

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР,
ПРОКУРАТУРЫ СССР И ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

30-й ГОД
ИЗДАНИЯ

№ 11

НОЯБРЬ
1 9 5 3

1972/11

ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ ГОДОВЩИНА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Советский народ, трудящиеся всего мира, сотни миллионов свободных тружеников лагеря демократии и социализма торжественно и радостно празднуют тридцать шестую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции.

Коммунистическая партия Советского Союза своим мудрым руководством обеспечила победу Великого Октября. Эта победа явилась торжеством ленинской теории пролетарской революции.

Пролетарская революция в России прорвала фронт мирового империализма, толкающего человечество в пропасть кровавых войн и хронических катастроф, свергла в России империалистическую буржуазию, поставила у власти пролетариат.

В своей исторической работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанной накануне Великого Октября, Ленин предупреждал: «Война создала такой необъятный кризис, так напрягла материальные и моральные силы народа, нанесла такие удары всей современной общественной организации, что человечество оказалось перед выбором: или погибнуть или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстрого и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства».

Осуществив победоносную социалистическую революцию, Коммунистическая партия освободила нашу страну от империалистического гнета и эксплуатации и вывела советский народ на широкую дорогу социалистических преобразований.

Великая Октябрьская социалистическая революция имеет всемирно-историческое значение, она открыла новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и торжества социализма и коммунизма.

Великая Октябрьская социалистическая революция определила коренной перелом в развитии всего современного общества, ибо закончилась эра безраздельного господства капитализма и началась эпоха пролетарских революций и побед социализма. Она не только ослабила мощь империализма в метрополиях, но и расшатала его господство в колониях.

Тем самым Великая Октябрьская социалистическая революция поставила под вопрос самое существование мирового капитализма.

Международный характер Великой Октябрьской социалистической революции, ее огромное воздействие на весь ход исторического развития человечества сказываются в громадном размахе растущего мирового революционного и рабочего движения, в отпадении от капиталистической системы новых стран, в образовании единого и могучего социалистического лагеря, объединяющего теперь свыше одной трети населения мира и противостоящего империалистическому, антидемократическому лагерю, возглавляемому США.

Наш народ, впервые в истории человечества освободившись от гнета капитализма, построил социалистическое общество и вступил в период постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Советский Союз — страна победившего социализма — стал несокрушимым оплотом мира, прогресса, демократии. Под его руководством демократический лагерь ведет борьбу против империалистической экспансии и угрозы новых войн, ведет борьбу за победу и независимость народов, за торжество демократии и социализма.

Борьба двух лагерей — демократического и империалистического — происходит в обстановке дальнейшего обострения общего кризиса капитализма и ослабления его силы и в то же время в обстановке роста сил демократии и социализма.

За тридцать шесть лет со времени победы Великой Октябрьской социалистической революции во всем величии раскрылись преимущества социализма как нового, самого прогрессивного общественного строя. За этот период времени история подвергла суровой проверке капиталистическую и социалистическую системы, на которые раскололся мир в результате победы Великого Октября. Социалистическая система хозяйства обеспечила громадный рост производительных сил, серьезное повышение материального и культурного уровня советского народа. Это находит свое выражение в непрерывном росте национального дохода, в систематическом снижении цен на товары массового потребления, в повышении реальной заработной платы рабочих и служащих и доходов крестьян, в увеличивающихся из года в год ассигнованиях на жилищное строительство, здравоохранение, народное образование, в расцвете советской культуры.

Непрерывный рост жизненного уровня народа является важнейшей отличительной чертой социалистического строя. Для удовлетворения своих материальных и культурных потребностей советский народ получает около трех четвертей национального дохода, а остальная часть идет на расширение социалистического производства и на другие общегосударственные и общественные нужды.

В речи Председателя Совета Министров СССР товарища Г. М. Маленкова на пятой сессии Верховного Совета СССР показаны грандиозные успехи нашей страны в осуществлении задач коммунистического строительства. Объем промышленного производства в 1953 году будет примерно в два с половиной раза больше, чем в довоенном 1940 году. В 1953 году будет произведено: стали свыше 38 млн. т., или в два с лишним раза больше, чем в 1940 году; угля будет добыто свыше 320 млн. т., или на 93% больше, чем в 1940 году; нефти будет добыто свыше 52 млн. т., или почти на 70% больше, чем в 1940 году; цемента будет произведено свыше 16 млн. т., или почти в три раза больше, чем в 1940 году; электроэнергии будет выработано 133 млрд. кв.-ч., или в 2,8 раза больше, чем в 1940 году; продукция химической промыш-

ленности в 1953 году возрастет по сравнению с 1940 годом в три раза; производство машин и оборудования — в 3,8 раза.

Советский Союз имеет мощную, технически совершенную тяжелую индустрию. Наша промышленность производит все необходимое для народного хозяйства — любые самые сложные машины, аппараты и приборы, причем она изготавливает их на высоком техническом уровне и в массовом масштабе. Наше сельское хозяйство опирается на мощную индустриально-техническую базу.

При старом строе в деревне было 25 млн. распыленных, раздробленных частнособственнических хозяйств. Теперь создан и упрочен строй самого крупного в мире социалистического земледелия, оснащенного первоклассной индустриальной техникой машинно-тракторных станций. В нашей стране — 94 тыс. колхозов, 8950 машинно-тракторных станций и более 4700 совхозов. Машинно-тракторные станции и совхозы получают в период с 1954 по 1957 год 500 тыс. тракторов общего назначения (в 15-кратном исчислении), 250 тыс. пропашных тракторов.

Массовая трудовая инициатива нашего народа и техническая оснащенность сельского хозяйства дали стране возможность получить в 1952 году валовой сбор зерновых культур в 8 млрд. пудов, что почти вдвое больше, чем в дореволюционной России.

В то же время капитализм показал себя отжившим общественным строем, экономика которого находится в состоянии хронического загнивания. В связи с кризисами перепроизводства, постоянной недогрузкой предприятий и массовой безработицей в странах капитализма общий объем производства сокращается. Загнивание современного капитализма особенно резко проявляется в увеличении числа безработных и полубезработных. В США имеется не менее 13 миллионов полностью и частично безработных, в Японии их около 10 миллионов. Растет безработица в Италии, Западной Германии и в других капиталистических странах. Армия безработных влечет нищенское существование. Рабочий класс в странах капитализма находится в бедственном положении. Сокращается реальная заработная плата рабочих, усиливается рост обнищания трудящихся. Прогрессирует разорение и обезземеливание трудящихся крестьян. В Соединенных Штатах Америки за пятнадцать лет — с 1935 по 1950 год — разорились и бросили хозяйство 1,4 миллиона фермеров. Господство капиталистических монополий, крайне обостряя классовые противоречия, приближает неизбежную гибель капитализма.

Социалистический строй доказал свое огромное превосходство над капиталистическим строем также и тем, что он породил передовую культуру, которая стала достоянием широких масс трудящихся. Общее число обучающихся в СССР в 1953 году превышает 57 миллионов человек. Повсеместно осуществляется всеобщее семилетнее образование. В ближайшие годы в нашей стране будет совершен переход от всеобщего семилетнего образования к всеобщему обязательному среднему десятилетнему образованию — сначала в городах, а затем в сельских местностях. Если в 1952 году в СССР было около 900 высших учебных заведений, в которых обучалось 1442 тысячи студентов, в техникумах и других средних специальных учебных заведениях (включая заочные) в 1952 году обучалось 1475 тысяч человек, то в 1953 году число учащихся в высших учебных заведениях увеличилось на 85 тысяч и в техникумах — на 73 тысячи человек.

Миллионы специалистов с высшим и средним специальным образованием принимают участие в хозяйственном и культурном строительстве СССР.

Особенно большое внимание уделяет Советское государство развитию науки, ассигнуя на это дело огромные суммы. За период времени с 1946 по 1951 год расходы нашего государства на развитие науки выросли в сумме 47,2 млрд. рублей.

В капиталистических странах расходы на народное просвещение крайне ничтожны: в США в 1953—1954 гг. они составляют только 0,4% бюджета, хотя в стране насчитывается более 10 миллионов неграмотных, а военные расходы составляют 74% всего бюджета США против 14% в 1937/38 гг.

Капиталистическое производство направлено против жизненных интересов народных масс. Напротив, социалистическое производство имеет своей основной целью человека и его растущие потребности.

Экономика капитализма развивается в интересах обеспечения максимальной прибыли для капиталистов путем зверской эксплуатации, разорения и обнищания трудящихся масс своих стран и ограбления других стран, путем войн и милитаризации народного хозяйства. Напротив, экономика в Советском Союзе и странах народной демократии развивается в интересах обеспечения максимального удовлетворения материальных и культурных потребностей общества.

Претворяя в жизнь исторические решения XIX съезда КПСС, партия обеспечила новый подъем во всех отраслях народного хозяйства и культуры.

Пятый пятилетний план развития СССР является крупным шагом вперед по пути перехода от социализма к коммунизму. Принятый пятой сессией Верховного Совета СССР государственный бюджет на 1953 год обеспечивает дальнейший хозяйственный и культурный расцвет всех советских республик и дальнейший значительный подъем материального благосостояния и культурного уровня всех народов СССР.

Сентябрьский Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза принял историческое постановление «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР». Это постановление — боевая программа создания в ближайшие два-три года обилия продуктов питания для населения и сырья для легкой и пищевой промышленности, программа роста материального благосостояния колхозников, программа роста материального благосостояния всего советского народа.

В условиях постепенного перехода от социализма к коммунизму огромное значение приобретает коммунистическое воспитание трудящихся. Мы должны не забывать, что в нашем обществе далеко еще не изжиты пережитки капитализма в сознании людей. Строительство коммунизма в СССР происходит в условиях капиталистического окружения. Мы не застрахованы от проникновения к нам чуждых взглядов, идей и настроений со стороны этого окружения и от людей, зараженных буржуазными пережитками, в том числе националистическими. Необходимо поэтому вести решительную борьбу против растленной буржуазной идеологии, против проявления буржуазного национализма. Воспитание трудящихся в духе советского патриотизма и нерушимой дружбы народов СССР, в духе пролетарского интернационализма и братских связей с трудящимися всех стран — наша священная обязанность. Важнейшей задачей коммунистического воспитания трудящихся и идейно-теоретической закалки кадров является творческое овладение марксистско-ленинской теорией.

Советское государство является могучим орудием в борьбе за построение коммунизма в нашей стране. Дальнейшее укрепление многонационального Советского государства, укрепление союза рабочего класса и крестьянства, дружбы народов, всемерное усиление активной обороны нашей Родины с целью быть готовыми дать сокрушительный отпор агрессору, который захотел бы нарушить мирную жизнь народов Союза Советских Социалистических Республик, — патриотический долг советского народа.

Задачи органов юстиции и прокуратуры не отделимы от задач социалистического государства. Судебные органы и органы прокуратуры стоят на страже интересов социалистического государства, советского народа. Укрепление социалистической законности, улучшение деятельности органов суда и прокуратуры — одна из важнейших задач. На протяжении тридцати шести лет существования социалистического государства работники судебных и прокурорских органов активно вели борьбу с преступными нарушениями советского государственного и общественного порядка, борьбу за дальнейшее укрепление социалистической собственности.

Большие и ответственные задачи стоят перед органами суда и прокуратуры, решению которых мешают имеющиеся в их работе серьезные недостатки.

Некоторые судебные и прокурорские работники еще не осознали своей ответственности перед государством за строгое выполнение возложенных на них задач по укреплению социалистической законности.

Работа нашего судебного и прокурорского аппарата должна быть организована так, чтобы нарушители социалистической законности наказывались правильно, по закону, своевременно, чтобы ошибки, которые допускаются в судебной и прокурорской работе, быстро исправлялись вышестоящими органами, чтобы предприятия, учреждения, организации и все граждане Советского государства находили в суде и в органах прокуратуры справедливую и скорую защиту своих прав и законных интересов. Чуткое и внимательное отношение к посетителям, к жалобам граждан — первейшая обязанность работников суда и прокуратуры. Устранение имеющихся в судебной и прокурорской работе серьезных недостатков возможно лишь на основе широкого развертывания критики и самокритики, этого верного, испытанного метода коммунистического воспитания кадров.

Судебные и прокурорские работники должны приложить все усилия к дальнейшему укреплению советской законности, которая оберегает завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

Годовщину Великой Октябрьской социалистической революции народы Советского Союза празднуют в обстановке выдающихся успехов в мирном хозяйственном и культурном строительстве.

Советский Союз твердо и последовательно проводит миролюбивую внешнюю политику. Он стоит за мирное сосуществование и соревнование двух систем. Главная забота Коммунистической партии Советского Союза заключается в том, чтобы обеспечить мирный труд советского народа и не допустить новой войны. Советский Союз вместе с Китайской Народной Республикой, вместе со всем лагерем мира и демократии добился успехов в борьбе за ослабление международной напряженности. Прекращено кровопролитие в Корее, которое унесло огромное число человеческих жизней.

Призывы ЦК КПСС к тридцать шестой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции мобилизуют наш народ на новые успехи во всех областях жизни.

Коммунистическая партия Советского Союза — великая направляющая и руководящая сила советского народа в борьбе за построение коммунизма.

Под знаменем Ленина—Сталина, под руководством Коммунистической партии советский народ уверенно идет к светлому будущему, к победе коммунизма.

ВОПРОСЫ СОВЕТСКОГО ПРАВА В СВЯЗИ С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ СЕНТЯБРЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК КПСС¹

И. Павлов

Доктор юридических наук

Одна из главных задач Коммунистической партии Советского Союза — задача построения коммунистического общества путем постепенного перехода от социализма к коммунизму и тесно связанное с ним непрерывное повышение материального и культурного уровня членов нашего общества.

Для того чтобы решить эту задачу, нужно прежде всего так развернуть общественное производство предметов народного потребления, чтобы в стране было создано изобилие продовольственных и промышленных товаров, чтобы на основе этого изобилия можно было в последующем постепенно переходить от принципа социализма — распределение по труду, к принципу коммунизма — распределение по потребностям.

Осуществление во все предыдущие годы политики социалистической индустриализации нашей страны, развитие тяжелой промышленности, образующей базу производства средств производства, создали необходимые условия для того, чтобы организовать в нашей стране крутой подъем производства предметов народного потребления.

«Теперь на базе достигнутых успехов в развитии тяжелой промышленности у нас есть все условия, — сказал товарищ Г. М. Маленков на пятой сессии Верховного Совета СССР, — для того, чтобы организовать крутой подъем производства предметов народного потребления...

Неотложная задача состоит в том, чтобы в течение двух-трех лет резко повысить обеспеченность населения продовольственными и промышленными товарами — мясом и мясными продуктами, рыбой и рыбными продуктами, маслом, сахаром, кондитерскими изделиями, тканями, одеждой, обувью, посудой, мебелью и другими предметами культурно-бытового и домашнего обихода, значительно поднять обеспеченность населения всеми товарами народного потребления».

Широкое же развитие производства предметов народного потребления неразрывно связано с источниками сырья, которые находятся в сельском хозяйстве. Следовательно, дальнейшее успешное строительство коммунистического общества необходимо предполагает и дальнейшее развитие нашего социалистического сельского хозяйства. Задача дальнейшего подъема сельского хозяйства стала поэтому центральной в нашем движении вперед — к коммунизму, во всей внутренней политике нашего государства.

Состоявшийся в сентябре этого года очередной Пленум ЦК КПСС поэтому специально и занимался рассмотрением и разрешением вопросов

¹ Эта статья представляет собой краткое содержание лекции, прочитанной автором в Прокуратуре СССР 26 октября 1953 г.

дальнейшего развития сельского хозяйства СССР. Наше социалистическое сельское хозяйство одержало огромные успехи. Крупное колхозное производство давно уже продемонстрировало свои неоспоримые преимущества не только перед мелким единоличным крестьянским хозяйством, но и перед крупным капиталистическим сельскохозяйственным производством. У нас из года в год укрепляется общественное хозяйство колхозов, непрерывно увеличивается производство сельскохозяйственной продукции. Уже давно решена зерновая проблема, и наша страна обеспечена хлебом, растет продукция технических культур, увеличивается поголовье и продуктивность животноводства.

Несмотря на крупные успехи, наше сельское хозяйство все еще не обеспечивает все возрастающих потребностей страны в сельскохозяйственных продуктах и сырье. В стране имеются еще отстающие колхозы, отстающие районы, особенно серьезно отставание таких важнейших отраслей, как животноводство, картофелеводство, овощеводство, что сдерживает дальнейшее развитие легкой и пищевой промышленности.

В чем же состоят причины такого отставания ряда важных отраслей сельского хозяйства и каким путем можно ликвидировать это отставание?

Пленум ЦК КПСС, глубоко проанализировав положение сельского хозяйства СССР, признал, что существует два ряда причин, обусловивших такое отставание: во-первых, причины объективного характера, заключающиеся в том, что для обеспечения индустриализации страны нужно было именно сюда направить главное внимание и основные силы и средства,— и вполне естественно поэтому, что не было возможности обеспечить одновременное развитие одинаково высокими темпами и тяжелой индустрии, и сельского хозяйства, и легкой промышленности; во-вторых, причины субъективного характера, причины, коренящиеся в недостатках нашей работы, в недостатках руководства сельским хозяйством. К числу таких причин Пленум отнес: нарушение принципа материальной заинтересованности работников в развитии производства; нарушение принципа правильного сочетания общественных и личных интересов в колхозах; совершенно неудовлетворительное использование техники в сельском хозяйстве; неудовлетворительное руководство колхозами, МТС и совхозами со стороны партийных, советских и сельскохозяйственных органов; наличие недостатков в самих колхозах: все еще низкая во многих колхозах трудовая дисциплина колхозников, не везде налаженная правильная организация труда колхозников, наличие фактов несознательного, нерадивого отношения к общественному добру.

Вследствие именно этих недостатков современный уровень сельскохозяйственного производства не соответствует возросшей технической оснащенности сельского хозяйства и тем возможностям, которые заложены в колхозном строе.

Вскрыв причины отставания сельского хозяйства от потребностей коммунистического строительства в нашей стране, сентябрьский Пленум ЦК КПСС в принятом им постановлении «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» наметил мероприятия по дальнейшему развитию животноводства, по увеличению производства картофеля и овощей, по повышению урожайности зерновых, технических и масличных культур, по дальнейшему улучшению работы МТС, по улучшению руководства сельским хозяйством и по усилению партийно-политической работы на селе. Это постановление представляет собою величайшую программу дальнейшего мощного подъема всего сельскохозяйственного производства в СССР.

Пленум ЦК КПСС определил, что все эти мероприятия направлены на решение важнейшей и насущной всенародной задачи современного периода развития советского государства, заключающейся в том, чтобы, всемерно развивая и дальше тяжелую индустрию, на этой базе добиться крутого подъема всех отраслей сельского хозяйства и в течение двух-трех лет резко повысить обеспеченность всего населения нашей страны продовольственными и промышленными товарами и вместе с тем обеспечить всей массе колхозного крестьянства более высокий уровень материального благосостояния.

Исключительное политическое значение исторического постановления сентябрьского Пленума ЦК КПСС состоит в том, что оно поднимает на новую высоту в условиях коммунистического строительства высший принцип диктатуры пролетариата — союз рабочего класса с крестьянством при руководящей роли рабочего класса в этом союзе. В союзе с трудящимся крестьянством рабочий класс одержал победу в Октябре 1917 г. и отстоял завоевания Великой Октябрьской социалистической революции в гражданской войне. В тесном союзе с крестьянством были решены рабочим классом нашего государства задачи восстановительного и затем реконструктивного характера. Крепкий союз рабочего класса с крестьянством под руководством рабочего класса обеспечил построение социализма в нашей стране. Без этого союза двух дружественных классов нашего общества нельзя одержать победу и в коммунистическом строительстве. Вот почему все те грандиозные мероприятия, которые намечены Пленумом ЦК КПСС по дальнейшему развитию сельского хозяйства в СССР, с точки зрения их социально-политической направленности, знаменуют собою дальнейшее укрепление этого исторически сложившегося союза двух великих социальных сил — рабочих и крестьян — и нашего социалистического государства. Нерушимый и все крепнущий союз двух классов в нашей стране есть тот основной фактор, который обеспечит успех строительства коммунизма внутри страны и вместе с тем дальнейшее укрепление нашего государства как во внутреннем, так и в международном отношениях.

Постановление сентябрьского Пленума ЦК КПСС, следовательно, знаменует собою все нарастающее укрепление советского общественного и государственного строя и развитие всей нашей правовой системы. Дальнейшее укрепление Советского государства связано с укреплением и социалистической законности в стране, которая сама, в свою очередь, является одним из важнейших средств в руках государства для укрепления союза рабочего класса с крестьянством. Хорошо известно, что на всех тех исторических этапах развития нашей страны, когда особенно важно было позаботиться об укреплении этого союза и не допустить каких бы то ни было попыток его нарушения, Советское государство, Коммунистическая партия и Правительство использовали средство социалистической законности и требовали самого строжайшего проведения ее в жизнь для укрепления союза пролетариата с крестьянством. Так было при переходе от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике, так было и при проведении сплошной коллективизации в стране.

Интересы дальнейшего укрепления союза рабочего класса с крестьянством в современных условиях коммунистического строительства также требуют максимального укрепления советской социалистической законности. И постановление сентябрьского Пленума ЦК КПСС знаменательно именно тем для всей правовой жизни нашего общества, что оно поднимает на новую ступень принцип строгой законности в нашей стране.

Основные принципы нашей социалистической жизни, в том числе и принципы социалистического хозяйствования, прочно закреплены нашим законодательством и прежде всего Основным законом страны и в силу этого являются стабильными правовыми принципами нашего общества. Указание сентябрьского Пленума ЦК КПСС на то, что в сельском хозяйстве нарушались коренные принципы социалистического хозяйствования — принцип материальной заинтересованности, принцип правильного сочетания интересов личных с интересами общественными и др. — есть в то же время указание на имевшиеся нарушения важнейших правовых начал нашей социалистической системы. Намеченные Пленумом ЦК КПСС мероприятия по строжайшему проведению всех этих принципов в жизнь выдвигают перед юридическими работниками нашей страны — как практическими, так и теоретическими — задачу строгого и неуклонного осуществления на деле стабильности советских законов, заключающейся прежде всего и главным образом в том, что основные правовые начала, вытекающие из самого существа всего нашего общественного и государственного строя, остаются твердыми и нерушимыми и их строжайшее проведение в жизнь является одним из необходимых и важнейших средств успешного осуществления коммунистического строительства в СССР.

Хорошо известно, что основным законом колхозной жизни является Устав сельскохозяйственной артели, на последовательное и неуклонное выполнение которого неоднократно указывалось партией и Правительством, поскольку именно в нем закреплены основные правовые начала колхозного строительства. Намечая мероприятия по дальнейшему проведению в жизнь основных принципов социалистического хозяйствования, сентябрьский Пленум ЦК КПСС еще раз подчеркнул необходимость неуклонного выполнения требований Устава сельскохозяйственной артели. Пленум обязал Министерство сельского хозяйства и заготовок СССР, местные партийные и советские органы обеспечить систематический контроль над строжайшим соблюдением Устава сельскохозяйственной артели. Подчеркнута необходимость строжайшего проведения в жизнь и всех других правовых начал, установленных и закрепленных нашими законами или постановлениями Правительства. Пленум ЦК КПСС потребовал строго проводить в жизнь закрепленный в постановлениях Партии и Правительства и оправдавший себя на практике погектарный принцип исчисления обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству.

Вместе с тем как самим постановлением Пленума ЦК КПСС, так и последующими постановлениями Совета Министров СССР и ЦК КПСС по сельскому хозяйству установлены новые правовые формы осуществления тех же основных принципов социалистического хозяйствования. В целях последовательного и наилучшего проведения принципа материальной заинтересованности в таких отстающих отраслях сельского хозяйства, как животноводство и овощеводство, значительно повышены заготовительные и закупочные цены на продукты животноводства, картофель и овощи, что, несомненно, даст свой положительный результат и скажется на дальнейшем развитии всего сельскохозяйственного производства.

В целях последовательного и неуклонного проведения в жизнь принципа правильного сочетания интересов личных с интересами общественными в колхозах, который также нарушался в сельском хозяйстве, и чтобы покончить с недооценкой личного хозяйства колхозных дворов и с неправильной практикой ущемления личных прав колхозников, — как новым Законом о сельскохозяйственном налоге, так и постановлениями

Партии и Правительства установлены новые правовые формы, способствующие развитию личного вспомогательного хозяйства колхозных дворов, в пределах норм, установленных Уставом сельскохозяйственной артели.

Сельскохозяйственный налог с колхозных дворов снижен вдвое, установлен новый порядок исчисления этого налога с хозяйств колхозников: не с каждой засеваемой культуры, не с головы скота и т. п., как это было раньше, а с каждой сотой гектара приусадебной земли, независимо от засеваемых культур и скота во дворе, что создает определенную материальную заинтересованность у колхозников в развитии своего хозяйства в определенных Уставом пределах.

Согласно постановлению Партии и Правительства снижены нормы обязательных поставок продуктов животноводства с колхозных дворов. Предоставляются как по Закону о сельскохозяйственном налоге, так и по постановлениям Партии и Правительства об обязательных поставках определенные льготы колхозным дворам, не имеющим коров, в целях обзаведения коровами. Таким дворам в 1953 году предоставляется скидка с суммы налога на 50 процентов, а в 1954 году — на 30 процентов с тем, чтобы за это время они имели возможность обзавестись коровами. По тем же соображениям эти колхозные дворы освобождаются от мясоставок как во втором полугодии 1953 года, так и на весь 1954 год. Колхозам вменено в обязанность обеспечивать скот, находящийся в личной собственности колхозников, пастбищами.

Развитие наряду с общественным хозяйством колхоза, как главным и решающим, личного хозяйства колхозников в пределах, предусмотренных Уставом сельскохозяйственной артели, в чем и выражается сочетание личного с общественным в колхозе, важно как для колхозников и колхозов, так и для государства. Товарищ Н. С. Хрущев сказал в докладе на Пленуме: «Надо, чтобы наряду с развитием общественного животноводства местные партийные, советские и сельскохозяйственные органы до конца покончили с неправильной практикой ущемления интересов колхозника в отношении скота, находящегося в личной собственности. Только люди, не понимающие политики партии, политики Советского государства, могут думать, что наличие в личной собственности колхозного двора продуктивного скота в пределах норм, предусмотренных Уставом сельскохозяйственной артели, представляет какую-то опасность для социалистического строя».

Пленум Центрального Комитета нашей партии предложил руководствоваться тем, что сельскохозяйственная артель, в которой как раз и осуществляется такое сочетание интересов личных с интересами общественными, является единственно правильной формой колхоза на весь период социализма.

Требование проведения строжайшей законности и прежде всего в отношении крестьянства, требование неуклонного соблюдения закрепленных нашими законами определенных правовых начал и установление новых правовых форм дальнейшего развития сельского хозяйства в СССР выдвигают перед работниками советской юриспруденции очень ответственные задачи, причем эти задачи стоят не только перед лицами, непосредственно занимающимися колхозным правом, но и перед представителями ряда других отраслей советского права, поскольку постановление Пленума ЦК КПСС затрагивает в той или иной мере все стороны нашей политической, хозяйственной и общественной жизни.

Берясь за строжайшее проведение в жизнь советских законов, советские юристы как практики, так и теоретики в то же время должны принять активное участие в дальнейшем развитии нашего советского

права. Требование самого строжайшего проведения законности связано с изданием систематизированных, исчерпывающих и точных законов по отдельным отраслям социалистического права. Конституция СССР наметила поэтому кодификацию законодательства в стране. Однако проведение этих работ затянулось. Теперь в свете постановления сентябрьского Пленума ЦК КПСС в целях укрепления социалистической законности и осуществления многочисленных прав граждан Советского Союза в еще большей мере, чем когда-либо раньше, назрела настоятельная необходимость в разработке новых законодательных актов, определяющих и закрепляющих разнообразные права и обязанности граждан, организаций и учреждений, и в кодификации наших законов по отраслям права. Делом чести советских юристов является самое активное участие в этом большом правотворческом процессе.

При проведении же работ по дальнейшему развитию и совершенствованию норм советского права в свете решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС необходимо обратить внимание на наиболее последовательное и строжайшее осуществление основных правовых принципов, чтобы не допустить какого-либо их нарушения где бы то ни было. Принцип материальной заинтересованности работников существенен не только для сельского хозяйства, но и для всех других отраслей нашей хозяйственной системы. Работникам советского права следовало бы поэтому глубоко изучить вопрос о применении этого принципа и в других отраслях хозяйственной жизни. В частности, эта задача относится к работникам, занимающимся трудовым, изобретательским, авторским правом. Вскрытие недостатков в проведении этого принципа и выдвигание перед законодателем предложений о введении новых правовых мер, разумеется с учетом экономических возможностей, по строжайшему соблюдению этого принципа оказало бы большую помощь в дальнейшем развитии всего нашего хозяйства, искусства, культуры и науки.

Точно так же дело обстоит и с принципом сочетания интересов личных с интересами общественными, который и в других сферах нашей хозяйственной и общественной жизни имеет свое применение в различных только формах.

Наличие закрепленного Конституцией СССР права личной собственности граждан, в частности, личной собственности на жилые дома и подсобное домашнее хозяйство, также означает выражение того же важнейшего принципа. Поэтому охрана прав личных собственников как в сельской местности, так и в городах, в частности, охрана прав на жилые дома и домашнее подсобное хозяйство, является одним из важных средств осуществления этого принципа.

В этой связи необходимо подвергнуть серьезной критике имеющиеся в литературе по колхозному праву высказывания о необходимости сокращения личного подсобного хозяйства колхозников по сравнению с установленными законом нормами, как не соответствующие тенденциям развития нашего права и противоречащие политике Советского государства¹.

То же самое нужно сказать и о личном хозяйстве рабочих и служащих. В отношении подсобного домашнего хозяйства рабочих и служащих нередко имеется неправильное представление, что это якобы только хозяйство, включающее в себя предметы домашнего обихода и удобства, но не скот и птицу. В учебнике по гражданскому праву для вузов (изд. 1950 г., т. I), в том месте, в котором говорится об объектах права личной собственности (стр. 339), даже не упоминается о продуктивном

¹ См. журнал „Советское государство и право“ № 10 за 1950 г., стр. 82, 84.

скоте как объекте права личной собственности. Видимо, авторы учебника считают, что рабочему или служащему не пристало иметь скот в своей личной собственности. Товарищ Н. С. Хрущев говорил на Пленуме: «Надо также покончить с предрассудком, будто рабочему и служащему зазорно иметь скот в личной собственности».

В этой же связи необходимо подвергнуть критике и имеющиеся как в науке, так и в судебной практике тенденции к известному ущемлению прав личных собственников, и в особенности прав собственников на жилые дома, в пользовании и распоряжении ими.

Представителям науки советского права, в особенности представителям науки гражданского права, надлежало бы разработать вопрос о дальнейшем улучшении охраны прав личных собственников, чтобы обеспечить им возможность максимального удовлетворения своих личных потребностей.

Советских юристов должны особенно интересовать теперь правовые формы экономического оборота между городом и деревней, а также правовые проблемы советской торговли, значение которой поднимается исключительно высоко.

Исключительное значение в дальнейшем развитии сельского хозяйства и всей экономической жизни страны в целом имеет развертывание широкого экономического оборота между городом и деревней. Постановлением Пленума ЦК КПСС и последующими постановлениями Совета Министров СССР и ЦК КПСС определены и закреплены правовые формы этого оборота. Таковыми являются: обязательные поставки государству сельскохозяйственных продуктов, государственные закупки, договоры МТС с колхозами, договоры контрактации, колхозная торговля.

Необходимо подвергнуть критике один очень крупный недостаток в науке советского гражданского права, заключающийся в том, что из этой науки совершенно исключены правовые формы экономического оборота между городом и деревней. Представителям науки гражданского права следует восполнить этот весьма серьезный пробел.

Подъем сельского хозяйства и дальнейшее развитие промышленности, производящей предметы народного потребления, влечет за собою и необходимость широкого развертывания товарооборота в стране, широкого развития советской торговли. Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития советской торговли» неразрывно связано со всеми теми мероприятиями, которые определены сентябрьским Пленумом ЦК КПСС, и намечает ряд крупных мер по дальнейшему подъему товарных отношений в нашем обществе. Товарищ А. И. Микоян в своем докладе на Всесоюзном совещании торговых работников 17 октября 1953 г. назвал принятие этого решения переломным моментом в развитии советской торговли.

Наши юристы, как теоретики, так и практики, еще очень и очень мало внимания уделяли проблемам правового регулирования в области советской торговли, и наши учебники по гражданскому праву отводили этому участку очень незначительное место. В настоящее время это нужно серьезно поправить. В связи с развертыванием советской торговли, несомненно, возникнет ряд новых правовых вопросов, в особенности, связанных с формами ответственности промышленных предприятий перед предприятиями торговыми по поставке им своих товаров. Отмечая, что торговые работники, требуя от промышленных предприятий высококачественных товаров, защищают не только интересы покупателя, но и тем самым интересы государства, помогая работникам промышленности подняться на новый, более высокий уровень качества своей работы,

товарищ А. И. Микоян сурово осудил какую бы то ни было уступчивость торговых работников промышленным предприятиям, когда последние поставляют неходовые товары. «Всякие уступки в этом деле, — сказал он, — оппортунизм, а оппортунизм гибелен для дела». У торговых работников в этом отношении «...должно быть каменное сердце — никаких уступок».

Все это ставит перед нашими практическими правовыми органами — перед судом и арбитражем — задачу проведения принципа строжайшей ответственности за поставку торговым организациям товаров ненадлежащего качества или ассортимента. Вместе с тем должна быть повышена и ответственность самих торгующих организаций перед покупателями за продаваемый ими товар.

Разрешение всех этих вопросов также должно занять надлежащее место в гражданском праве.

Интересы усиления механизации колхозного производства и улучшения деятельности МТС потребовали создания в МТС постоянных кадров трактористов, машинистов и рабочих других специальностей, так как отсутствие постоянных кадров механизаторов являлось одной из основных причин неудовлетворительного использования техники в сельском хозяйстве. Существенно изменилось правовое положение трактористов МТС, которые стали теперь постоянными работниками МТС.

Важной и неотложной задачей работников отрасли трудового права является исследование характера трудовых правоотношений трактористов и других механизаторов с МТС, с учетом особенностей их положения, их труда и оплаты.

Нельзя не упрекнуть работников трудового права в том, что они почти совершенно не занимаются исследованием трудовых правоотношений в государственном секторе сельского хозяйства, в МТС и совхозах. В свете постановления сентябрьского Пленума ЦК КПСС разработка этих вопросов должна занять одно из видных мест в науке советского трудового права.

Дальнейшее развитие сельского хозяйства в СССР неразрывно связано со всемерным организационно-хозяйственным укреплением колхозов. Указания Пленума о дальнейшем укреплении общественного хозяйства в колхозах, о правильной организации труда и повышении трудовой дисциплины колхозников, об улучшении оплаты их труда, о дальнейшем улучшении деятельности органов управления в колхозах, о правильном использовании общественных фондов и др. выдвигают перед работниками отрасли колхозного права, помимо сказанного, необходимость глубокой теоретической разработки правового регулирования всех этих конкретных вопросов внутриколхозной жизни, на основе новых нормативных актов и обобщения практики деятельности колхозов.

В науке колхозного права в последнее время появилась известная тенденция чрезмерного увлечения некоторыми общими и в известной мере отвлеченными темами (о колхозных правоотношениях и некоторые другие) в ущерб теоретической разработке отдельных конкретных вопросов правового регулирования колхозного строительства, что должно быть исправлено в сторону усиления внимания к разработке практически более актуальных вопросов, выдвигаемых постановлением сентябрьского Пленума ЦК КПСС.

Одной из важнейших причин серьезного отставания ряда отраслей сельского хозяйства является неудовлетворительное руководство колхозами, МТС и совхозами со стороны партийных и советских органов. Разработанной Пленумом ЦК КПСС и последующими постановлениями Совета Министров СССР и ЦК КПСС программой мер дальнейшего усиления и улучшения партийного руководства и перестройки работы сель-

скохозяйственных органов руководство сельским хозяйством поднимается на большую высоту. Задача работников науки государственного права и науки административного права заключается не только в том, чтобы исследовать и изучить новые формы правовых отношений, складывающихся в области руководства и управления сельским хозяйством, но и в том, чтобы заняться глубокой разработкой правового положения местных органов государственной власти для дальнейшего улучшения их правовых отношений с колхозами, МТС и совхозами.

Разработка при активном участии юристов проектов новых законоположений о сельских, районных и областных Советах должна пойти в направлении дальнейшего укрепления этих органов власти и расширения их прав, что совершенно необходимо для улучшения руководства сельским хозяйством и осуществления дальнейшего его подъема.

Учитывая необходимость самого широкого разъяснения массам колхозников, работникам совхозов и МТС принятых за последнее время постановлений Партии и Правительства, поскольку от этого в значительной мере зависит подъем трудовой и политической активности всех тружеников социалистического сельского хозяйства, сентябрьский Пленум ЦК КПСС предложил местным советским и партийным органам развернуть вокруг этих постановлений широкую разъяснительную работу. В это дело должны активно включиться советские юристы.

Задачей большой государственной важности является в настоящее время широкая пропаганда новых советских законов, постановлений Партии и Правительства и вытекающих из них прав и обязанностей колхозов, колхозников и других работников сельского хозяйства в целях максимальной мобилизации всех сил на выполнение тех мероприятий, которые намечены для достижения мощного подъема сельского хозяйства.

Необходимо отметить как серьезный недостаток почти полное прекращение у нас выпуска научно-популярных брошюр по колхозному праву и по другим отраслям права.

Следует развернуть широкую пропаганду правовых знаний среди населения, используя для этого все ее формы.

Наша страна уверенно идет по пути к коммунизму. Выполнение постановления сентябрьского Пленума ЦК КПСС является крупным шагом на этом историческом пути нашего народа. Выполнение же этого исторического постановления обеспечивается всем советским народом — и рабочим классом, и крестьянством, и советской интеллигенцией. От активного участия всего советского народа в этом важнейшем мероприятии будет зависеть успех выполнения задач, поставленных Пленумом ЦК КПСС.

В это всенародное дело должны внести свой определенный вклад и работники советской юриспруденции. Широко пропагандируя новые правовые акты среди населения, обеспечивая строжайшее проведение их в жизнь, развивая дальше правовую науку и помогая нашим законодательным органам в их деятельности по дальнейшему развитию и совершенствованию нашего законодательства, советские юристы, и практики и теоретики, тем самым будут содействовать выполнению исторического постановления сентябрьского Пленума ЦК КПСС.

ПРОПАГАНДУ СОВЕТСКОГО ПРАВА—НА УРОВЕНЬ СОВРЕМЕННЫХ ЗАДАЧ

В народный суд 1-го участка Икрянинского района Астраханской области обратилась гр-ка Матвеева с просьбой оградить ее от клеветы, распускаемой соседками Хмелиной-Елисейевой и Разумовой о том, что она и ее сестры — колдуньи, которые «портят» своим колдовством людей так, что даже врачи не могут вылечить.

И вот перед судебским столом стоят Хмелина-Елисейева и Разумова. Обе женщины еще не старые — одной сорок девять, другой сорок три года. Обе нигде не работают.

Народный суд, рассматривая это дело, установил, что Хмелина-Елисейева и Разумова действительно систематически клеветали на Матвееву. Виновные понесли заслуженное наказание.

Газета «Волга», опубликовавшая 23 августа 1953 г. этот факт, справедливо писала, что анекдотическая история с «колдуньями» сама по себе не заслуживала бы внимания, если бы не возникал серьезный, принципиальный разговор — об уровне политико-воспитательной работы среди населения.

Вздорный случай, происшедший в Астраханской области, ярко и убедительно напомнил нам о том, что старые, отжившие взгляды, предрассудки, пережитки частнособственнической психологии и морали очень живучи и, если не вести с ними постоянной, упорной, решительной борьбы, они могут причинить нам много вреда.

Говоря о большой живучести старых взглядов, привычек, навыков и традиций, великий Ленин учит, что они не отмирают на другой день после победы пролетарской революции, что даже сами пролетарии «...от своих собственных мелкобуржуазных предрассудков избавляются не сразу, не чудом, не по велению божией матери, не по велению лозунга, резолюции, декрета, а лишь в долгой и трудной массовой борьбе с массовыми мелкобуржуазными влияниями» (Соч., т. 31, стр. 94).

О необходимости борьбы с мелкобуржуазными влияниями еще раз напомнил нам и XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза.

В условиях постепенного перехода от социализма к коммунизму нет места для господства буржуазной идеологии. У нас господствует только социалистическая идеология, нерушимой основой которой является марксизм-ленинизм. Вместе с этим Коммунистическая партия учит, что у нас еще сохранились остатки буржуазной идеологии, пережитки частнособственнической психологии и морали, с которыми надо вести неустанную борьбу.

Вот почему наша партия уделяет первостепенное внимание идеологической работе, коммунистическому воспитанию трудящихся.

Идеологическая работа партии, указывалось на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза, должна сыграть важную роль в очищении сознания людей от пережитков капитализма, от предрассудков и вредных традиций старого общества. Съезд партии поставил задачу: и впредь развивать в массах высокое сознание общественного долга, воспитывать трудящихся в духе советского патриотизма и дружбы

народов, в духе заботы об интересах государства; развивать и совершенствовать лучшие качества советских людей — уверенность в победе нашего дела, готовность и умение преодолевать любые трудности, любые препятствия.

Решение главной задачи нашей партии и Советского правительства — обеспечение дальнейшего улучшения материального благосостояния рабочих, колхозников, интеллигенции, всех советских людей — в огромной степени зависит от хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы в массах.

Первостепенное значение воспитательной работы с новой силой подчеркнуто в постановлении сентябрьского Пленума Центрального Комитета КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР».

Пленум Центрального Комитета КПСС указал: «Было бы ошибкой думать, что дальнейший подъем сельского хозяйства пойдет самотёком. Материальные условия и возможности, которые создаются для подъёма сельского хозяйства, сами по себе не дадут должного эффекта без улучшения деятельности партийных организаций. Чтобы использовать эти возможности и условия, партийные организации должны возглавить широкие массы колхозников, рабочих МТС и совхозов и повести их на борьбу за мощный подъём сельского хозяйства».

Наше социалистическое государство сильно сознательностью масс. Сильно тем, что массы трудящихся понимают политику Коммунистической партии и Советского правительства и поддерживают ее как свою собственную политику, отвечающую коренным интересам всего народа, интересам всего трудового человечества. Партия и правительство неустанно работают над повышением политического и культурного уровня трудящихся. В этом партия и правительство видят источник роста творческой активности и инициативы масс, их готовности отдавать все свои силы на благо общества, беречь и умножать народное добро.

В свете огромных задач коммунистического воспитания трудящихся большое значение приобретает пропаганда советского права, воспитание социалистического правосознания трудящихся. В наших законах выражены интересы и воля советского народа, политика партии, направленная на всемерное укрепление советского общественного и государственного строя.

В лекциях, докладах, беседах на юридические темы необходимо разъяснять трудящимся их права и обязанности, демократические принципы устройства и деятельности советского суда. Граждане нашей страны должны быть хорошо знакомы с карательной и воспитательной функциями советского суда, должны уяснить коренное отличие советского суда от буржуазного, роль прокуратуры и суда в защите общественного и государственного строя СССР, в охране социалистической собственности, в борьбе с преступлениями против жизни, здоровья, свободы и достоинства граждан, в борьбе за укрепление советской семьи и коммунистической морали.

Наши советские законы стоят на страже не только социалистической собственности, но и личной собственности каждого человека, на страже его политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и интересов граждан, гарантированных Конституцией СССР.

Советский народ, понимая роль и значение законности в жизни государства, требует от всех граждан, от всех работников свято соблюдать законы, нашу Конституцию. Это требование обязательно для всех членов общества, для всех учреждений и предприятий, для всех руководителей. Советский народ отлично сознает, что без соблюдения советских законов, без решительной борьбы с их нарушителями нельзя обеспечить нормальное

развитие нашей социалистической промышленности, решительный подъем сельского хозяйства, создание изобилия продуктов и товаров для населения.

После постановления сентябрьского Пленума Центрального Комитета КПСС прошел уже значительный срок. Однако до сих пор еще недостаточно сделано докладов, бесед, пропагандирующих и разъясняющих эти исторические решения.

В Мытищинском горкоме КПСС заместитель заведующего отделом агитации и пропаганды т. Солуева сообщила нашему корреспонденту, что судьи, прокуроры, адвокаты не принимают никакого участия в работе по разъяснению решений сентябрьского Пленума Центрального Комитета КПСС и что вообще работа по пропаганде права замерла сразу же после выборов в народные суды в декабре 1951 года. Городской комитет КПСС дал специальное указание о том, чтобы юристы города приняли участие в пропаганде постановления сентябрьского Пленума Центрального Комитета КПСС, подготовили бы тексты лекций. Однако в первой половине ноября текущего года тезисы еще не были готовы.

Правовая пропаганда должна быть проникнута боевым, наступательным духом. Ее задача — непримиримо бороться со всякого рода нарушениями советского закона.

Нередко пропаганда законов ведется в отрыве от задач хозяйственного и культурного строительства.

В Калининграде заведующая юридической консультацией т. Черткова сделала два доклада об охране общественной, социалистической собственности. Очень нужная тема! Мы ознакомились с тезисами доклада, — они представляют собою просто-напросто выписки из учебника уголовного права. Читаешь эти тезисы и недоумеваешь: на кого они рассчитаны, на какую аудиторию? Один доклад прочитан на заводе металлоизделий, другой — в горпромкомбинате. Докладчик подробно излагает понятия простого и квалифицированного хищения, понятия шайки, повторности, недоносительства и т. д. В докладе без конца употребляются выражения: «с объективной стороны», «субъект преступления» и другая юридическая терминология. Но тщетно искать в докладе хотя бы один яркий, доходчивый, убедительный факт, мобилирующий трудящихся на борьбу за сохранение общественного добра.

Недостатки в постановке пропаганды права в Мытищах и Калининграде характерны для многих органов юстиции и суда. Работа по пропаганде права ведется у нас недостаточно планомерно и организованно, не систематически, а с перерывами от одной кампании до другой. Если сравнить размах пропагандистской работы, которая проводилась во время выборов в народные суды, с работой по пропаганде права в настоящее время, то результаты будут весьма неутешительны.

Пропаганде права, разъяснению законов не уделяется того внимания, которого она требует. Нельзя не отметить, что в органах прокуратуры до недавнего времени существовал взгляд, что единственная форма пропаганды права прокурором — это судебная трибуна. Неудивительно, что такой взгляд привел к ослаблению внимания к докладам и лекциям на правовые темы.

Некоторые отделы и управления Министерства юстиции СССР также мало занимались организацией пропаганды советского права.

Журнал «Социалистическая законность» совершенно недостаточно уделял внимания постановке пропаганды права, не оказывал должной помощи судьям и прокурорам в этой области.

Следует указать и на отсутствие популярных брошюр по важнейшим отраслям советского права, справочников по законодательству для насе-

ления. Наши издательства, и в первую очередь Государственное издательство юридической литературы, должны издавать популярную литературу, пропагандирующую советское право, рассчитанную на самые широкие слои населения.

Согласно закону судьи обязаны систематически отчитываться перед избирателями в своей работе. Однако, по официальным данным, в первом квартале 1953 года почти половина судей не сделали ни одного отчетного доклада перед избирателями, а во втором квартале количество таких судей даже увеличилось. Общее количество отчетных докладов во втором квартале по сравнению с первым уменьшилось.

Министерства юстиции союзных и автономных республик слабо реагируют на невыполнение судьями требований ст. 29 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик. Основной недостаток состоит в том, что министерства юстиции обычно изучают лишь количественные показатели, не вникая в качество отчетов. В этом отношении показательна директива министерства юстиции Украинской ССР от 30 сентября текущего года. В директиве, составленной на основе статистических данных о количестве отчетов народных судей, нет ни одного слова о качестве отчетов, о том, как выполняются указы и пожелания избирателей, высказанные на отчетных собраниях. Естественно, что и предложения директивы мало конкретны и поэтому вряд ли помогут улучшить постановку отчетных докладов народных судей перед избирателями.

Некоторые судьи не всегда заботятся об идейно-политическом уровне отчетных докладов, об их доходчивости, убедительности. Народный судья 1-го участка Мытищинского района Московской области т. Федулов с последним докладом о работе народного суда выступал 17 сентября 1953 г. Между тем в тезисах доклада приведены данные о работе народного суда лишь за 1952 год. Такие важнейшие события, как решения 5-й сессии Верховного Совета СССР, новый сельскохозяйственный налог, постановление сентябрьского Пленума Центрального Комитета КПСС, в тезисах доклада т. Федулова отражения не получили.

Президиум Верховного Совета Кабардинской АССР в июне нынешнего года заслушал и обсудил доклад Министра юстиции республики. На заседании Президиума Верховного Совета отмечено, что народные судьи редко отчитываются перед избирателями, отдельные из них в минувшем году сделали только по два доклада, а народные судьи Советского района т. Шортаев, Урожайненского района т. Богатырев, Нагорного т. Хакулов и Терского т. Кудаев не сделали ни одного отчета. Министерство юстиции Кабардинской АССР не проявляет требовательности к народным судьям, нарушающим закон об их отчетах перед избирателями. Президиум Верховного Совета Кабардинской АССР предложил министру юстиции повысить требовательность к народным судьям, а исполнительным комитетам районных и городских Советов предложил оказывать народным судьям содействие в выполнении возложенных на них обязанностей, в частности в проведении отчетных докладов перед избирателями.

Газета «Ленинское знамя» (Сурхан-Дарьинская область) в передовой статье «Неустанно крепить связь народных судов с широкими массами трудящихся» 14 июня 1953 г. писала: «В области имеются примеры, когда народные судьи поддерживают постоянную связь с избирателями, отчитываются перед ними в своей работе и работе народного суда. Однако некоторые судьи нашей области ведут свою работу в отрыве от масс, не прислушиваются к предложениям избирателей, допускают серьезные недочеты в своей деятельности». Газета приводит факты

плохой работы народных судов и делает правильный вывод, что народные суды, помимо рассмотрения судебных дел, «должны вести среди трудящихся также широкую разъяснительную работу. Во время отчетов и путем чтения лекций, докладов и бесед необходимо разъяснить трудящимся их права и обязанности...».

Газета «Марийская правда» в передовой «Улучшить работу судебно-следственных органов» 22 июля 1953 г. отмечала, что народные судьи тт. Кузнецова, Саканов, Чайников и другие не отчитываются в своей работе перед избирателями. Через некоторое время газета вновь вернулась к этой теме. 6 августа 1953 г. в статье «Усилить охрану прав советских граждан», отмечая серьезные ошибки и недостатки в работе судебных органов, газета справедливо указала: «Несомненно, что одной из основных причин серьезных недостатков в работе судов является слабая связь народных судей с избирателями». Газета отметила, что в течение первого полугодия 1953 года ни разу не отчитывались в своей работе народные судьи тт. Кишкинов (Куженерский район), Сергеев (Сернурский район), Артемьев (Волжский район) и другие.

Тот факт, что республиканская газета в течение месяца дважды выступила с критикой работы народных судов, свидетельствует об огромном интересе, который проявляет наша общественность к пропаганде советских законов.

Критика и самокритика, особенно критика снизу, является формой политической самодеятельности масс, воспитания в народе чувства хозяина страны. Вот почему так необходимо, чтобы судьи систематически отчитывались перед избирателями в своей работе.

Социалистическая законность — необходимое условие усиления мощи Советского государства и коммунистического воспитания трудящихся.

Всей своей деятельностью суд, прокуратура воспитывают граждан СССР в духе преданности Родине и делу строительства коммунизма, в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, дисциплины труда, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правилам социалистического общежития.

Конечно, народный судья, рассматривая судебное дело, выявляя и наказывая лиц, виновных в том или ином преступлении, тем самым одновременно проводит огромную массово-разъяснительную работу, мобилизующую присутствующих на самопроверку, на улучшение своей собственной работы, на лучшее исполнение своих обязанностей, на соблюдение социалистической дисциплины. Конечно, прокурор, выступая в судебном процессе с обвинительной речью, тем самым является пропагандистом советского права, советских законов.

И при всем том было бы совершенно неправильно ограничивать на этом основании работу судей, прокуроров, следователей, адвокатов по пропаганде основ советского законодательства, по разъяснению существа и принципов советских законов.

Необходимо решительно покончить с недооценкой важности пропаганды. Каждому прокурору, судье, работнику юстиции следует понять, сколь почетна и благородна задача разъяснения массам советских законов, выражающих волю народа, политику Коммунистической партии и Советского правительства. Работники юстиции, прокуратуры, суда, недооценивающие живое общение с массами, пропаганду права, заслуживают порицания.

Было бы ошибочным думать, что столь ответственную и сложную работу, как пропаганда советского права, можно серьезно улучшить без квалифицированного, политически осмысленного руководства ею мини-

страдами юстиции, прокурорами республик, начальниками управлений юстиции, прокурорами краев, областей.

Под руководством партийных органов необходимо разработать конкретные меры улучшения пропаганды советского права.

Было бы весьма полезно на специальных заседаниях коллегий министерств юстиции и на оперативных совещаниях прокуратур обсудить состояние и меры улучшения пропаганды советского права. Важным условием серьезного повышения уровня пропаганды советского права является согласование этой работы между органами юстиции, суда и прокуратуры.

Пропаганду права необходимо сделать политически целеустремленной, глубоко содержательной, в центре внимания должно стоять разъяснение исторических решений пятой сессии Верховного Совета СССР, постановления сентябрьского Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР», постановлений Совета Министров СССР и ЦК КПСС, направленных на дальнейшее развитие животноводства, увеличение производства картофеля и овощей, улучшение работы МТС, торговли и т. д.

Задача дальнейшего расширения и укрепления связи прокурорских и судебных работников с массами, усиление пропаганды права среди трудящихся непосредственно связана с задачей улучшения стиля, методов работы судебных и прокурорских органов.

При организации пропаганды советского права наши работники должны помнить, что, выступая перед населением с докладами, лекциями, беседами, они несут в массы великие и всепобеждающие идеи Коммунистической партии, социалистического государства, способствуют повышению сознательности трудящихся, их активности, а это ускоряет наше движение вперед, к коммунизму.

ПРОПАГАНДА СОВЕТСКОГО ПРАВА И ЕЕ РОЛЬ В УКРЕПЛЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ В СТРАНЕ

В. Лебединский

В буржуазных государствах законы и законность направлены на охрану господства буржуазии. Они гарантируют капиталистам неприкосновенность их собственности — земель, фабрик, заводов. И во всех случаях нарушения этих прав собственника-капиталиста закон и законность выступают на его защиту и обрушиваются всей мощью буржуазной диктатуры на «нарушителей».

Общий кризис капитализма и рост революционного движения трудящихся масс расшатали основы буржуазного строя. Империалистическая буржуазия потеряла веру в возможность господствовать и держать массы в повиновении через парламенты в рамках буржуазной «демократии» и «законности». Буржуазия ликвидирует последние остатки буржуазной «демократии» и переходит к методам открытой террористической диктатуры, к методам прямого подавления, методам внесудебных расправ с трудящимися, с борцами за мир и демократию. В странах капитализма законности не существует. Закон и право цинично и открыто попираются, их место заняли бесправие и грубый, чудовищный произвол.

Иными, принципиально отличными от буржуазного права и законности, являются социалистическое право и социалистическая законность.

Великая Октябрьская социалистическая революция создала новый, высший исторический тип государства — государство диктатуры рабочего класса в форме советской власти. Она положила начало новой эпохе всемирной истории — эпохе социалистической. Революционная законность в Советском государстве направлена на охрану завоеваний революции, укрепляет созданный революцией порядок и закрепляет новые общественные отношения. В Советском государстве законы впервые в истории человечества не противостоят народу, а являются выражением воли народа, воли нашей партии, воли государства. Они служат коренным интересам всего народа в его борьбе за построение коммунизма. Вот почему в советском обществе ведется решительная борьба за неуклонное соблюдение советских законов против малейших нарушений социалистической законности и государственной дисциплины. Вот почему борьба за соблюдение социалистической законности составляла и составляет первоочередную задачу партии и правительства с первых дней организации Советской власти.

Точное и неуклонное соблюдение советских законов является важнейшей обязанностью как должностных лиц нашего государственного аппарата, так и граждан. Статья 130 Конституции СССР относит исполнение советских законов к числу основных обязанностей граждан.

Партия и правительство всегда особое внимание уделяли тому, чтобы деятельность всех должностных лиц и деятельность нашего государственного аппарата протекала в строгом соответствии с законом.

В период постепенного перехода от социализма к коммунизму борьба за неуклонное проведение социалистической законности во всех сфе-

рах нашего советского строительства приобретает особо важное значение в деятельности прокуратуры. От органов прокуратуры требуется бдительность и строгая требовательность в отношении соблюдения советской социалистической законности.

Советское законодательство направлено на охрану социалистической системы хозяйства и государственной и общественной собственности — экономической основы нашего государства, на охрану конституционных прав граждан, на соблюдение установленного социалистического правопорядка.

За годы социалистического строительства произошли огромные изменения в сознании советских людей. Трудящиеся в СССР в подавляющей массе являются активными и сознательными строителями бесклассового социалистического общества — коммунизма.

Однако в сознании некоторой части трудящихся все еще имеют место унаследованные от капитализма старые привычки и предрассудки. Поэтому борьба с этими пережитками и привычками, обязательное их преодоление во всех сферах нашей работы, воспитание новых поколений в духе пролетарского социализма являются важнейшими задачами нашей партии. И именно советский закон и социалистическая законность являются одним из важных орудий в руках Советского государства по воспитанию масс в духе коммунистической морали.

Пережитки капитализма в сознании людей являются опаснейшим врагом, огромным тормозом нашего движения вперед. Бюрократизм и волокита, невнимательное и небрежное отношение к нуждам и запросам трудящихся, нарушение советских законов, нечестное и нерадивое отношение к порученному делу и т. д. наносят существенный вред делу советского строительства.

Чем выше сознательность советских людей, чем лучше они будут знать принципы нашего советского государственного устройства и управления, чем лучше будут знать наше законодательство, тем меньше будет фактов нарушения социалистической законности.

Практика показывает, что законы нередко нарушаются отдельными должностными лицами и гражданами вследствие незнания законов или неправильного их понимания. Знание рабочими, колхозниками и служащими советских законов способствует укреплению социалистической законности и предупреждению нарушений.

В связи с этим работа по пропаганде советского права, советского законодательства в целях укрепления социалистической законности приобретает важное политическое значение.

В систему методов работы прокуратуры входит и пропаганда советского права. Задача прокуратуры — не только борьба с нарушениями, но и борьба за предупреждение нарушений законности. Общая задача, стоящая перед прокуратурой, — укрепление социалистической законности в стране, — разрешается прокуратурой не только путем опротестования правовых актов, изданных с нарушением закона, путем возбуждения уголовного, административного или дисциплинарного преследования против должностных лиц и граждан, допустивших нарушения закона, но и путем создания такой правовой атмосферы, чтобы каждый гражданин знал и был уверен, что на страже закона стоит советский прокурор и что нарушенные права будут восстановлены, а нарушители закона понесут заслуженное наказание.

Прокуратурой СССР не раз обращалось внимание прокуроров на то, что их работа по пропаганде советского права и законодательства является одним из важнейших мероприятий по укреплению социалистической законности. Так в приказе Генерального Прокурора СССР от

25 сентября 1951 г. за № 212 «Об оказании юридической помощи колхозам и усилении правовой пропаганды по вопросам колхозного строительства» вновь была подчеркнута важность этой работы. В приказе отмечено, что одной из серьезных причин продолжающихся нарушений Устава сельскохозяйственной артели и других законов об организационно-хозяйственном укреплении колхозов является недостаточная осведомленность многих руководящих работников колхозов и колхозников о важнейших законах и постановлениях партии и правительства по вопросам колхозного строительства. В приказе предлагается прокурорам считать работу по оказанию юридической помощи колхозам и усилению правовой пропаганды по вопросам колхозного строительства одной из важных обязанностей прокуратуры. В том же приказе рекомендуется прокурорам использовать такие формы пропаганды советского права, как проведение бесед, лекций, докладов среди колхозников — непосредственно в колхозах и на различного рода совещаниях колхозников, проводимых руководящими организациями в районных и областных центрах, выступления в печати о соблюдении законности в области колхозного строительства и т. д.

Практика знает разные формы работы прокурора по пропаганде советского права: выступление прокурора в местной печати со статьями на правовые темы; доклады на общих собраниях рабочих фабрик и заводов, на общих собраниях колхозников; выступление с докладами об укреплении социалистической законности на различного рода конференциях и собраниях, созываемых районными и областными организациями (например, весьма важно выступление прокурора на совещаниях председателей сельских Советов, которые нередко созываются районными организациями).

Формой пропаганды советского права служит, разумеется, и выступление прокурора в суде: выступая в качестве государственного обвинителя, прокурор в своей судебной речи касается законов и постановлений правительства, в нарушении которых обвиняются подсудимые; излагая требования, вытекающие из этих законов, и их политическое и юридическое значение, анализируя действия обвиняемых, нарушивших эти законы, прокурор тем самым излагает не только суду, но и всем присутствующим на судебном заседании политическую сущность наших советских законов.

Ознакомление с конституционными правами граждан, с Уставом сельскохозяйственной артели как основным законом колхозной жизни, с постановлением Пленума ЦК КПСС от 7 сентября 1953 г. «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР», с постановлениями Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию животноводства в стране и снижении норм обязательных поставок продуктов животноводства государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих», «О мерах увеличения производства и заготовках картофеля и овощей в колхозах и совхозах в 1953—1955 гг.» и др., доклады прокуроров на общих собраниях рабочих, колхозников и служащих на такие темы, как значение социалистической законности в нашей стране, что такое советский закон, как Советское государство охраняет социалистическую собственность, ознакомление рабочих и колхозников с порядком обжалования незаконных действий должностных лиц и т. д. — все это должно способствовать росту правосознания широких трудящихся масс и укреплению социалистической законности.

Успешное развертывание в органах прокуратуры работы по пропаганде советского права требует, по нашему мнению, проведения ряда мероприятий, в частности: обязательной работы прокуроров районов

и городов по пропаганде советского права; регулярного освещения на страницах журнала «Социалистическая законность» вопросов, связанных с организацией и проведением работы по пропаганде советского права; оказания при ревизиях и проверках работы вышестоящими прокурорами действенной и серьезной помощи районным и городским прокурорам в организации работы по пропаганде советского социалистического права; издания Методическим советом Прокуратуры СССР пособий по организации работы по пропаганде права.

Методический совет Прокуратуры СССР для оказания помощи районным прокурорам в организации работы по пропаганде советского права наметил издать специальную «Библиотечку районного прокурора по пропаганде права». Она будет состоять из отдельных брошюр, посвященных как значению пропаганды советского права, так и разработке отдельных, наиболее важных правовых тем, которыми могли бы пользоваться районные и городские прокуроры для докладов на собраниях колхозников, рабочих и служащих.

Намечено издать в первую очередь брошюры на следующие темы: Конституционные права граждан и борьба советской прокуратуры за их охрану; Устав сельскохозяйственной артели — основной закон колхозной жизни; Охрана социалистической собственности; Советское законодательство о государственной и служебной дисциплине в Советском государстве; Революционная бдительность и социалистическая законность; Советское законодательство о браке и семье.

Работа прокурора по пропаганде права для ее успешного развертывания должна быть организована. Прежде всего, эта работа должна планироваться. Намечая в квартальном плане работы те или другие мероприятия по пропаганде советского права, прокурор сумеет заранее подготовить необходимые материалы: если он наметил сделать доклад в колхозе об Уставе сельскохозяйственной артели, то заранее подбирает известные ему факты о нарушениях Устава в данном колхозе; если он наметил осветить в печати какой-либо вопрос, связанный с деятельностью прокуратуры по борьбе за укрепление социалистической законности, то он также заранее станет подбирать материалы по намеченной теме.

При организации работы по пропаганде советского права районному и городскому прокурору необходимо иметь в виду, что народные судьи в ряде районов и городов также проводят работу по пропаганде права, — поэтому целесообразно договариваться об этой работе.

Доклады на те или другие правовые темы, связанные с выездами на места, надо увязывать с другими плановыми мероприятиями при выездах туда же. Например, если районным прокурором предусмотрена проверка законности решений сельского Совета или правлений колхозов или постановлений общих собраний колхозников, то целесообразно предусмотреть в плане сделать доклад в этом же колхозе или сельском Совете на ту или иную правовую тему.

Прокуроры республик, краев и областей должны оказывать городским и районным прокурорам помощь в организации этой работы. Для этого они должны следить, чтобы намеченные мероприятия в планах работы по пропаганде права выполнялись.

Все работники органов прокуратуры должны проникнуться сознанием, что пропаганда советского права является важным средством в укреплении социалистической законности.

УЛУЧШИТЬ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ КОЛХОЗОВ

Б. Астановский

Юридическое обслуживание колхозов — одна из наиболее важных общественных и профессиональных обязанностей советской адвокатуры.

Современные колхозы являются крупными, высокоорганизованными социалистическими хозяйствами. Они ведут обширную, многогранную хозяйственную деятельность. Руководителю колхоза, даже весьма сведущему в организации и технике сельского хозяйства, необходима юридическая помощь.

В большинстве случаев при осуществлении хозяйственной деятельности колхоз вступает в гражданские правоотношения с другими организациями путем заключения договоров.

Договорные отношения колхозов охватывают различные стороны деятельности и имеют важное значение для развития общественной собственности колхозов: на договорных основаниях колхозы вступают во взаимоотношения с МТС, продают часть своей продукции после выполнения обязательств перед государством и образования общественных фондов, покупают материалы для строительства производственных помещений, подсобных предприятий и культурно-бытовых учреждений и т. д.

Четкое и правильное оформление договорных отношений колхозов имеет чрезвычайно важное значение для соблюдения Устава сельскохозяйственной артели и правильного его применения.

Проверки, проводимые на местах, показывают, что Устав сельскохозяйственной артели чаще всего нарушается в скрытой, замаскированной форме: сенокосы сдаются в аренду под видом продажи травы на корню; высокопродуктивный скот колхозов растаскивается под прикрытием договора обмена на малопродуктивный; колхозная продукция разбазаривается под видом продажи по низким ценам, под видом незаконных премий и бесплатного общественного питания; ущерб, причиненный колхозу, списывается на убытки вместо отнесения на виновных лиц.

Чаще всего незаконность договора вскрывается только в суде, когда возникает спор по конкретному делу и нарушение исправлять уже поздно.

Чтобы устранять и предотвращать всякого рода нарушения, колхозам нужна квалифицированная юридическая помощь. Помимо проведения лекций, бесед и юридических консультаций, юрист в колхозе должен активно вникать в договорные отношения колхозов, давать заключения о законности договора при его составлении, помогать ликвидировать дебиторскую задолженность, предотвращать появление новой и помочь правлению колхоза не допускать списания на убытки ущерба, причиненного колхозу, а отнести его на виновных лиц.

Юридическая помощь на местах необходима бухгалтерам колхозов, ревизионной комиссии, бухгалтерам МТС, районных отделов сельского хозяйства и т. д.

Между тем, как отмечается в приказе Министерства сельского хозяйства СССР от 13 сентября 1951 г. № 1336 «О мерах по улучшению

юридической помощи колхозам», юридическая помощь колхозам поставлена крайне неудовлетворительно. При заключении договоров нарушается принцип колхозной демократии, не контролируется выполнение договоров контрагентами колхозов, нередко заключаются договоры, противоречащие закону или для колхозов явно невыгодные. Из-за отсутствия должного контроля правлений и ревизионных комиссий в некоторых колхозах в больших размерах остается невзысканной с разных организаций и граждан дебиторская задолженность. Местные органы сельского хозяйства и прежде всего районные отделы сельского хозяйства проходят мимо этих недостатков. Приказом Министерства предлагается заведующим районными сельскохозяйственными отделами при проведении текущих и документальных проверок в колхозах обращать особенное внимание на законность заключенных колхозами договоров с организациями и отдельными лицами и на выполнение условий договоров. Для ознакомления председателей и членов правлений колхозов, членов ревизионных комиссий и инструкторов-бухгалтеров районных отделов сельского хозяйства с колхозным законодательством необходимо организовать семинары и периодическое чтение лекций.

При этих условиях большие возможности по оказанию юридической помощи колхозам предоставляются адвокатам. На них возлагается серьезная ответственность за своевременное и добросовестное оказание такой помощи.

Юридическое обслуживание колхозов должно выражаться не только в содействии ликвидации дебиторской задолженности путем составления исковых заявлений и выступлений от лица колхоза в судах, но и в пропаганде советского права и особенно земельного и колхозного законодательства, в заключениях о законности договоров при их составлении, об отнесении ущерба, причиненного колхозу, на виновных лиц или списании его (как редкое исключение) на убытки.

Некоторые адвокаты читают в колхозах немало лекций на политические и юридические темы, но нередко тематика таких лекций не увязывается с требованиями Устава сельскохозяйственной артели и с задачей организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Отдельные адвокаты читают лекции на темы «Семья, брак, любовь», «Наследственное право», но старательно обходят темы колхозного права.

Между тем для колхозов крайне важными являются лекции о социалистическом землепользовании колхоза, об охране колхозной собственности, о трудовой дисциплине, о системе оплаты и организации труда, о порядке распределения доходов, о порядке финансовой и договорной деятельности колхозов и т. д. Все эти темы особенно интересны, если они иллюстрируются как примерами положительного опыта местных колхозов, так и допускаемыми ими нарушениями Устава сельскохозяйственной артели.

Чтение подготовленных лекций и докладов на эти темы создает адвокату заслуженный авторитет среди населения и среди местных государственных и общественных организаций.

Колхозы в договорной деятельности допускают многочисленные нарушения, особенно по нетиповым договорам. Нарушается форма договоров. Договоры оформляются по распискам, а иногда подтверждаются устными соглашениями. В договорах опускаются существенные условия. Этим причиняется большой ущерб общественному хозяйству колхозов и интересам колхозников. При ознакомлении Астрадамовской юридической консультации с разрешения руководства колхоза имени Ленина с заключенными договорами в колхозе было установлено, что в некоторых договорах подряда, заключенных с бригадой плотников на

строительство хозяйственных построек, не указан срок окончания строительства, ни в одном из договоров не указаны санкции за нарушение договора.

Вообще колхозные договоры обычно не знают неустойки, а она — чрезвычайно важное условие.

Заключаются договоры продажи колхозной продукции по заниженным ценам; нарушаются специальная правоспособность, финансовая дисциплина, порядок трудового найма.

Как отмечалось, Устав сельскохозяйственной артели чаще всего нарушается в замаскированной форме — фиктивными договорами, прикрывающими незаконное содержание.

Правление колхоза «Путь Ленина» Чердаклинского района Ульяновской области заключило с заводом имени Володарского договор (утвержденный даже на общем собрании колхоза), по которому завод обязался скосить и убрать 300 га колхозных лугов по 200 руб. за га, а всего за 60 000 руб. В договоре отмечалось, что колхоз одновременно продает заводу 300 тонн семян по 200 руб. за тонну, а всего тоже за 60 000 руб., и предоставляет заводу дополнительно 50 га лугов «в порядке взаимной помощи».

Ульяновское областное управление сельского хозяйства рекомендовало колхозу предъявить заводу счет за полученное сено, скошенное и заготовленное силами завода с согласия колхоза, но не обратило внимания на то, что договор незаконен и по существу является формой замаскированной аренды у колхоза земли.

В постановлении Пленума Верховного суда СССР «О судебной практике по гражданским колхозным делам» указано: «Договоры в прямой или скрытой форме, направленные на передачу колхозных земель в пользование отдельных организаций и лиц за плату, должны признаваться на основании ст.ст. 30 и 147 ГК РСФСР недействительными, а доходы, извлеченные арендатором от использования колхозных земель, и арендная плата, полученная колхозом за землю, должны взыскиваться в доход государства».

Распространены противозаконные договоры мены, прикрывающие расхищение колхозного имущества.

Есть мнение, что адвокату в колхозе по ликвидации дебиторской задолженности нечего делать, — этим-де должны заниматься районные прокуроры и руководители колхозов. Нет необходимости доказывать ошибочность такого мнения; вызвано оно стремлением оправдывать свою бездеятельность.

Помощь в ликвидации дебиторской задолженности заключается не только в обращении в судебные органы; она может выражаться и в составлении претензии дебитору, и в обращении от имени колхоза к районному прокурору с просьбой предъявить иск, причем адвокат должен дать юридическое заключение о целесообразности такого обращения, собрать доказательства и составить юридически обоснованное письмо прокурору. Ошибочны суждения о том, что ликвидация дебиторской задолженности колхозами почти завершена. В ряде мест к ликвидации дебиторской задолженности в колхозах подходят кампанейски и не ведут повседневной борьбы с возникающей новой задолженностью. Таким образом, помощь колхозам в ликвидации дебиторской задолженности представляет важный участок юридической работы.

Многие адвокаты энергично помогают ликвидации дебиторской задолженности в колхозах, но успешное разрешение этой задачи требует повседневной и ответственной юридической помощи.

Официальная статистика дебиторской задолженности отдельных колхозов не всегда соответствует действительности. Установлено, что в некоторых колхозах дебиторская задолженность искусственно занижается путем незаконного списания. До сих пор повторяются факты незаконного списания за счет колхозов убытков от нарушения договоров, от гибели и порчи имущества из-за бесхозяйственности и даже злоупотребления должностных лиц. Безответственно списывается на убытки колхозов и другое имущество, разбазаренное по вине отдельных лиц.

Наряду с открытым незаконным списанием дебиторской задолженности на убытки есть факты и завуалированного списания путем разных махинаций.

Подобные факты бесхозяйственного отношения к общественному имуществу встречаются в тех колхозах, где плохо поставлен учет, слабо работают ревизионные комиссии и отсутствует контроль.

Не должен списываться на убытки ущерб, не взысканный за пропуском исковой давности. В этом случае колхоз обязан предъявлять иск к должнику, тем более, что суд может продлить срок исковой давности. Однако, если суд в иске откажет, ущерб должен возлагаться на тех должностных лиц, по вине которых срок исковой давности пропущен.

Не всегда является основанием к списанию задолженности и неизвестность местожительства должника. В этом случае иск можно предъявлять по последнему известному месту его постоянного жительства или занятия или по месту нахождения имущества должника (ст. 26 ГПК РСФСР). Если местожительство должника и местонахождение его имущества неизвестно, судебный исполнитель возвращает исполнительный лист взыскателю с надписью о выбытии должника по неизвестному адресу, и только тогда возникает основание для списания задолженности на убытки. Однако, если взыскателю станет затем известно местожительство должника, он должен направить исполнительный лист в народный суд по местожительству должника для производства взыскания.

Хотя для получения и предъявления исполнительного листа к исполнению по спорам между социалистическими организациями установлен давностный срок один год, а по спорам с гражданами — три года (ст. 255¹ ГПК РСФСР), однако суд может при наличии уважительных причин восстановить срок действия исполнительного листа на основании ст. 62 ГПК РСФСР.

Не может являться основанием к списанию задолженности материальное положение должника.

Если ущерб колхозу причинен членом колхоза, размер подлежащего возмещению ущерба определяется, исходя из прямого ущерба колхоза с учетом конкретной обстановки, при которой был причинен ущерб, а также и материального положения колхозника (п. 6 постановления Пленума Верховного суда СССР от 5 мая 1950 г. «О судебной практике по гражданским колхозным делам»). Однако обязанность определять размер ущерба с учетом всех этих обстоятельств возложена на суды. Колхозы же должны предъявлять иск в размере причиненного им полного ущерба.

Таким образом, списание ущерба колхозами на убытки должно быть крайне редким исключением. Каждое такое списание задолженности на убытки требует компетентного юридического заключения и должно утверждаться решением правления и общего собрания колхоза.

За необоснованное списание задолженности колхозов на убытки виновные несут строгую ответственность.

Оказывать колхозам широкую юридическую помощь обязывает и приказ Министра юстиции СССР от 10 сентября 1951 г. «О мероприятиях

по оказанию юридической помощи колхозам со стороны органов юстиции и адвокатуры». Министр юстиции СССР возложил на президиумы коллегий адвокатов обязанность разъяснить всем адвокатам важное значение работы по оказанию юридической помощи колхозам, обеспечить систематические выезды адвокатов в колхозы для проведения на местах консультаций по юридическим вопросам, оформления материалов в суде по делам о взыскании в пользу колхозов дебиторской задолженности, для составления и проверки законности договоров и сделок, заключенных колхозами, и т. д.

Тем не менее многие адвокаты до сих пор не уделяют достаточного внимания юридическому обслуживанию колхозов.

Обслуживать колхозы должен юрист высокой квалификации, знающий политику партии в сельском хозяйстве, практику хозяйственной деятельности колхозов, хорошо разбирающийся в колхозном законодательстве, умеющий правильно в каждом случае сочетать нормы Устава сельскохозяйственной артели с нормами гражданского, трудового и административного права.

Постоянное и ответственное юридическое обслуживание колхозов наряду с усилением юридической подготовки руководящих кадров колхозов будет способствовать укреплению государственной и финансовой дисциплины и устранению нарушений Устава сельскохозяйственной артели.

НА СТРАЖЕ ПРАВ КОЛХОЗНИКОВ

Б. Воробьев

Прокурор отдела Прокуратуры Литовской ССР

В деле выполнения принятых Партией и Правительством мер по дальнейшему развитию сельского хозяйства важное значение приобретает строжайшее соблюдение Устава сельскохозяйственной артели и принципа правильного сочетания общественных и личных интересов колхозников, позволяющее полнее использовать возможности, заложенные в колхозном строе, для умножения общественного богатства колхозов и повышения благосостояния колхозников.

Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза в постановлении от 7 сентября 1953 г. «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР», наряду с неотложными мерами по развитию всех отраслей сельского хозяйства, также обязал все партийные, советские и сельскохозяйственные органы обеспечить систематический контроль над строжайшим соблюдением Устава сельскохозяйственной артели и предложил не допускать фактов разбазаривания общественных земель и колхозного добра, принимать меры к устранению бесхозяйственного ведения дела в колхозах, добиться улучшения организации труда и повышения трудовой дисциплины, обеспечить активное участие всех колхозников в общественном производстве.

Постановление сентябрьского Пленума ЦК КПСС обязывает и органы прокуратуры так перестроить свою работу по осуществлению надзора за соблюдением Устава сельскохозяйственной артели, чтобы этим надзором во-время предотвратить случаи разбазаривания общественных земель колхозов, колхозного добра и тем самым помочь колхозам сберечь колхозную собственность от каких бы то ни было посягательств и одновременно обеспечить соблюдение прав колхозников на личное подсобное хозяйство, записанных в колхозном уставе.

Мы хотим поделиться на страницах журнала «Социалистическая законность» результатами мероприятия, осуществленного прокуратурой Литовской ССР по устранению вскрытых нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах одного района.

Прокурор Литовской ССР поручил группе работников центрального аппарата произвести проверку соблюдения основных положений Устава сельскохозяйственной артели и прав колхозников на личное подсобное хозяйство в колхозах Кедайнского района, чтобы в ходе этой проверки в зависимости от установленных нарушений принять все возможные меры к фактическому их устранению и восстановлению нарушенных интересов колхозов и колхозников.

Предварительно разработав план осуществления этого мероприятия и предусмотрев в нем необходимость обсуждения результатов проверки непосредственно в местных районных органах, бригада работников в составе пяти человек выехала в район на две недели.

По прибытии на место, мы не смогли получить в районной прокуратуре нужных вразумительных данных о положении дел в колхозах района.

так как районный прокурор и его помощник работали недавно и никто из них не был в состоянии указать нам на какой-либо случай нарушения Устава в том или ином колхозе. По данным Министерства сельского хозяйства и заготовок республики, полученным от районного отдела сельского хозяйства и заготовок, положение дел в Кедайнском районе с соблюдением колхозного Устава представлялось благополучным.

Тогда было решено одной части работников выехать в колхозы и приступить к проверке соблюдения Устава непосредственно на месте, а другой части работников проверить в районном исполкоме и его отделах жалобы колхозников на нарушения их прав.

В колхозе «Варпа» в результате просмотра заключенных руководством колхоза договоров с различными лицами и организациями мы обнаружили соглашение, подписанное председателем колхоза Журавлевым и его заместителем Медекша, о продаже урожая яблок в трех колхозных садах на корню в рассрочку. Некому Карповичусу, не состоящему в колхозе, продан сад в 28 деревьев за 500 руб. в рассрочку, совершенно не работающему в колхозе Киченко продан сад площадью 0,25 га за 300 руб. в рассрочку, причем никто из этих лиц с колхозом не расплатился, но тем не менее оба они уже приступили к продаже колхозных плодов. Привлеченные нами специалисты-агрономы определили обильный урожай фруктов в этих садах, стоимость которых в несколько раз превышала условленную при продаже цену. Об этом были составлены акты.

Такое разбазаривание урожая колхозных садов натолкнуло нас на необходимость проверить, нет ли аналогичных нарушений в других колхозах района. Мы установили массовое разбазаривание урожая фруктов на корню в ряде колхозов путем продажи их различным лицам, в том числе и спекулянтам, причем сделки об этом совершались без ведома правления и колхозников.

Например, председатель колхоза Рузгайтите, не спрашивая мнения правления колхоза и колхозников, заключила сделки о продаже на корню урожая яблок различным лицам в рассрочку за 1762 руб. Сама Рузгайтите, под формальным предлогом покупки в рассрочку, захватила колхозный сад площадью более гектара, насчитывающий значительное количество яблонь, с обильным урожаем фруктов, и вместо руководства уборкой урожая в колхозе пустилась в спекуляцию яблоками. На колхозной автомашине она совершала рейсы в г. Клайпеду и занималась «торговлей» незаконно приобретенными яблоками, а в колхозе в это время переставало на корню 140 га зерновых культур.

В колхозе «Шета» руководством было заключено 22 противозаконных сделки о продаже садов различным лицам в рассрочку. Значительный по размеру и обилию урожая сад был продан единоличнику Остинаукасу, который, не заплатив колхозу обусловленных по договору 1000 руб., занялся спекуляцией колхозными фруктами на рынке в г. Каунасе, куда доставлял их на своей лошади. Работник местной милиции Мочалов захватил себе два значительных колхозных сада (урожай их специалисты определили в 3200 кг) и тоже занялся продажей яблок.

Вскрывая эти нарушения законов, мы ставили о них в известность районные органы. В связи с этим по предложению районного исполкома сделки по продаже большинства колхозных садов различным лицам правлениями колхозов были расторгнуты, и сады с урожаем фруктов взяты колхозами под свою охрану. Таким образом разбазаривание колхозного урожая было предотвращено.

В ряде колхозов учет урожая зерновых культур осуществлялся плохо, допущены серьезные нарушения правил ведения колхозного счетоводства по оприходованию, отпуску и транспортировке зерна, что, естественно, облегчало возможность хищений и в то же время затрудняло разоблачение расхитителей колхозного добра.

В колхозе имени Пожела счетовод Мартусевичус с начала обмолота хлебов до 18 августа 1953 г. не оприходовал 69 тонн намолоченного зерна, причем ни кладовщики, ни весовщики не представляли в правление отчетов о количестве намолоченного зерна. В колхозах «Шета» и имени Цвиркос зерно из-под молотилок направлялось в колхозные амбары без выписки накладных, а в колхозе «Пакаялта велена» на сев в поле было отпущено 500 кг зерна без распоряжения председателя и счетовода колхоза.

Неупорядоченность учета во многих колхозах этого района, запущенность контрольно-ревизионной работы и слабая охрана колхозного имущества привели к значительным недостаткам колхозного добра.

Работники районного отдела сельского хозяйства не оказали почти никакой помощи колхозам в налаживании учета, в улучшении работы ревизионных комиссий и взыскании недостатков колхозного имущества с виновных лиц.

В результате проверки были установлены случаи разбазаривания колхозных земель (более 20 га). В колхозе «Пилякальнис» было захвачено 9 га, что было известно районному исполкому и его председателю т. Ильчукосу, но мер к возврату земли колхозу не было принято в течение трех месяцев. Более того, т. Ильчукос воспрепятствовал правлению колхоза имени Пожела осуществить свое решение от 3 мая с. г. об изъятии одного гектара незаконно используемой земли.

Явное попустительство нарушителям законов о колхозном землепользовании имело место и в других колхозах. По представлению прокуратуры районный исполком возвратил колхозам захваченные у них земли.

Неединичными оказались в колхозах района случаи значительного разбазаривания и незаконного начисления трудодней.

Правление колхоза «Варпа» заключило договор найма на должность счетовода с Жукаускасом не из членов колхоза и установило ему помимо денег начисление в месяц 80% трудодней, вследствие чего Жукаускасу за три месяца работы незаконно начислено 334 трудодня. Решением правления колхоза «Пилякальнис» председателю артели Янушаускасу за время его пребывания в отпуске незаконно начислено 30 трудодней.

Эти и подобные им решения о незаконном начислении трудодней были опротестованы, и нарушения ликвидированы.

Тщательное изучение и проверка жалоб колхозников, поступивших в районный исполком, показали, что во многих колхозах оказался нарушенным важнейший принцип правильного сочетания общественных и личных интересов колхозников при подчинении личных интересов общественным, что приводило к ущемлению прав колхозников на личное подсобное хозяйство.

Правления колхозов «Варпа», «Пилякальнис», имени VI съезда Коммунистической партии Литвы и другие в текущем году неоднократно выносили незаконные решения о сокращении многим колхозникам размеров приусадебных участков до 0,15 га вместо положенных по Уставу.

Грубое нарушение прав колхозников на приусадебный участок вызвало с их стороны справедливые жалобы в районный исполком. Однако

заместитель председателя районного исполкома Вольф и заведующий отделом сельского хозяйства и заготовок Боярскос не проверили этих жалоб, отделившись формальными отписками с рекомендацией обратиться по этому вопросу в правление колхоза.

Нередко руководители колхозов занимались явным администрированием и нарушали права колхозников. Председатель колхоза «Пакаялта Велена» Сабаускос в текущем году выселил колхозника Бичка с семьей из одной части его собственного дома в одну комнату, лишив его даже кухни, а освободившуюся часть дома использовал под столярную мастерскую. У колхозницы Павловой из колхоза «Шета» на ее приусадебном участке имелся фруктовый сад, который в июле с. г. правление противозаконно изъяло и продало частнику, грубо нарушив права этой колхозницы. Допускались случаи незаконного штрафования колхозников на значительное количество трудодней. Эти незаконные решения были опротестованы и отменены.

Вскрытые проверкой значительные нарушения Устава сельскохозяйственной артели объяснялись тем, что Кедайнский районный исполнительный комитет на протяжении восьми месяцев текущего года не интересовался, как соблюдается Устав сельскохозяйственной артели. Работники отдела сельского хозяйства районного исполкома большей частью отсиживались в районном центре, а в некоторых случаях, бывая в колхозах, не интересовались соблюдением в них Устава сельскохозяйственной артели.

Обобщив материалы произведенной проверки соблюдения Устава в колхозах, мы представили свои выводы и соображения об устранении нарушений районному руководству.

Районный комитет партии и районный исполком согласились с нашими предложениями и внесли их на обсуждение расширенного заседания районного исполнительного комитета с участием председателей всех колхозов, ревизионных комиссий, счетоводов и специалистов сельского хозяйства (120 человек). Бригада прокуратуры республики изложила вскрытые нарушения Устава сельскохозяйственной артели в колхозах района и в целях их устранения внесла ряд практических предложений, в частности: рекомендовать правлениям колхозов прекратить противозаконную практику продажи за бесценнок колхозных садов с урожаем фруктов и расторгнуть уже заключенные сделки с частниками и дельцами о продаже плодов на корню, а урожай убрать и реализовать самим колхозам; обязать руководителей районных заготовительных организаций (потребсоюз, предприятия консервной промышленности) оказать колхозам неотложную помощь в сбыте фруктов и овощей; для улучшения колхозного учета и ревизионной работы провести инструктивное совещание с председателями ревизионных комиссий и колхозов; восстановить права колхозников на их подсобное хозяйство и личную собственность, нарушение которых было установлено проверкой, и впредь не допускать подобных нарушений; вопрос об ответственности председателей отдельных колхозов за допущенные нарушения внести на обсуждение общих собраний колхозников; наложить взыскания на заведующего отделом сельского хозяйства Боярскоса за запущенность контроля над соблюдением Устава сельскохозяйственной артели и за бюрократическое отношение к жалобам колхозников на нарушение прав, записанных в Уставе; привлечь к ответственности заведующего районным промкомбинатом Закройщикова за нарушение Устава сельскохозяйственной артели в колхозе имени Пожела; обязать председателя Актяжского сельского Совета Казлаускаса немедленно возвратить колхозу имени Пожела незаконно взятую им колхозную лошадь. Одновременно были внесены и дру-

гие практические предложения, касающиеся выполнения типовых договоров МТС с колхозами и усиления контроля районного исполкома над соблюдением Устава сельскохозяйственной артели в колхозах района.

Предложения прокуратуры были приняты, причем районный исполком постановил обсудить принятое решение на общих собраниях колхозников всех колхозов района.

Материалы проверки соблюдения Устава сельскохозяйственной артели в колхозах Кедайнского района позволили прокурору республики поставить этот вопрос в Совете Министров Литовской ССР.

20 сентября Совет Министров Литовской ССР рассмотрел вопрос о нарушениях Устава сельскохозяйственной артели в колхозах Кедайнского района и принял необходимые меры к улучшению работы районного исполкома по руководству сельским хозяйством и усилению контроля над соблюдением колхозного устава.

Нам кажется, что наше начинание по усилению надзора за соблюдением Устава сельскохозяйственной артели себя оправдало: осуществление глубокой проверки соблюдения Устава в том или ином районе непосредственно прокурорскими работниками республиканской прокуратуры и принятие на месте всех возможных мер к устранению выявленных нарушений целесообразно и заслуживает внимания.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ — ВАЖНЫЙ МЕТОД ВОСПИТАНИЯ НАРОДНЫХ СУДЕЙ

В. Туманов

Член областного суда

За последние годы Министерства юстиции СССР и РСФСР, выполняя указания ЦК КПСС, провели серьезные меры по воспитанию кадров судебных работников, в первую очередь — народных судей. На страницах журнала «Социалистическая законность» этому вопросу посвящен ряд статей, — и это неслучайно. Методы руководства судебной деятельностью значительно отличаются от методов руководства хозяйственными и административными органами.

Советский суд — это орган государственной власти, осуществляющий социалистическое правосудие в особых, только ему присущих формах. Эти формы определены Законом о судоустройстве и гражданским и уголовным процессуальными кодексами. Строгое соблюдение советских законов — главная задача социалистического правосудия.

Народный судья — слуга народа, он избирается гражданами района. При рассмотрении дел судьи независимы и подчиняются только закону. Право давать указания народным судьям по рассмотрению конкретных дел предоставлено только вышестоящим судам в установленном законом порядке.

Особенности работы народных судей требуют и особенного к ним подхода, своеобразных форм и методов воспитания их и руководства. Мне думается, что формы и методы воспитания народных судей могут быть самыми разнообразными, но лучшая форма — это живая связь с народными судьями, оказание им непосредственной помощи.

Ревизор управления юстиции по Рязанской области т. Меркушев в своей статье «Заметки ревизора об опыте работы», опубликованной в журнале «Социалистическая законность» № 2 за 1952 год, утверждает, что «ревизия — основное средство контроля органов министерства юстиции над деятельностью судов и оказания им своевременной помощи в работе». С этим утверждением т. Меркушева нельзя согласиться.

Управление Министерства юстиции обязано постоянно оказывать помощь в работе народных судей, осуществлять систематический контроль над их деятельностью. Между тем ревизии проводятся время от времени, по крупным периодам. Например, народные суды Рязанской области обревизовываются один раз в год, в остальное же время года народные судьи предоставлены самим себе. Хуже того, начальник управления юстиции по Рязанской области т. Рябов направляет ревизоров для производства ревизии без всякой подготовки, независимо от прикрепленных к ним участков. Такая обезличка привела к тому, что ревизоры перестали интересоваться работой народных судов. Проведя ревизию, ревизор считает свою работу оконченной. Никакого контроля над работой народных судов ревизоры в дальнейшем не осуществляют. Слабо используются какие-либо другие формы помощи народным судьям. При

таким положением дела свести всю работу воспитания судей только к одной форме — к ревизии судов — будет явно недостаточно.

Серьезным звеном в воспитании народных судей является обсуждение итогов ревизии на оперативных совещаниях при начальнике управления юстиции. На этих совещаниях присутствуют члены областного суда и народные судьи других участков. Совещание должно быть хорошо подготовлено. Оно должно проводиться в форме разбора всех ошибок и недостатков, вскрытых ревизией. Такие оперативные совещания пройдут интересно и окажут большую помощь судьям.

Примером может служить проведенное недавно МЮ РСФСР совещание с судебными работниками Пензенской области; на этом совещании была подвергнута резкой и в то же время справедливой критике деятельность отдельных народных судов, областного суда, управления юстиции. Тут же были намечены мероприятия по устранению вскрытых недостатков.

Совсем по-иному проводятся оперативные совещания в Рязанском управлении юстиции. Как правило, здесь ревизор делает доклад, затем слово для объяснения предоставляется народному судье. Не успеет судья сказать несколько слов, как начальник управления т. Рябов обрывает судью, обрушивается на него со всевозможными упреками, иногда не относящимися к работе суда. Так проводились оперативные совещания по итогам ревизии работы народных судов в Касимовском, Железнодорожном районах. Говорить о воспитательной роли такого совещания не приходится.

Актуальной формой воспитания народных судей являются и групповые (кустовые) совещания. Их полезно проводить ежеквартально. Здесь надо практиковать доклады ревизоров и народных судей, а также членов областного суда. Это оживляет совещание, активизирует присутствующих, побуждает к выступлениям народных судей, к обмену мнениями. Как правило, на областных и групповых совещаниях народных судей Рязанской области докладывает делал начальник управления. Доклад составлялся из общих областных данных, примеры приводились не из практики народных судов данной группы, а из судебной практики народных судов всей области. Критиковалась работа тех народных судей, которые на совещании не присутствовали. В докладе приводилось много различных цитат, выдержек из газет, общих слов и фраз, а живого показа дела не было, положительный опыт работы лучших судей не освещался. Читались нотации и нравоучения, а истинные причины, вызвавшие недостатки в работе, не вскрывались. Критики и самокритики не было.

Однажды групповое совещание было проведено по-иному. Вначале были заслушаны доклады двух народных судей о положительном опыте их работы. Затем сделал доклад председатель Рязанского областного суда т. Жаренов, который проанализировал по судебным делам ошибки и недостатки этих народных судов, критиковал управление и областной суд. После этого развернулись горячие прения, выступило около 20 человек. Народные судьи говорили об опыте своей работы, высказывали мнения по затронутым вопросам, предъявляли претензии к управлению и областному суду, вносили предложения по улучшению работы судов. В конце совещания с речью выступил работник управления, который обобщил все выступления и дал исчерпывающие ответы на затронутые вопросы. После совещания был проведен однодневный семинар по трудовому законодательству. Нет сомнений, что совещание оказало серьезную помощь народным судьям в их дальнейшей работе.

Мне думается, что самое важное в проведении групповых (кустовых) совещаний — это организованность, подготовленность и продуманность всех тех вопросов, которые ставятся на коллегиальное обсуждение. Обсуждать их надо серьезно, конкретно, по-деловому, всем коллективом.

Живая, практическая работа народных судов выдвигает перед управлением юстиции все новые и новые вопросы. При разрешении этих вопросов требуются знания и гибкость. Работники управления юстиции должны всесторонне изучать народных судей, заботливо относиться к их нуждам и запросам. Пренебрежение к этим требованиям, как правило, ведет к отрицательным результатам. Подходить ко всем людям с одной меркой, без учета индивидуальных особенностей, — значит действовать вслепую, наощупь, без уверенности в успехе дела.

Так, проводя ревизии народного суда, ревизор вскрыл большое количество недостатков в работе народного судьи П. Дело было в ноябре 1951 года. Стоял вопрос о дальнейшей работе этого судьи. Ревизор предложил в дальнейшем не рекомендовать П. народным судьей как не справившегося со своими обязанностями. С такими выводами ревизора соглашаться не хотелось. Не рекомендовать?! Это сделать легко и просто. Но нельзя забывать, что решается самое важное — судьба человека, судьба молодой специалистки с высшим образованием. Она все время со своими обязанностями справлялась хорошо. Почему же она стала хуже работать? Что ей мешает? «Надо поговорить с ней по душам», — решили в управлении. Вначале П. молчала. Но вскоре заговорила. В непринужденной беседе удалось узнать об истинной причине ее неудач: в семье П. произошли серьезные неполадки, о которых она стеснялась говорить. Молодой женщине помогли устроить ее домашние дела, и вскоре П. добилась положительных результатов в работе.

А. Худяков окончил юридическую школу с отличными отметками. Его избрали народным судьей Тюменского района. С первых же дней на посту народного судьи т. Худяков горячо взялся за работу. Участок суда он решил вывести в передовые. Но, не имея опыта в судебной работе, он допускал одну за другой ошибки: то в одно судебное заседание назначит такое количество дел, что не управится за целые сутки, то допустит спешку при рассмотрении дела, то нарушит нормы процесса. Управление юстиции и областной суд вовремя заметили это и пришли на помощь молодому специалисту. Председатель областного суда т. Подколызин подолгу беседовал с Худяковым, подвергая подробному разбору каждую его ошибку. Я помогал Худякову непосредственно в подготовке к рассмотрению дела, вместе составляли план ведения судебного следствия; намечали вопросы, подлежащие проверке в суде; в памятку записывали документы, которые требовалось огласить в судебном следствии. Я инструктировал его по методике ведения судебного процесса, по составлению судебных документов. Так проходил сложный процесс становления специалиста — судебного работника. На областном совещании молодых специалистов т. Худяков сделал доклад уже о положительном опыте своей работы. Радостно было сознавать, что в успех молодого судебного работника вложена частица и моего труда.

Вывод из приведенных примеров ясен: ключ к воспитанию — постоянное и внимательное изучение кадров, чуткое и душевное к ним отношение.

Одной из форм руководства и воспитания народных судей является проверка исполнения директив и распоряжений органов Министерства юстиции. Здесь большую роль играют ревизор и член областного суда. Для этого следует закрепить за ревизором группу участков народных судов. Практика показала, что прикрепление участков дисциплинирует

ревизоров, повышает у них чувство ответственности за свою работу и за работу прикрепленных участков народных судов.

При таком положении ревизоры и члены областного суда найдут пути к связи с судьями. Например, ревизор управления юстиции по Тюменской области т. Сухоруков наметил план выездов в народные суды для проверки исполнения тех указаний, которые были даны во время ревизии. Такие проверки очень полезны и показательны. Их надо практиковать по возможности чаще (не реже двух-трех раз в год). Для этого следует использовать попутные поездки по проверке отдельных писем и жалоб. Тов. Сухоруков разработал специальный маршрут: чтобы попасть в г. Тобольск, нужно проехать мимо двух других участков, — и т. Сухоруков останавливался на два-три дня в этих народных судах для проведения проверок. У меня тоже было несколько таких маршрутов. Например, чтобы попасть в г. Ишим, я вначале заезжал в народный суд Омутинского района, оттуда ехал в Армизонский район, а затем в народный суд Бердюнского района. Оставаясь на два-три дня в каждом участке, я помогал народным судьям разрешить все возникшие у них новые вопросы, проверял исполнение ранее данных указаний.

Оказание помощи на месте — важный метод воспитания судебных работников. Эту помощь нужно оказывать не в форме приказа или распоряжения, а путем совета, консультации, инструктирования. Работники суда должны видеть в ревизоре и члене областного суда не администраторов, а в первую очередь помощников, советчиков, инструкторов. Судей надо научить работать, привить у них чувство глубокой ответственности за порученное дело, раскрыть важность этого дела, показать пример трудолюбия, дисциплины, аккуратности, организованности и целеустремленности, настойчивости и упорства в выполнении важных государственных задач.

При ревизии работы народного суда Бердюнского района Тюменской области мною было установлено, что приговоры и решения народного суда нередко отменялись только потому, что протоколы пишутся очень кратко, не отражают всех тех действий, которые проводятся в судебном заседании. Секретарь судебного заседания очень многое упускала, не умела схватить главное в показаниях свидетелей и подсудимых, народный же судья т. Васильева только что окончила институт и практической работы еще не знала. Надо было научить судью и секретаря составлять протоколы судебных заседаний. Вначале я рассказал, как надо вести судебный процесс и писать протокол. На другой день мы все трое подвергли разбору только что составленный протокол по одному очень важному делу (рассмотрение которого проходило в моем присутствии). Такое непосредственное общение с работниками суда, живой и практический показ является лучшей формой оказания помощи народным судам, — вскоре народный суд резко улучшил качество своей работы.

Многие ревизоры и члены областного суда используют и иную форму помощи народным судьям, а именно — собеседование с ними, когда те приезжают в областной центр. Судья, выезжая в область, обычно готовит ряд вопросов, которые ему необходимо разрешить; его волнуют все стороны работы суда; возникает желание поделиться впечатлениями, рассказать об успехах и недостатках. У ревизора или члена суда в свою очередь накапливается много вопросов к народному судье. Собеседование в данном случае полезно и для того и для другого. Как положительный пример можно привести работу ревизора т. Пятницкого: кто бы ни приехал в управление — судья ли, судебный

исполнитель, секретарь, адвокат или нотариус, — он всегда беседует с ними.

Средством для проверки ревизорами и членами областного суда правильности работы народного суда является изучение ими кассационной практики. Лучшие ревизоры и члены суда ежеквартально анализируют кассационную практику, обобщают статистические данные, изучают определения коллегий областного суда. Подытоживая указанные данные, они выявляют положительные и отрицательные моменты работы народных судов, к которым они прикреплены.

Ревизор т. Сухоруков подводит итоги кассационной практики ежемесячно. Он изучает все отмененные и измененные приговоры и решения, частные определения областного суда, кассационные жалобы и протесты. У него заведены специальные карточки, куда заносятся все данные по каждому народному суду. Такая карточка, словно в зеркале, показывает отрицательные и положительные стороны работы народного суда.

Мне думается, полезно будет, если ревизор после обобщения и изучения кассационной практики составит обзор или письмо народному судье (однако обзор этот должен исходить не от имени ревизора или члена суда, а от имени начальника управления).

Одной из форм повышения квалификации народных судей является прохождение ими производственной практики в кассационной инстанции. Хорошо организованная практика оказывает неоценимую помощь народному судье. Изучая судебные дела, народный судья находит ошибки других судей, вскрывает причины допущенных им самим ошибок, делает свои замечания по каждому делу и этим приобретает практический навык подготовки и рассмотрения дел. Нет сомнения, что на практику надо вызывать в первую очередь тех народных судей, которые еще слабо знают работу и допускают ошибки. Однако периодически следует вызывать народных судей, которые имеют и хорошие показатели в работе.

Так народный судья Милославского района Рязанской области т. Липкина в органах юстиции работает значительное время, считается одним из лучших народных судей. А когда вызвали ее на практику, оказалось, что т. Липкина нуждается в серьезной помощи. За время практики она изучила по двадцать дел в каждой коллегии, обобщила судебную практику по одной важной категории дел. Ей была оказана помощь в составлении плана работы народного суда, в составлении тезисов отчетного доклада перед избирателями, в составлении приговоров и решений. Все это помогло т. Липкиной улучшить свою работу.

Производственная практика не может сводиться только к изучению уголовных и гражданских дел (что нередко еще, к сожалению, бывает). В областном суде и в управлении много различных отраслей работы, изучение которых может служить повышению квалификации народного судьи.

Молодые судьи тт. Болтина и Корячкина не знали, как обобщать судебную практику. В областном суде побеседовали с ними об этом, ревизор т. Сухоруков подобрал им литературу, составил план обзора. Судьи сделали обобщение по одной категории дел. Их обзоры были обсуждены на оперативном совещании, сделаны замечания. В результате тт. Корячкина и Болтина научились делать обобщения, стали регулярно изучать судебную практику. Они слабо знали делопроизводство судебного исполнителя. С ними проведен однодневный семинар непосредственно в том народном суде, где производство было в образцовом порядке.

Судебный исполнитель т. Булатникова ознакомила их со всей документацией и отчетностью судебных исполнителей. И этот участок работы молодыми судьями был освоен.

Прохождение судебной практики следует практиковать не только в кассационной инстанции, но и в народных судах. Молодые народные судьи тт. Кистенева и Макаров проходили практику в народном суде Октябрьского района г. Рязани. Народный судья т. Гордеева уделила серьезное внимание воспитанию молодых специалистов. Она научила их не только рассматривать дела, но и составлять приговоры и решения, писать протоколы, отвечать на жалобы трудящихся, заполнять журналы, книги, карточки, составлять статистические отчеты, вести делопроизводство народного суда.

Своеобразной формой руководства и контроля над работой судов являются задания управления юстиции ревизорам по разрешению жалоб трудящихся на действия работников суда. Такие жалобы являются сигналами, свидетельствующими о неблагоприятном положении в работе того или другого участка. Такой сигнал нельзя оставлять без внимания. Однако к разбору и проверке жалоб и писем надо подходить с исключительной серьезностью. Иногда достаточно истребовать письменное объяснение или поговорить по телефону, а иногда требуется выезд на место для проверки. Роль ревизора в этом деле огромна. Народные судьи составляют различные бумаги, по которым ревизор дает свое заключение, например: судья составил тезисы отчетного доклада перед избирателями, но не уверен в своих выводах и просит совета; обобщил судебную практику, но не знает, правильно ли он это сделал. Нужна практическая помощь ревизора народным судьям. Ревизор должен тщательно изучить представленные документы и дать письменное заключение, своего рода рецензию, цель которой состоит главным образом в том, чтобы научить народного судью лучше составлять документы.

Управление юстиции по Рязанской области дает задания народным судьям по обобщению судебной практики по отдельным категориям дел. Это вызывает большой интерес у народных судей. Для помощи в этой работе и составления обобщения для междуведомственного совещания неплохо практиковать выезды ревизоров или членов областного суда.

Выезды ревизоров и членов суда в народные суды следует практиковать для проведения занятий с народными заседателями и работниками судебных органов, для чтения им лекций.

Отдельные народные судьи проводят беседы с избирателями в форме вечеров вопросов и ответов. Такие беседы проходят очень интересно и дают положительные результаты в популяризации советского законодательства среди населения. Народные судьи Сосновского района т. Чичикин и т. Горелик, заведующий юридической консультацией т. Пятлак подобные беседы проводят регулярно. Присутствуя на одном из таких вечеров, я был восхищен знаниями и находчивостью этих юристов: на каждый заданный вопрос они давали исчерпывающие ответы, глубоко разъясняя политический смысл и юридическое содержание советских законов.

Для оказания помощи в поднятии идейно-политического уровня народных судей полезно проводить групповые (кустовые) или областные теоретические конференции. Большой интерес могут вызвать, в особенности у молодых специалистов, беседы опытных юристов: товарищ, проработавший значительное время в органах юстиции, расскажет

о своем опыте работы, многие юристы пожелают обменяться личным опытом, расскажут о своих личных делах, — такой вечер неизбежно превратится в трибуну для обмена опытом.

Огромную роль по распространению положительного опыта играют областные или групповые (кустовые) совещания молодых специалистов.

Работа о воспитании кадров судебных работников, об их планомерной подготовке и нормальном творческом росте приобретает сейчас особо важное значение. Описанные формы и методы воспитания и руководства местными судебными работниками окажут действенную помощь в повышении квалификации юристов, а вместе с тем и в улучшении всей работы органов юстиции.

АЛИМЕНТНАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ФАКТИЧЕСКИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ

А. Пергамент

Кандидат юридических наук

Советское семейное право направлено на всемерную охрану прав детей, на наиболее полную защиту их интересов, на обеспечение необходимых условий для воспитания будущих строителей и членов коммунистического общества. Этой основной задачей советского семейного права следует руководствоваться при рассмотрении отдельных институтов семейного права, из нее следует исходить как при истолковании отдельных норм, так и при разрешении каждого конкретного случая.

Об этой задаче мы должны все время помнить и при рассмотрении вопроса об алиментной обязанности фактических воспитателей, предусмотренной ст. 42³ Кодекса законов о браке, семье и опеке. Эта статья направлена на охрану прав детей, оказавшихся на воспитании у посторонних лиц, в тех случаях, когда принятие детей на воспитание не было соответствующим образом оформлено и когда дети не могут получить необходимых средств на свое содержание от своих родителей.

Необходимо прежде всего отграничить обязанность содержания детей в силу кровного родства, предусмотренную ст. 42³ Кодекса законов о браке, семье и опеке, от других случаев содержания детей лицами, не обязанными алиментировать этих детей.

Обязанность содержать ребенка вытекает также из договора патроната. Однако при заключении договора о патронировании ребенка обязанности воспитателя строго ограничиваются сроком действия договора, по истечении которого обязанность содержать ребенка прекращается. Эта обязанность прекращается и в тех случаях, когда причиной расторжения договора было ненадлежащее отношение воспитателя к выполнению своих обязанностей, в силу чего договор досрочно расторгнут. У лица, воспитывающего ребенка по договору патроната, никогда не возникает алиментной обязанности в отношении ребенка. Это положение, вытекающее из существа патронатного договора, раскрывается самим текстом ст. 42³.

Статья 42³ содержит оговорку о том, что она не может быть распространена на случаи содержания детей их опекунами. Опекуны назначаются органами опеки и попечительства для защиты личных и имущественных прав ребенка, выполняет почетную обязанность, но он не обязан содержать подопечного: закон (ст. 82 Кодекса законов о браке, семье и опеке) предполагает содержание подопечного за счет принадлежащего ему имущества, получаемой пенсии и т. п. или за счет отпускаемых опекуну на содержание подопечного средств. Фактически в большинстве случаев опекуны содержат подопечного, но такое добровольное содержание не может служить основанием для возникновения алиментной обязанности опекуна.

¹ Печатаю статью А. Пергамента, Редакция находит, что затрагиваемый ею вопрос спорен и требует руководящих указаний Пленума Верховного суда СССР.

Статья 42³ не может быть применена также в тех случаях, когда воспитатель ребенка несет перед ребенком алиментную обязанность в силу других статей Кодекса законов о браке, семье и опеке. Например: старший брат, воспитывавший ребенка, обязан платить алименты на своего несовершеннолетнего брата (сестры) на основании ст. 54 Кодекса законов о браке, семье и опеке, а не в соответствии со ст. 42³; отчим, фактически воспитывавший пасынка, несет перед ним ответственность не по ст. 42³, а по ст. 42² и т. д.

Таким образом, ст. 42³ имеет в виду лишь случаи воспитания с иждивением лицами, не обязанными в силу Кодекса законов о браке, семье и опеке содержать и воспитывать ребенка. Это подчеркнуто постановлением Пленума Верховного суда СССР от 17 ноября 1950 г. по делу Корниловой («Судебная практика Верховного суда СССР» 1951 г. № 1, стр. 7—8).

Фактическое воспитание, которое имеет в виду статья 42³, по своим целям близко к усыновлению. Однако усыновление имеет в виду не только воспитание и содержание ребенка, но и установление между воспитателем и ребенком отношений, полностью соответствующих отношениям между кровными родителями и детьми. При фактическом воспитании воспитатели несут лежащие на родителях обязанности, но в то же время по тем или иным основаниям не желают полного приравнивания воспитанников к родным детям.

Усыновление, как известно, возникает в силу акта усыновления. Таким актом является постановление органов опеки и попечительства (ст. 59 Кодекса законов о браке, семье и опеке). Без соответствующего акта нет и усыновления. Однако, хотя этому акту придается правообразующее значение, наша судебная практика признает права и обязанности, вытекающие из усыновления, и при отсутствии такого акта: в тех случаях, когда имело место фактическое усыновление, а надлежащее оформление его не может быть произведено вследствие смерти усыновителя или усыновленного (см. постановление Пленума Верховного суда СССР от 29 июня 1945 г. «О порядке установления фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан»). Определение суда в этом случае исполняет волю умершего, которую он выразил при жизни, не оформив в установленном порядке. Поэтому для установления факта усыновления недостаточно установить, что покойный содержал и воспитывал ребенка (это было бы лишь фактическим воспитанием), но и то, что он желал усыновить ребенка, т. е. желал приравнять свои отношения с воспитываемым им ребенком к отношениям кровных родителей и детей. Установление «факта» усыновления невозможно при жизни усыновителя: когда усыновитель жив, его воля усыновить ребенка может быть выражена лишь определенным образом, и при отказе от оформления усыновления он не может быть побужден к этому по суду.

Для установления усыновления требуется, помимо желания самого усыновителя, еще согласие других лиц — супруга усыновителя и родителей ребенка. В то же время для воспитания ребенка с иждивением не требуется согласия супруга воспитателя. Жена вправе возражать против усыновления мужем какого-либо ребенка, например, его племянника, но не вправе препятствовать мужу содержать и воспитывать этого племянника, не уравнивая его правовое положение с кровными детьми, как не вправе препятствовать мужу оказывать помощь другим лицам, которых он по закону не обязан содержать (например, помогать престарелой тетке и т. п.).

Таким образом, ст. 42³ предусматривает случаи, когда имеет место фактическое воспитание и содержание ребенка, без намерения установить отношения кровного родства.

Алиментное обязательство возникает всегда только в силу закона: прием ребенка в семью и воспитание этого ребенка, как бы длительно это воспитание ни продолжалось, не может служить основанием для признания усыновления, если воспитатель жив и не просит сам об усыновлении в установленном законом порядке. Поэтому фактический воспитатель не может нести алиментную обязанность, возлагаемую законом на усыновителей; данное кем-либо обязательство содержать кого-либо или фактическое содержание одним лицом другого сами по себе не дают основания для предъявления требования о доставлении содержания в принудительном порядке, через суд. Обязательство алиментировать кого-либо, если обязанность содержать в соответствующих случаях не предусмотрена законом, не носит правового характера.

Алиментная обязанность лиц, взявших детей на воспитание, содержать этих детей возникает именно потому, что закон (ст. 42³ Кодекса законов о браке, семье и опеке) предусматривает фактическое воспитание в качестве одного из оснований возникновения алиментного обязательства. Поэтому взятое на себя обязательство воспитывать и содержать ребенка при наличии всех предусмотренных ст. 42³ фактических обстоятельств влечет за собой правовые последствия, и в случае отказа воспитателя от дальнейшего воспитания с него могут быть взысканы алименты на содержание ребенка.

Статья 42³ ограничивает возникновение алиментной обязанности воспитателя определенными условиями. Алиментная обязанность фактического воспитателя не возникает только из одного принятого на себя обязательства содержать ребенка. Для ее возникновения необходимо фактическое воспитание ребенка с иждивением и невозможность получения необходимых средств на содержание этого ребенка от его родителей.

Необходимость введения в закон такой обязанности фактического воспитателя вытекает из общей задачи всемерной охраны прав детей. Обязательства, взятые в отношении детей, должны, как правило, носить безотзывный характер. Закон не вменяет никому в обязанность воспитывать чужих детей, но раз принятые на себя добровольно обязательства по воспитанию ребенка не могут быть сложены по усмотрению обязавшегося лица (поэтому, например, усыновитель не вправе по своему усмотрению требовать прекращения отношений усыновления). Ребенок — не вещь, которая может быть безболезненно передана от одного лица другому. Устройство ребенка на воспитание в чужую семью — чрезвычайно трудный и сложный вопрос. От правильного разрешения этого вопроса в значительной мере зависит надлежащее формирование его личности. Большое значение при устройстве ребенка имеет также возраст ребенка. Если передача ребенка в раннем возрасте значительно отражается на его психическом состоянии, то совершенно иная обстановка складывается при передаче ребенка более старшего возраста. В то же время неудачный опыт воспитания ребенка в одной семье может служить непреодолимым препятствием для устройства ребенка в другую семью, в которой как раз имеются необходимые условия для его воспитания. Нельзя, наконец, не учитывать и того, что перемена условий воспитания во всех почти случаях представляет психическую травму для ребенка.

Наш закон, естественно, борется с легкомысленным отношением к принятым перед ребенком обязательствам: если фактический воспитатель

отказывается от дальнейшего воспитания ребенка, на него возлагается обязанность обеспечить необходимые средства для дальнейшего существования этого ребенка. Иное разрешение этого вопроса противоречило бы общим принципам нашего семейного законодательства, всецело направленного на охрану интересов детей.

Фактическое воспитание, как отмечено, не устанавливает между ребенком и воспитателем правовых отношений кровных родителей и детей и, следовательно, не прекращает правовой связи между ребенком и его кровными родителями. Родители в первую очередь обязаны содержать своих детей. Поэтому наличие родителей, имеющих достаточно средств для содержания ребенка, освобождает фактического воспитателя от обязанности выплачивать алименты на ребенка.

Другие родственники ребенка, обязанные по закону платить алименты (дед, бабушка, братья, сестры и т. п.), обязаны содержать ребенка лишь во вторую очередь, — при отсутствии родителей или при невозможности получить от родителей необходимые средства. Статья 42³ не ставит возникновения алиментной обязанности фактического воспитателя в зависимость от возможности обеспечить содержание ребенка путем взыскания алиментов с его родственников. Поэтому наличие других, кроме родителей, родственников не освобождает фактического воспитателя от обязанности алиментировать ребенка, хотя бы эти родственники ребенка обладали достаточными средствами для его содержания.

Обязанность фактического воспитателя алиментировать ребенка, находившегося у него на воспитании с иждивением, вытекает из факта воспитания и содержания, независимо от существования между ребенком и воспитателем каких-либо других отношений (кровного родства, свойства). Поэтому отсутствие такой степени кровного родства, которое само по себе, без фактического воспитания, влечет обязанность алиментировать ребенка, не освобождает фактического воспитателя от обязанности содержать ребенка. Например, дядя, взявший к себе на воспитание с иждивением племянника, не может отказаться от уплаты средств на содержание племянника на том основании, что закон не устанавливает алиментной обязанности дяди в отношении племянников.

Так же, на наш взгляд, должен решаться вопрос и в отношении фактических отцов детей, родившихся от незарегистрированного брака после издания указа от 8 июля 1944 г. То обстоятельство, что отец, не состоявший в зарегистрированном браке с матерью ребенка, не пользуется родительскими правами в отношении этого ребенка и не несет перед ним обязанности в качестве родителя ребенка, не может освободить его от дальнейшего выполнения добровольно принятых на себя в качестве фактического воспитателя обязанностей перед ребенком. Положение «О порядке назначения и выплаты государственных пособий и предоставления льгот беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям» от 18 августа 1944 г. в ст. 13 предусматривает, что одинокая мать, живущая совместно с фактическим отцом ребенка и совместно с ним воспитывающая ребенка, лишается права на государственное пособие; следовательно, принятие на себя отцом обязанности фактического воспитателя, как прямо предусмотренное названным положением, не может ни в какой мере считаться противоречащим смыслу указа от 8 июля 1944 г., отменившего право матери обращаться в суд с иском об алиментах с отца ребенка при отсутствии между сторонами зарегистрированного брака. Поэтому принятие ребенка на свое воспитание с иждивением должно влечь за собой для фактического отца ребенка те же правовые последствия, которые предусмотрены законом для всякого фактического воспитателя.

На этом вопросе следует сделать ударение ввиду того, что возможность применения ст. 42³ в тех случаях, когда фактическим воспитателем является фактический отец ребенка, вызывает у некоторых сомнение. Сторонники мнения, что ст. 42³ нельзя применять в этих случаях, ссылаются, в частности, на то обстоятельство, что при введении этой статьи законодатель не имел в виду кровных родителей ребенка. Действительно, законодатель не имел в виду кровных родителей, так как в то время при существовавших тогда условиях кровные родители (как мать, так и отец) при всех условиях обязаны были платить алименты на ребенка в силу ст. 42; отсутствие зарегистрированного брака не освобождало отца от уплаты алиментов. Статья 42³ была введена дополнительно в 1928 году. Вопрос о необходимости введения такой статьи был поставлен в свое время Детской комиссией ВЦИК, так как практика показала, что права детей, принятых в семью на воспитание без надлежащего оформления, оказывались ничем не защищенными.

Статья 42³ направлена на охрану прав детей, оказавшихся на воспитании у посторонних лиц. Поэтому в настоящее время, когда родство само по себе между отцом и ребенком не устанавливает правовой связи, то обстоятельство, что в момент издания ст. 42³ законодатель не имел в виду кровного отца ребенка, ни в какой степени не исключает возможности применения этой статьи к фактическим отцам детей, поскольку они могут оказаться в качестве фактических воспитателей, предусмотряемых ст. 42³.

Высказывается также мнение, что применение ст. 42³ в отношении фактического отца ребенка представляет собой обход указа от 8 июля 1944 г. Между тем подробное рассмотрение вопроса показывает, что нет никакого основания говорить об обходе указа от 8 июля 1944 г. при применении ст. 42³ в случаях, когда ставится вопрос о привлечении фактического отца ребенка к выполнению алиментной обязанности в принудительном порядке после того, как он добровольно принял на себя обязанности по воспитанию и содержанию ребенка (возможность такого воспитания прямо предусматривается постановлением СНК СССР от 18 августа 1944 г.).

Указ от 8 июля 1944 г. при отсутствии зарегистрированного брака, действительно, исключил кровное родство в качестве основания для возникновения алиментного обязательства между ребенком и фактическим отцом его; однако, с другой стороны, наличие родства не может служить обстоятельством, исключающим возможность возникновения обязательств между фактическим отцом и ребенком по другим предусмотренным законом основаниям. Пример по аналогии: кровное родство между дядей и племянником тоже не предусматривается законом в качестве основания алиментного обязательства, но ни у кого не вызывает сомнения, что если дядя принял ребенка на постоянное воспитание с иждивением, к нему может быть предъявлено требование о взыскании алиментов в соответствии со ст. 42³. Точно так же фактический отец, не отвечая перед ребенком как отец, может оказаться перед ним обязанным в качестве фактического воспитателя. Поэтому следует признать, что кровное родство в этих случаях, не являясь основанием возникновения алиментного обязательства, не исключает возможности возникновения обязательства из другого основания, т. е. из фактического воспитания.

Применение в рассматриваемом случае ст. 42³ влечет лишь установление алиментной обязанности фактического отца, притом в ограниченных размерах по сравнению с алиментными обязанностями родителей. Никаких других правовых отношений между фактическим отцом и ребенком применение ст. 42³ не устанавливает. Требования по ст. 42³

основываются исключительно на факте воспитания с иждивением; факт родства в этих случаях не имеет никакого правового значения ни для установления алиментной обязанности и удовлетворения иска, ни для отказа в иске. Отсюда вытекает, что по делам о взыскании алиментов по ст. 42³ задача судебного исследования сводится к установлению, имело ли место воспитание и содержание ребенка.

Таким образом, обход указа от 8 июля 1944 г. имел бы место только в случае, если бы суд удовлетворил иск о взыскании алиментов, исходя из того, что ответчик является отцом ребенка, хотя бы по делу не было установлено, что ответчик содержал и воспитывал ребенка. Именно такое положение имело место по делу Корниловой, когда иск был удовлетворен, несмотря на то, что по обстоятельствам дела был установлен лишь факт оказания ответчиком случайной, нерегулярной помощи, но не было установлено факта принятия ребенка на воспитание с иждивением.

Что же именно следует понимать под «постоянным воспитанием с иждивением» и как отличить его от временного воспитания, не являющегося основанием для возложения на воспитателя обязанности алиментирования ребенка?

Признание лица алиментно-обязанным перед ребенком только на том основании, что это лицо оказало помощь ребенку, оказавшемуся почему-либо в тяжелом положении, не только не содействовало бы защите интересов детей, а, наоборот, привело бы к вредным последствиям, так как под страхом быть обязанными к постоянному содержанию ребенка отдельные граждане не решались бы на оказание временной помощи. В силу ряда причин ребенок может оказаться временно на воспитании и содержании посторонних ему лиц (в связи с болезнью родителей, их временным отъездом, приглашением ребенка на каникулы на дачу и т. п.). Очевидно, никаких оснований привлекать лиц, временно взявших к себе ребенка, к несению алиментной обязанности не имеется. Мы полагаем, что вопрос должен разрешаться, исходя из действительных намерений воспитателя определить судьбу ребенка: имел ли он в виду взять на себя воспитание этого ребенка или лишь временно взял его к себе. Разумеется, выяснение действительного намерения воспитателя в большинстве случаев окажется чрезвычайно сложным, поскольку дело доходит до суда и воспитатель не желает добровольно помогать своему воспитаннику; естественно, он станет отрицать и свое намерение в прошлом взять ребенка на постоянное воспитание. Но трудность установления того или иного факта не может служить основанием к отказу в охране права.

Обстоятельства, сопутствовавшие принятию обязанностей по воспитанию ребенка, часто дают ответ на интересующий нас вопрос. Например, когда установлено, что имелись и другие возможности устроить судьбу ребенка (его хотели взять на воспитание или усыновление другие лица или ребенок помещался в детском учреждении и т. п.), а воспитатель взял ребенка к себе, то, очевидно, что его намерения именно заключались в постоянном воспитании этого ребенка. С другой стороны, если установлено, что ребенок оказался по каким-либо причинам в тяжелом положении и на тот момент не было возможности устроить его иным образом, есть основания с доверием отнестись к утверждению ответчика, что его намерения ограничивались оказанием временной помощи ребенку. Могут быть случаи, что воспитатель, взявший ребенка временно, впоследствии решил оставить его у себя на постоянное воспитание. Поэтому исследование дела не может ограничиться рассмотрением только обстоятельств, при которых ребенок был принят на воспитание.

Чрезвычайной ценности указания на то, что является «постоянным воспитанием», содержатся в постановлении Пленума Верховного суда СССР по делу Корниловой. В этом постановлении указывается, что для применения ст. 42³ необходимо «или наличие между сторонами прямого соглашения с тем, что одна из них передает, а другая принимает к себе ребенка на постоянное воспитание с иждивением, или же наличие между ними таких фактических отношений, из которых явствует, что в течение определенного длительного времени лицо, не несущее в силу Кодекса законов о браке, семье и опеке обязанностей по воспитанию и содержанию детей, фактически постоянно (одно или совместно с родителем) воспитывало ребенка, заботилось о нем, содержало его».

Если намерение принять ребенка на постоянное воспитание подтверждается прямым соглашением, оно не может вызывать сомнения. В этом случае есть все основания для удовлетворения требования об уплате алиментов фактическим воспитателям. Следует иметь в виду, что одного соглашения без фактического приема ребенка на воспитание недостаточно для возникновения алиментного обязательства. Но при наличии такого прямого соглашения отпадает вопрос о том, как долго осуществлялось фактическое воспитание с иждивением, ибо длительность воспитания важна не сама по себе, а лишь как доказательство действительного намерения постоянно воспитывать ребенка.

Встает вопрос, обязательна ли для действительности такого соглашения письменная форма? Полагаем, что нет никаких оснований признать соглашение недействительным ввиду отсутствия письменного оформления этого соглашения. Конечно, наличие письменного документа облегчает и упрощает задачу суда, но не исключается возможность доказать наличие прямого соглашения и другими доказательствами (например, свидетельскими показаниями).

В случаях, когда прямого соглашения по передаче ребенка не было, необходимо установление длительности воспитания. Факт нахождения ребенка в «течение определенного, длительного времени» на воспитании ответчика подтверждает намерение постоянно воспитывать этого ребенка. Здесь трудно установить какой-либо общий срок (год, два и т. д.), который во всех случаях мог бы свидетельствовать о таком намерении. В некоторых случаях воспитание даже в течение длительного времени не исключает временного характера этого воспитания, в других — забота о ребенке в течение и более короткого срока может с несомненностью свидетельствовать о намерении постоянно его воспитывать. Здесь трудно дать общий рецепт, — вопрос должен разрешаться по совокупности всех обстоятельств дела.

Чем доказывается факт «воспитания с иждивением»? Закон не предусматривает никаких особых видов доказательств этого факта. Суд вправе допускать любые доказательства. Конечно, основными будут показания сторон и свидетельские показания. Признать факт воспитания с иждивением возможно, следовательно, на основании любых данных, которые будут признаны судом достаточными. Для правильного разрешения этого вопроса чрезвычайно большое значение имеет обследование воспитания ребенка, проведение которого суд может поручить органам районного отдела народного образования или социально-правовым кабинетам при детских поликлиниках. В некоторых случаях намерение взять ребенка на воспитание наряду с другими доказательствами подтверждается, например, тем фактом, что ответчик возбуждал ходатайство об освобождении его от налога на холостяков, одиноких и мало-семейных граждан (если ребенок взят временно, «в гости», оснований для такого ходатайства не имелось бы).

Постановление Пленума по делу Корниловой дает ответ и на следующий, вызывавший сомнение вопрос: возможно ли возникновение алиментной обязанности фактического воспитателя, если воспитание ребенка осуществлялось им совместно с одним из родителей ребенка?

Фактическое воспитание не обязательно исключает участие родителей в воспитании ребенка. Поэтому то обстоятельство, что мать принимала участие в воспитании своего ребенка, не исключает возможности признания факта постоянного воспитания с иждивением этого ребенка со стороны другого лица. Соответственно постановление Пленума прямо говорит о возможности применить ст. 42³ в тех случаях, когда лицо осуществляло воспитание «одно или совместно с родителями».

Признание алиментной обязанности воспитателя может иметь место лишь в тех случаях, когда родителей ребенка нет или когда у них нет достаточных средств на содержание ребенка. Что следует считать «достаточными средствами»? То огромное повышение жизненного уровня советского народа, которое имеет место в нашей стране, дает основание толковать расширительно возможные случаи установления обязанности воспитателя: представляется неправильным отказывать в иске к воспитателю на том только основании, что мать ребенка работает и получает какой-то заработок. Так, например, по одному делу в иске было отказано вследствие того, что суд установил, что мать имеет заработок в 400 руб. Между тем по этому делу было установлено, что, помимо ребенка, на ее иждивении находилась ее тяжело больная мать, требующая особого ухода. При этих условиях не было оснований считать, что ребенку достаточно тех средств, которые ему в состоянии уделить мать из своего небольшого заработка, и что воспитатель, следовательно, может быть освобожден от обязанности содержать ребенка. Если воспитатель отказывается от выполнения взятых на себя добровольно обязанностей по воспитанию ребенка, прекращает уход за ребенком и заботу о нем, то должен, по крайней мере, обеспечить ребенку сохранение материальных условий, хотя бы в некоторой степени соответствующих тем, которые ребенок имел у воспитателя.

По действующему порядку установлена ответственность по алиментному обязательству на содержание детей в долевом отношении к заработку ответчика. Судебная практика в течение всего времени толкует это положение ограничительно и не распространяет долевую ответственность на других, кроме родителей (и усыновителей), алиментно-обязанных лиц. Такое понимание этого порядка никогда не вызывало сомнений. Поэтому следует прийти к выводу, что размер алиментного обязательства по ст. 42³ также не может быть определен в долевом отношении, а должен быть установлен в твердой денежной сумме, при определении которой суд исходит из материального положения сторон и интересов ребенка.

ПРАВО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС, исходя из необходимости устранения имеющегося несоответствия в темпах развития двух основных сфер нашего народного хозяйства — промышленности и сельского хозяйства, поставил перед всем советским народом задачу добиться крутого подъема всех отраслей сельскохозяйственного производства.

Одним из важнейших условий преодоления отставания сельского хозяйства нашей страны, указывается в решениях Пленума, является последовательное проведение принципа материальной заинтересованности работников в развитии сельскохозяйственного производства.

Принятый 5-й сессией Верховного Совета СССР новый закон о сельскохозяйственном налоге, а также последние решения Совета Министров СССР и ЦК КПСС создают условия для повышения заинтересованности работников сельскохозяйственного производства в обзаведении личным подсобным хозяйством, в частности, в обзаведении скотом.

Вместе с колхозным крестьянством в сельском хозяйстве трудятся сотни тысяч агрономов, зоотехников, инженеров, механизаторов МТС и других рабочих и служащих, проживающих в сельской местности, о повышении жизненного уровня которых партия и правительство проявляют неустанную заботу. В ряде основных мероприятий партии и правительства по созданию материальной заинтересованности и улучшению культурно-бытовых условий указанных работников важное место занимает обеспечение их земель. Это мероприятие способствует созданию постоянных кадров в сельском хозяйстве.

В этой связи охрана прав землепользования рабочих и служащих, проживающих в сельской местности, является важной и почетной задачей органов суда и прокуратуры. Рассмотрение в настоящей статье правовых вопросов землепользования рабочих и служащих, проживающих в сельской местности, ставит задачу оказать посильную помощь судебным и прокурорским работникам в решении этой задачи.

Согласно ст. 10 Конституции СССР советские граждане имеют право на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство. Это право рабочих и служащих государственных, кооперативных и общественных предприятий, учреждений и организаций, проживающих в сельской местности, осу-

ществляется, в частности, путем предоставления государством в их пользование земли, необходимой для индивидуального жилищного строительства и сельскохозяйственного использования.

Предоставление государством земли рабочим и служащим, проживающим в сельской местности, имеет целью максимально удовлетворить жилищные и бытовые нужды трудящихся, так как в нашей стране, в которой уничтожены эксплуатация человека человеком и погоня за наживой, целью развития социалистического производства является не прибыль, а человек с его потребностями, удовлетворение его материальных и культурных потребностей.

Рабочие и служащие, получающие свои основные доходы в виде заработной платы за работу в социалистических предприятиях, учреждениях и организациях, имеют возможность, кроме того, пользоваться дополнительными доходами от подсобного хозяйства, которое они ведут на приусадебном участке. Эти доходы носят узко подсобный характер и не имеют решающего значения для их материального положения. Этот подсобный характер землепользования рабочих и служащих и определяет строгое нормирование размера предоставляемых им приусадебных участков.

Рабочие и служащие проживают в сельской местности преимущественно на землях колхозов. Землепользование этих рабочих и служащих до 1939 года не регулировалось союзным законодательством.

В 1939 году был введен порядок наделения приусадебными участками рабочих и служащих, сельских учителей, агрономов и других лиц, не состоящих членами колхоза, проживающих в сельской местности, который внес ясность и определенность в правовое положение указанной категории землепользователей.

Рабочие и служащие, работающие на государственных предприятиях, на железных дорогах и в учреждениях и проживающие в сельской местности на территории колхозов, а также сельские учителя, агрономические, зооветеринарные и медицинские работники, которые работают и проживают в сельской местности, пользуются приусадебными участками на одну семью в размере не более 0,15 га, включая площадь, занятую постройками. Приусадебные участки инвалидов, пенсионеров и престарелых, не состоящих членами колхоза, устанавливаются также в размере 0,15 га, включая площадь, занятую

постройками. В районах орошаемого земледелия нормы приусадебных земель для всех перечисленных категорий землепользователей сокращаются наполовину.

Колхозы являются полноправными пользователями земли, закрепленной за ними навечно. Поэтому рабочие и служащие могут получить приусадебные участки на землях колхозов только с разрешения общего собрания членов колхоза.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» установило, что общественные земли колхоза являются неприкосновенными и не должны уменьшаться без особого на то разрешения Правительства СССР. Приусадебные участки рабочих и служащих могут быть выделены только из свободных земель, находящихся в приусадебном земельном фонде колхоза. Категорически воспрещается наделение рабочих и служащих приусадебными участками за счет общественных земель колхоза. В случае же отсутствия свободных земель в приусадебном земельном фонде колхоза увеличение его за счет общественных колхозных земель для наделения приусадебными участками рабочих и служащих допускается в каждом случае только с разрешения Совета Министров СССР.

Земельные участки предоставляются рабочим и служащим в бессрочное пользование. Однако право пользования приусадебными участками сохраняется за рабочими и служащими только при условии их постоянного проживания в сельской местности. Если же рабочие и служащие не проживают постоянно в сельской местности, фактически порвали связь с сельским хозяйством и пользуются своими постройками только два-три месяца в году или же сдают их в аренду в целях наживы, то они теряют право на пользование земельным участком. Колхозам рекомендуется в этих случаях выкупать их жилые и надворные постройки для нужд колхоза и колхозников. Рабочие и служащие, проживающие на землях колхозов, могут продавать не на снос дома, принадлежащие им на праве личной собственности, лишь с разрешения общего собрания колхоза. При продаже строений на снос такого разрешения не требуется.

Законом не предусматривается наделение членов промысловых артелей земельными приусадебными участками. Имеется лишь указание, что члены промысловых артелей, состоящие в колхозах, и члены рыболовецких колхозов пользуются правом на приусадебные участки в размерах, установленных Уставом сельскохозяйственной артели для колхозных дворов. Практика пошла по пути расширения круга лиц, имеющих право получения в пользование земельных участков из земель колхозов. Таким правом стали пользоваться рабочие и служащие общественных организаций, кооперативных предприятий и члены промысловых

артелей, не являющиеся членами колхоза.

Наряду с правом пользования приусадебным участком рабочие и служащие, проживающие в сельской местности, имеют право пользования пастбищными угодьями для пастбы принадлежащего им скота. Местные советские и сельскохозяйственные органы обязаны предоставлять выпасы для скота, находящегося в личной собственности рабочих и служащих, сельских учителей, агрономов и других лиц, не состоящих членами колхоза.

Пастбища и сенокосные угодья для скота рабочих и служащих предоставляются на незанятых землях государственного земельного фонда, на землях государственного лесного фонда, в полосе отчуждения железных и шоссейных дорог, на землях городов, рабочих и дачных поселков.

В тех же случаях, когда таких свободных земель недостаточно, колхозам рекомендовано разрешать специалистам сельского хозяйства, учителям, медицинским работникам и другим работникам из лиц, не состоящих членами колхоза, связанным с обслуживанием колхозного производства, пользоваться колхозными выпасами для их скота по договоренности с колхозом за плату, оправдывающую расходы колхозов по содержанию выгонов и водопоев, но не свыше 150 руб. в сезон за корову.

Однако выделение колхозных пастбищ для скота, принадлежащего рабочим и служащим, не должно производиться в ущерб общественному животноводству и допустимо лишь тогда, когда все поголовье колхозного скота обеспечено пастбищами в необходимых размерах.

Контроль над правильностью установления платы за пользование колхозными пастбищами осуществляют исполкомы городских, районных и поселковых советов депутатов трудящихся.

В постановлении Пленума Верховного суда СССР от 5 мая 1950 г. «О судебной практике по гражданским колхозным делам» указывается, что при рассмотрении исков колхозов к лицам, не состоящим членами колхоза, за пользование колхозными выпасами суды должны выяснять, соответствуют ли отыскиваемые с ответчиков суммы тем расходам, которые фактически были произведены на содержание пастбищ и водопоев. В случаях необходимости суды должны истребовать от исполкомов городских, поселковых и районных Советов депутатов трудящихся справки о результатах проверки правильности установления колхозом платы за пользование пастбищами.

С каждым годом растет механизация сельского хозяйства СССР.

Быстрое развитие сельского хозяйства, оснащение его новейшей техникой и достижения передовой агрономической науки привели к росту кадров агрономов, инженеров, механизаторов МТС, зоотехников и других специалистов сельского хозяйства. Исходя из необходимости закрепления технически подготовленных кадров для работы

в сельском хозяйстве, приняты решения, направленные на предоставление им ряда льгот и, в частности, льгот по землепользованию.

Предусмотрены мероприятия по бытовому устройству агрономов, зоотехников, ветеринарных врачей и землеустроителей, работающих в сельском хозяйстве и проживающих в сельской местности. Указанным категориям специалистов приусадебные участки были увеличены до 0,25 га, включая площадь, занятую постройками. Позднее эта норма была распространена на инженеров и техников водного хозяйства, работающих по эксплуатации оросительных, осушительных систем и водохранилищ, в райводхозах, в районных управлениях сельского хозяйства и заготовок и на экскаваторных станциях; на агролесомелиораторов (инженеров и техников); на механиков машинно-тракторных станций, а также на инструкторов-бухгалтеров районных управлений сельского хозяйства и заготовок, имеющих высшее и среднее счетово-экономическое образование.

Специалисты сельского хозяйства только в том случае могут пользоваться приусадебным участком повышенного размера, если они работают в сельском хозяйстве и проживают в сельской местности. При отсутствии хотя бы одного из этих двух обязательных условий они не могут пользоваться этим правом. В силу этого не могут пользоваться приусадебным участком повышенного размера лица, работающие в сельском хозяйстве, но не проживающие в сельской местности, и, наоборот, лица, проживающие в сельской местности, но не работающие в сельском хозяйстве.

Специалисты сельского хозяйства, переведенные на другую работу или оставившие работу вследствие инвалидности и перехода на пенсию по старости, а также семьи специалистов сельского хозяйства, призванных в Советскую армию, командированных на учебу, и семьи умерших сохраняют право пользования приусадебным участком. Таким образом, только в этих, точно перечисленных в законе случаях сохраняется право пользования приусадебными участками в повышенных размерах. Надо полагать, что во всех остальных случаях увольнения или ухода специалистов сельского хозяйства с работы отведенный им ранее приусадебный участок должен быть уменьшен до размеров, установленных для рабочих и служащих, т. е. до 0,15 га.

Трактористы и другие постоянные рабочие тракторных бригад машинно-тракторных и специализированных станций, не имеющие приусадебных участков в колхозах, а также переселяющиеся в места расположения МТС из колхозов, наделяются приусадебными участками в размере до 0,25 га, включая площадь, занятую постройками. За трактористами и другими рабочими тракторных бригад, зачисленными на постоянную работу в машинно-трак-

торные и специализированные станции, по их желанию, сохраняются их приусадебные участки в колхозах по месту жительства.

Приусадебные участки повышенного размера выделяются специалистам сельского хозяйства и постоянным рабочим тракторных бригад МТС и специализированных станций в бессрочное пользование из свободных земель государственного земельного фонда, из земель городов и других населенных пунктов, совхозов, а также из земель свободного приусадебного фонда колхозов с согласия последних.

Кроме указанных категорий рабочих и служащих, приусадебными участками в повышенных размерах пользуются рабочие, служащие и специалисты молочных, маслодельных и сыродельных заводов, расположенных в сельской местности, а также скотозаготовительных и скотооткармливающих организаций Министерства промышленности продовольственных товаров СССР. Советы министров республик и областные (краевые) исполкомы обязаны выделять им приусадебные участки в размере от 0,15 до 0,3 га.

Приусадебные участки для постройки индивидуальных домов, под сады и огороды в размерах от 0,5 до 0,75 га выделяются также рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим лесозаготовительных и сплавных предприятий Министерства лесной и бумажной промышленности СССР. Отвод приусадебных участков производится за счет земель государственного лесного фонда, но лишь при условии, если семья получающего участок не пользуется землей в другом месте, в том числе и в колхозе.

Несколько по-иному решается вопрос о предоставлении приусадебных участков учителям. Был установлен размер приусадебного участка для учителей в 0,15 га. Эта норма действовала до февраля 1948 года. В целях дальнейшего улучшения материального положения учителей начальных и семилетних школ советы министров республик и областные (краевые) исполкомы обязаны выделять сельским учителям приусадебные участки по нормам, установленным для колхозных дворов данного района, но не свыше 0,25 га на семью. Такой размер приусадебных участков сельским учителям устанавливается не только тогда, когда учитель является главой семьи, но и в тех случаях, когда сельские учителя являются членами семьи. Позднее льготы, предоставленные учителям начальных и семилетних школ, были распространены на учителей, директоров и заведующих учебной частью средних школ в сельской местности.

Приусадебными участками в сельской местности пользуются рабочие, специалисты и служащие совхозов. До 1947 года землепользование работников совхозов регулировалось теми же законодательными актами, что и землепользование рабочих и служащих, проживающих в сельской местности. Поэтому размеры приусадебных участков работникам совхозов устанавливались не

более 0,15 га, а специалистам — не более 0,25 га на семью.

Постоянные работники совхозов наделяются приусадебными участками в 0,3, 0,4 и 0,5 га из земель совхозов в зависимости от областных условий. В совхозах с поливными приусадебными участками постоянные работники совхозов наделяются земельными участками в размере 0,15 га на семью для строительства домов и ведения подсобного хозяйства.

До этих же размеров увеличиваются участки работников совхозов, которые уже имеют свои собственные дома на территории совхозов.

Работники же совхозов, которые не имеют своих собственных домов на территории совхозов и не производят индивидуального строительства, пользуются земельными участками в целях огородничества в установленных ранее размерах.

Работникам совхозов, производящим индивидуальное строительство, предоставляется ряд льгот: застройщикам выдаются денежные ссуды, оказывается техническая помощь. Кроме того, областные (краевые) исполкомы и советы министров союзных республик обязаны выделять совхозам для строительства индивидуальных жилых домов своим работникам лесосеки и обеспечивать их местными строительными материалами.

Земельные участки в повышенных размерах полностью сохраняются за семьями рабочих, специалистов и служащих, переведенных на другую работу, призванных в Советскую армию, поступивших в учебные заведения, оставивших работу вследствие инвалидности или перехода на пенсию по старости, а также за семьями умерших. Во всех же остальных случаях увольнения или ухода работников с работы в совхозе приусадебный участок уменьшается до размеров, установленных для рабочих, служащих и специалистов, проживающих в сельской местности.

Значительная часть рабочих и служащих, проживающих в сельской местности, пользуется служебными наделами.

Служебными наделами называются земельные участки, предоставленные министерствами из находящихся в их пользовании земель своим рабочим и служащим, проживающим в силу своей служебной деятельности вдали от населенных мест, для ведения личного подсобного хозяйства. В состав служебного надела включается не только приусадебный участок, но и сенокос для скота, находящегося в личной собственности рабочего или служащего.

Правом наделения рабочих и служащих служебными наделами пользуются не все, а только те министерства, которым такое право предоставлено, а именно министерства: путей сообщения, морского и речного флота, нефтяной промышленности, внутренних дел, сельского хозяйства, связи.

Указанные министерства предоставляют служебные наделы своим работникам только за счет земель, находящихся в их пользовании. Однако для Министерства морского и речного флота сделано исключение: советам министров союзных и автономных республик и краевым (областным) исполкомом после полного использования земли, находящейся в ведении этого министерства в данном районе, разрешено наделять работников судоходной обстановки служебными земельными наделами за счет свободных земель государственного земельного фонда, государственного лесного фонда и земель городов и рабочих поселков. Отвод земельных участков под служебные наделы из земель государственного лесного фонда производится в каждом отдельном случае с разрешения Министра сельского хозяйства СССР.

При отсутствии указанных свободных земель служебные наделы работникам судоходной обстановки Министерства морского и речного флота могут быть предоставлены за счет неиспользуемых неполевых земель колхозов с согласия общих собраний колхозников и с утверждения Советом Министров СССР по ходатайствам областных (краевых) исполкомов и советов министров республик.

Служебные наделы предоставляются лишь тем работникам, которые не проживают в населенных пунктах и семьи которых не пользуются землей в другом месте, в том числе и в колхозе. Пользование служебными наделами, как и всякое землепользование рабочих и служащих, носит строго подсобный характер, т. е. основные доходы эти работники получают по месту работы в соответствующих государственных предприятиях и учреждениях.

Пользование служебными наделами по своей правовой природе существенно отличается от всех иных видов землепользования рабочих и служащих, проживающих в сельской местности.

Служебные наделы предоставляются не на праве бессрочного пользования, а лишь на время работы в системе указанных министерств. Больше того, пользование служебными наделами зависит не только от работы в системе данного министерства, но и от работы по данной профессии или в данной должности, определенной законом. Так лесник или объездчик, пользующийся служебным наделом, при переходе на работу в центральный аппарат Министерства сельского хозяйства СССР теряет право на служебный надел, хотя и остается работать в системе данного министерства.

В случаях увольнения работников, пользующихся служебными наделами (за исключением увольнения по инвалидности), право пользования служебными наделами прекращается, причем им не предоставлено право снятия урожая с приусадебного участка, однако возмещаются затраты по его обработке.

Поскольку пользование служебными наделами предоставляется только на срок работы в данном предприятии или учреждении, то надо полагать, что работники не имеют права использовать служебные наделы для возведения на них различных построек, в том числе и жилых домов, без особого на то разрешения. Кроме того, они ограничены в праве добывать на предоставленных им земельных участках общераспространенные ископаемые (глину, песок, гравий и т. д.), если такая разработка препятствует использованию земель по их специальному назначению.

Размеры служебных наделов устанавливаются не приказами соответствующих министров, а специальными решениями Правительства СССР.

Действующее законодательство устанавливает следующие размеры служебных наделов на одну семью в зависимости от местных условий:

а) Служебные наделы в размере не более 0,15 га пахотной приусадебной земли и сенокоса до 1 га на семью устанавливаются для путевых обходчиков, сторожей железнодорожных путей Министерства путей сообщения и линейных работников (бакенщиков, старшин обстановки, работников маяков и гидротехнических сооружений) речного флота.

Такой же размер служебного надела установлен для линейных работников службы ремонта и содержания автогужевых дорог (ремонтеров, мостовых сторожей, паромщиков и дорожных мастеров); стрелочников, бригадиров пути и дорожных мастеров Министерства путей сообщения; работников линейно-технических участков, участковых надсмотрщиков Министерства связи; линейных работников магистральных трубопроводов (нефтепроводов, продуктопроводов, газопроводов) Министерства нефтяной промышленности.

б) Служебные наделы в размере не более 0,25 га пахотной приусадебной земли и от 1 до 2 га сенокоса установлены для лесников и объездчиков Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР и других министерств, имеющих леса и лесную охрану.

Такие же размеры служебных наделов установлены для руководящих и инженерно-технических работников лесных питомников.

Позднее размеры служебных наделов пахотной приусадебной земли для лесников и объездчиков Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР и других министерств, имеющих леса и лесную охрану, были доведены до размеров, установленных для приусадебных участков колхозных дворов данного района.

Служебными наделами в таких же размерах наделяются и инженерно-технические работники лесных хозяйств и лесничеств, проживающие в сельской местности.

в) Служебные наделы в размере до 0,5 га пахотных земель и до одного га

сенокоса установлены для линейных работников железнодорожного транспорта, связанных с движением поездов (для работников паровозных депо, паровозных отделений, отделений движения, дистанций связи и т. д.).

Областные (краевые) исполкомы и советы министров республик наделяют таких работников железнодорожного транспорта служебными наделами из земель, находящихся в полосе отчуждения железных дорог, и из освободных земель государственного фонда. В полосе отчуждения работники железнодорожного транспорта наделяются земельными участками в первую очередь.

Каковы основные права и обязанности рабочих и служащих как землепользователей?

Советское государство создает все условия для наилучшего использования рабочими и служащими земель, отведенных им под приусадебные участки. В этих целях государство наделяет рабочих и служащих, имеющих приусадебные участки, рядом правомочий.

Одним из таких правомочий является право рабочих и служащих использовать приусадебный участок для посадки на нем плодовых деревьев и посева овощных и других сельскохозяйственных культур. Разумеется, рабочие и служащие вправе вообще не использовать своего приусадебного участка для сельскохозяйственных целей, имея в виду лишь удовлетворение своих жилищных и культурных потребностей.

Рабочие и служащие имеют право использовать приусадебный участок для возведения на нем жилых и хозяйственных построек. Однако это право не распространяется на рабочих и служащих, пользующихся служебными наделами, возведение построек на которых воспрещается без особого на то разрешения органа, предоставившего служебный надел.

Государство всемерно поощряет индивидуальное жилищное строительство, производимое рабочими и служащими. В целях укрепления кадров специалистов в сельском хозяйстве государство оказывает им помощь в строительстве индивидуальных жилых домов: застройщикам отводятся лесосеки, выдаются денежные ссуды; оказывается помощь в приобретении строительных материалов и т. д.

К числу прав, которыми наделяются рабочие и служащие как землепользователи, относится право пользования общераспространенными ископаемыми (глина, песок, гравий и т. д.), а также право строить на своих приусадебных участках пруды и колодцы, необходимые для удовлетворения своих хозяйственных нужд.

Рабочим и служащим как землепользователям предоставлено право пользования выпасами для принадлежащего им скота и право на получение сенокосных участков.

Государство оказывает большую помощь рабочим и служащим в развитии ими

индивидуального животноводства: через сельскохозяйственные органы организуется необходимая зоотехническая и ветеринарная помощь для скота, принадлежащего рабочим и служащим; организуется помощь по обеспечению маточного поголовья скота производителями, имеющимися в распоряжении сельскохозяйственных органов, а также совхозов, подсобных хозяйств и колхозов; предусматриваются ассигнования для выдачи ссуд рабочим и служащим на покупку скота в личную собственность и т. д.

Сенокосные участки для индивидуального пользования рабочих и служащих выделяются предприятиям и учреждениям из земель городов, рабочих поселков, государственного земельного фонда и государственного лесного фонда сроком на пять лет. Предприятиям и учреждениям в течение этого срока запрещается производить перераспределение между рабочими и служащими отведенных им сенокосных участков.

Государство, наделяя рабочих и служащих как землепользователей рядом правомочий, возлагает на них определенные обязанности.

Предоставляемые в пользование рабочих и служащих земли должны использоваться строго в соответствии с их хозяйственным назначением. Обязанность «правильно и целесообразно использовать предоставленную им землю» указана в ст. 12 «Общих начал землепользования и землеустройства». Это означает, что рабочие и служа-

щие не могут оставлять без эксплуатации отведенные им земельные участки, а должны использовать их в определенном законном порядке. Так рабочие и служащие (за исключением пользующихся служебными наделами) обязаны застроить предоставленные им земельные участки по специальным правилам, предусматривающим порядок и сроки строительства.

Категорически воспрещается рабочим и служащим переуступать право пользования земельным участком другим лицам и сдавать его в аренду.

Хозяйства рабочих и служащих, не состоящих членами колхозов, и хозяйства членов промысловых кооперативных артелей, в том числе перешедших на пенсию по старости или по инвалидности, имеющие земельные участки, привлекаются к уплате сельскохозяйственного налога по твердым ставкам с одной сотой гектара приусадебной земли, находящейся в их пользовании, независимо от общей суммы доходов, получаемых от личного хозяйства.

Хозяйства рабочих и служащих, облагаемые сельскохозяйственным налогом, освобождаются от уплаты земельной ренты за предоставленные в их пользование земельные участки.

Помимо уплаты сельскохозяйственного налога, рабочие и служащие, проживающие в сельской местности, привлекаются к обязательным поставкам продуктов некоторых сельскохозяйственных культур и продуктов животноводства.

**И. Ильин,
В. Некрасов**

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ К СЛУШАНИЮ

На значение предварительной подготовки дела к слушанию как одной из важнейших стадий гражданского процесса неоднократно указывалось в постановлениях Пленума Верховного суда СССР. Так в постановлении 52-го Пленума от 28 октября 1935 г. «О строжайшем соблюдении процессуальных норм в гражданском процессе» говорится: «Основной обязанностью суда первой инстанции является всестороннее обследование обстоятельств дела и точное установление фактов. Поэтому досудебная подготовка гражданских дел (ст. 80 ГПК РСФСР и соответствующие статьи ГПК других союзных республик) является обязательной во всех случаях, за исключением тех, когда ввиду ясности обстоятельств дела и полноты доказательств судья находит предварительную подготовку дела излишней».

Однако необходимо признать, что далеко не все еще судьи уделяют достаточное внимание предварительной подготовке дел к слушанию. В связи с этим имеется немало фактов внесения в судебное заседание дел, неподготовленных или подготовленных плохо.

Недостатки предварительной подготовки дел к слушанию являются одной из основных причин все еще нередких фактов волокиты в судах при рассмотрении гражданских дел, поверхностного их разбирательства и вынесения судами неправильных решений.

На основании ст. 2 ГПК¹ суд приступает к рассмотрению дела не иначе, как по заявлению заинтересованной в том стороны. Но прокурор вправе как начать дело, так и вступить в дело в любой стадии процесса, если, по его мнению, этого требует охрана интересов государства или трудящихся масс.

Убедившись, что дело подлежит рассмотрению в данном народном суде, народный судья должен проверить, соответствует ли исковое заявление требованиям ст. 76 ГПК и оплачено ли оно государственной пошлиной.

Согласно ст. 76 ГПК, исковое заявление должно содержать в себе, помимо точного наименования истца и ответчика, точное указание постоянного местожительства сто-

рон или места их постоянного занятия, а также требование истца с обозначением цены иска, изложение обстоятельств, служащих основанием иска, и указание доказательств, подтверждающих иск. Выполнение требований ст. 76 ГПК имеет, таким образом, очень важное значение для всего дальнейшего движения дела. Не зная точно сущности искового требования, его размеров, обстоятельств, служащих основанием иска, и доказательств, подтверждающих иск, народный судья не в состоянии провести должным образом предварительную подготовку дела к слушанию.

Поэтому народный судья должен в соответствии с требованиями ст. 5 ГПК принять все необходимые меры, чтобы исковое заявление отвечало требованиям ст. 76 ГПК, если нужно оказать истцу помощь в устранении недостатков искового заявления, которые он допустил в силу юридической неосведомленности (в частности, народный судья должен проявлять инициативу в оказании помощи в оформлении искового заявления в случаях, когда истцом является колхоз, обратившийся в суд за защитой своих имущественных прав и интересов).

В соответствии со ст. 81 ГПК исковое заявление без соблюдения требований, изложенных в ст. 76, не оплаченное государственной пошлиной, оставляется без движения. Об этом суд извещает истца и устанавливает ему срок для исправления недостатков. Если в указанный срок недостатки искового заявления не будут устранены, заявление считается неподанным.

Некоторые судьи вместо того, чтобы назначить истцу срок для исправления недостатков искового заявления, возвращают его истцу лишь с предложением исправить недостатки. Это приводит иногда к тому, что истец из-за неправильных действий судьи пропускает срок исковой давности. Воронежский металлургический завод, например, предъявил иск к колхозу имени Молотова о взыскании стоимости 50 т сена, недополученного истцом от колхоза по наряду «Заготсено». Народный суд 1-го участка Сортавальского района Карело-Финской ССР отказал заводу в иске за пропуском срока исковой давности. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение народного суда, указав, что одной из причин пропуска срока исковой давности явились неправильные действия народного суда,

¹ В дальнейшем при указаниях статей ГПК имеются в виду ГПК РСФСР и соответствующие статьи ГПК других союзных республик.

который вместо того, чтобы назначить срок исправления недостатков искового заявления в соответствии со ст. 81 ГПК РСФСР, вернул это заявление истцу¹.

При приеме искового заявления судья должен учитывать, что по общим началам ГПК не допускается предъявление вторичного иска теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям (из постановления Пленума Верховного суда РСФСР от 7 апреля 1924 г., протокол № 9).

Это указание Пленума Верховного суда РСФСР непосредственно вытекает из смысла ст. 2 ГПК, устанавливающей, что принятие отказа стороны от принадлежащих ей прав и судебной их защиты лишает ее права обратиться с иском, основанным на тех же основаниях. Вполне понятно, что сторона лишается права обратиться вторично в суд и в случаях, если иск разрешен судом или находится на рассмотрении суда. Нарушение этого правила рассматривается как нарушение ст. 2 ГПК и влечет за собой отмену решения с прекращением дела производством. Отменяя решение народного суда Ковельского района Волынской области по иску управления Южно-Донецкой железной дороги к Ковельскому райпотребсоюзу о взыскании 9752 р. 60 к. и прекращая дело производством, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в своем определении указала: «...к тому же спор между железной дорогой, получателем и отправителем груза был разрешен народным судом 1-го участка г. Ясиноватая, что в соответствии со ст. 2 ГПК Украинской ССР исключало возможность вторичного рассмотрения этого спора народным судом Ковельского района...»².

Другое положение, если исковое требование предъявляется по новым основаниям. Например, иск о выселении съемщика ранее был предъявлен по мотивам невзноса съемщиком квартирной платы в течение трех месяцев, а вновь предъявляется по мотивам необходимости производства капитального ремонта помещения и т. п. В этих случаях судья не вправе отказать в приеме искового заявления.

Верховный суд Грузинской ССР, рассматривая дело по иску Никашвили к Кварая о расторжении брака, вынес определение о прекращении дела производством, сославшись на то, что это дело уже рассматривалось судом в 1946 году и Никашвили было отказано в иске. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила определение Верховного суда Грузинской ССР как неправильное, указав: «...по данному делу истец

ссылается на новые обстоятельства, которые возникли после рассмотрения дела, имевшего место в 1946 году, и которые должны быть судом исследованы в судебном заседании с последующим вынесением решения об удовлетворении иска или отказа в расторжении брака...»¹.

Приняв исковое заявление к рассмотрению, народный судья до внесения дела к слушанию в судебное заседание должен решить, нужна ли предварительная подготовка дела. Если судья признает, что дело не нуждается в предварительной подготовке, он немедленно назначает дело к слушанию в судебном заседании. Если же дело требует предварительной подготовки, народный судья в соответствии со ст. 80 ГПК единолично совершает следующие действия: а) разрешает вопрос о вызове свидетелей в судебное заседание; б) производит с вызовом сторон местный осмотр и экспертизу; в) истребует от ответчика либо от третьих лиц документы или справки либо выдает стороне свидетельство на их получение; г) путем опроса истца при самой подаче искового заявления выясняет возможные возражения ответчика и предлагает истцу представить для подтверждения иска доказательства; д) по делам особо сложным вызывает ответчика для предварительного опроса по обстоятельствам дела, причем вызов ответчика производится одновременно с вручением ему копии искового заявления и копий представленных суду истцом документов.

В ст. 80-б ГПК указано, что определение о предварительной подготовке дела выносится судьей единолично и обжалованию не подлежит.

Перечень действий, совершаемых судьей в порядке предварительной подготовки дела к слушанию, говорит о том, что основная задача предварительной подготовки — собрать все доказательства, которые потребуются суду для разрешения дела.

Суд при вынесении решения может исходить только из доказанных соответствующим образом обстоятельств, а не из голословных утверждений сторон. В силу п. «г» ст. 176 ГПК решение суда должно содержать в себе указание на основания данного решения и на законы, которыми суд руководствовался. Решения суда, не удовлетворяющие этому требованию, признаются необоснованными и отменяются вышестоящими судами.

Согласно ст. 118 ГПК каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Истец, как правило, представляет эти доказательства при исковом заявлении, прилагая к нему документы, заявляя просьбы о вызове в судебное заседание свидетелей, о производстве местного осмотра и экспертизы, об истребовании от третьих лиц докумен-

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1951 г. № 3, стр. 30—31.

² «Судебная практика Верховного суда СССР» 1952 г. № 8, стр. 46—47.

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1950 г. № 11, стр. 41.

тов или справок либо о выдаче свидетельства на их получение.

Допущение тех или иных доказательств, представленных сторонами, зависит от того, найдет ли их суд существенными для дела (ст. 119 ГПК).

Если истец не указал в исковом заявлении на те или иные существенные доказательства, судья при подготовке дела к слушанию должен истребовать их по своей инициативе.

Чтобы установить, какие обстоятельства могут иметь значение для дела, надо ясно представить себе характер правоотношений сторон и материальный закон, который регулирует отношения; нужно учесть все требования материального закона, на основе которого должен быть разрешен спор сторон.

В силу ст. 27 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах», если во время действия договора у съемщика образуется излишек жилой площади против установленных жилищных норм в виде изолированной комнаты, местный Совет или соответственно администрация государственного учреждения, предприятия или общественной организации может использовать этот излишек по своему усмотрению. При этом в постановлении указано, что местные Советы получают право использовать указанные излишки в том случае, если съемщик в течение трех месяцев после соответствующего предупреждения жилищного управления не заселил по своему усмотрению образовавшегося у него излишка жилой площади.

По делу об изъятии излишней жилой площади по иску местного Совета необходимо установить: 1) имеется ли у ответчика излишняя жилая площадь (т. е. размер площади, количество проживающих на этой площади лиц с правом самостоятельного пользования, и не превышает ли жилая площадь, находящаяся в пользовании, установленной санитарной нормы, с учетом права на дополнительную площадь); 2) представляет ли этот излишек изолированную или могущую быть изолированной комнату; 3) было ли жилищным управлением сделано ответчику предупреждение о том, что если он в течение трех месяцев не заселит излишнюю комнату по своему усмотрению, то эта комната будет у него изъята; 4) истек ли срок этого предупреждения.

Соответственно этому кругу фактов судья и должен определить круг тех доказательств, которые должны быть представлены сторонами или истребованы по инициативе суда в процессе подготовки дела к слушанию.

Установление материального закона, подлежащего применению по делу, требует от народного судьи предварительной квалификации правоотношений сторон. Поскольку в исковом заявлении речь обычно идет об

определенном требовании истца к ответчику, суд должен установить основание этого требования: вытекает ли оно из факта нарушения права собственности или из обязательственных отношений — из договора, из причинения вреда, из неосновательного обогащения или из иного указанного в законе основания.

Установление оснований требования, предъявленного истцом, является ключом к определению того материального закона, который подлежит применению к данным правоотношениям.

В случае предъявления иска с пропуском срока исковой давности народный судья при подготовке дела к слушанию должен проявить инициативу в истребовании доказательств, относящихся к причинам пропуска срока, так как это неизбежно должно быть исследовано судом в судебном заседании и разрешено при вынесении решения по делу (ст. 49 ГК). В особенности это относится к искам колхозов, о чем имеются специальные указания Пленума Верховного суда СССР (постановление от 5 мая 1950 г.).

Возникновение спора между сторонами, как правило, означает, что ответчик, отказавшись добровольно удовлетворить требования истца и вынуждая его тем самым идти за защитой своих прав в суд, имеет какие-то свои возражения против требования истца. Возражения эти обычно знакомы истцу, он их оспаривает или потому, что отрицает обстоятельства, на которых они основаны, или потому, что оспаривает их юридическое значение. Выяснение возможных возражений ответчика и установление тех доказательств, которыми они опровергаются, для того, чтобы во время истребовать такие доказательства, имеет очень важное значение для своевременного и правильного рассмотрения дела.

Такой же смысл имеет п. «д» ст. 80 ГПК, предусматривающий по делам особо сложным вызов ответчика для предварительного опроса по обстоятельствам дела. Использование судьей этого права в ряде случаев является необходимым условием своевременного и правильного разрешения дела, так как обеспечивает возможность во время собрать все доказательства по делу.

В порядке предварительной подготовки дела судья разрешает также вопрос о привлечении соистцов и соответчиков. Непривлечение или несвоевременное привлечение тех и других приводит к неправильному разрешению дел или к волоките в их рассмотрении. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение народного суда по иску Хлыстуновой к Джафаровой о выселении, в частности, на том основании, что к делу не были привлечены в качестве соответчиков другие постоянные пользователи спорной жилой площади. «Поскольку Кофуншан Зинаида и Лариса, как постоянные пользователи площади, были заинтересованы

в исходе заявленного иска, — указывается в определении коллегии, — суду необходимо было привлечь их к делу...»¹.

Закон (ст. 167 ГПК) устанавливает, что истец и ответчик могут привлекать на свою сторону третьих лиц, если решение по делу может создать для последних права и обязанности по отношению к одной из сторон. При наличии таких обстоятельств судья еще при предварительной подготовке дела к слушанию должен принять меры к привлечению третьих лиц для участия в процессе. Невыполнение этого требования ведет к неправильному разрешению дел.

Лесозаготовительная контора предъявила к колхозу иск о взыскании 25 525 кг овса. Овес она должна была получить от Уренского пункта «Заготзерно» согласно выданному ей наряду, но ввиду отсутствия зерна на складах Уренского пункта ей было предложено получить зерно непосредственно в колхозе. Колхоз отпустил конторе 5475 кг овса в счет обязательных поставок государству зерна. Остальное количество овса контора не получила и заключила с колхозом соглашение о сдаче колхозу соответствующего количества зерна на хранение. Такое соглашение, как противоречащее действующему порядку обязательных поставок зерна и риса государству колхозами и единоличными хозяйствами, являлось антигосударственным, и сделка, как совершенная в обход закона, должна была быть признана недействительной со всеми вытекающими отсюда последствиями согласно ст.ст. 30 и 147 ГК.

Народному судье при приеме искового заявления в соответствии со ст.ст. 167 и 172 ГПК следовало привлечь в качестве третьего лица уполномоченного Министерства заготовок СССР по области с целью взыскания с колхоза недоимок по обязательным поставкам зерна государству. Этого, однако, не было сделано ни при предварительной подготовке дела к слушанию, ни при разбирательстве дела в суде. Народный суд Уренского района, рассматривавший дело, удовлетворил иск конторы, взыскав с колхоза 24 932 кг овса. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила это решение по указанным выше основаниям и, направив дело на новое рассмотрение, предложила привлечь уполномоченного Министерства заготовок по области в качестве третьего лица по делу.

В ст. 166 ГПК указано, что если во время производства дела обнаружится, что иск предъявлен не к тому лицу, которое отвечает по нему, то суд может, не прекращая дела, допустить замену выбывающего из дела ответчика надлежащим ответчиком.

Следует признать, что судья не может быть безучастным, если при приеме искового заявления становится очевидным, что

иск предъявляется истцом к ненадлежащему ответчику, — он должен указать на это истцу и при его согласии во время заменить ответчика.

К сожалению, некоторые народные судьи, не вникая в сущность заявленного искового требования при приеме искового заявления, не выявляют этих ошибок, не обеспечивают своевременного их исправления, а иногда не принимают мер к замене ответчика надлежащим ответчиком и при разрешении дела по существу. Последствие этих ошибок — вынесение неправильных решений, которые отменяются вышестоящими судебными инстанциями.

В народный суд Глодянского района Молдавской ССР поступило исковое заявление о взыскании с комбайнера Старо-Фундровской МТС Берча и директора МТС Федорова в пользу колхоза имени Жданова 1600 кг пшеницы или ее стоимости. Исковые требования обосновывались тем, что Берча, работая комбайнером МТС, в период уборки урожая 1951 года на полях колхоза имени Жданова из-за неисправности комбайна передробил 1600 кг пшеницы, а директор МТС Федоров не принял мер к налаживанию работы комбайна.

Народный судья при приеме искового заявления не обратил внимания на то, что иск вытекает из договорных отношений МТС с колхозом и должен разрешаться не на основании ст. 403 ГК Украинской ССР, а в соответствии с условиями типового договора МТС с колхозом¹, и поэтому ответчиком по делу должна быть МТС. Эта ошибка не была вскрыта и в судебном заседании, и суд удовлетворил иск о взыскании с Берча и Федорова в пользу колхоза имени Жданова 1600 кг зерна или его стоимости. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, указав на допущенное нарушение закона, отменила решение народного суда и направила дело на новое рассмотрение.

Согласно п. «ж» ст. 80 ГПК, если судья в порядке предварительной подготовки дела установит, что в исходе его заинтересовано государственное учреждение или предприятие, колхозная или иная общественная организация, не привлекаемые к участию в деле, то судья обязан известить их, а также прокуратуру о производящемся деле и о дне слушания его. Такое известие дает возможность заинтересованной организации своевременно вступить в дело в качестве третьего лица на стороне истца или ответчика или в качестве третьего лица с самостоятельным иском. Неполнение этого требования закона не только приводит зачастую к отложению дела производством в судебном заседании, но и не обеспечивает защиту прав и интересов государства, кооперативных и общественных организаций.

В случае привлечения к делу соистца,

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1952 г. № 10, стр. 42.

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1952 г. № 11, стр. 41.

соответчика или третьих лиц судья применительно к ст. 80 ГПК должен в нужных случаях также вызвать их для разрешения вопросов, связанных с подготовкой дела к слушанию.

Если возникает необходимость участия в деле прокурора для защиты интересов государства или трудящихся, суды в стадии предварительной подготовки дела должны вынести определение об участии прокурора на основании ст. 12 ГПК.

В результате всех указанных выше действий судья определяет круг участников процесса, факты, подлежащие выяснению, и необходимые по делу доказательства.

Определение о вызове свидетелей и истребовании доказательств должно быть принято судьей в соответствии с требованиями закона. По закону (ст. 128 ГПК) свидетельские показания допускаются во всех случаях, кроме тех, когда закон для определенных действий и отношений устанавливает обязательную письменную форму. Так ст. 136 ГК требует, чтобы договор на сумму свыше 500 руб. был совершен в письменной форме, за исключением случаев, особо предусмотренных законом. Согласно примечанию к ст. 136 ГК несоблюдение этого правила лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение договора на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные доказательства.

Никто не имеет права отказываться от свидетельства на суде, за исключением случаев, когда сообщение требуемых фактов сопряжено с нарушением государственной или служебной тайны (ст. 129 ГПК). Сторона, ссылающаяся на свидетеля, обязана указать те обстоятельства, которые он должен подтвердить, а также указать его имя, отчество, фамилию и местожительство (ст. 131 ГПК). Свидетели, имеющие постоянное жительство вне города, где происходит разбирательство дела, допрашиваются судом по месту своего жительства, но в случае явки их в суд, разбирающий дело, допускаются этим судом к допросу.

Под письменными доказательствами понимаются всякие письменные акты, документы, переписка делового и частного характера, своим содержанием удостоверяющие тот или иной факт. Письменные доказательства представляются в суд самими сторонами или могут быть истребованы судом (ст. 140 ГПК).

Сторона, требующая через суд от другой стороны или от не участвующих в деле лиц представления документа, должна подробно описать требуемый документ и указать основания, по которым она предполагает, что документ находится у противной стороны или у этих лиц, и обстоятельства, которые могут быть им установлены (ст. 141 ГПК). Суд может выдать сторонам свидетельство на получение документов, копий и всякого рода справок от государственных учреждений и частных лиц для представления в суд (ст. 142 ГПК).

Учреждения и граждане, не имеющие возможности в установленный судом срок представить требуемый документ, обязаны известить об этом суд с указанием причины. В случае неважности причины, а также в случае неизвещения суд может наложить штраф согласно ст. 52 ГПК. Если представление в суд документов является затруднительным, например, вследствие их многочисленности или вследствие того, что только часть из них имеет значение для суда, суд может потребовать представления надлежащим образом засвидетельствованных выписок или произвести осмотр документов на месте (ст. 144 ГПК). Документы, представленные на ином языке, нежели тот, на котором происходит судопроизводство, представляются с надлежащим переводом (ст. 145 ГПК). В случае заявления противной стороны, что представленный к делу документ является подложным, представившая документ сторона может, отказавшись от использования его как доказательства по делу, просить суд продолжать рассмотрение дела на основании иных доказательств (ст. 148 ГПК). Если по требованию стороны, представившей заподозренный документ, он остается в деле в качестве доказательства, то сторона, заявившая о подложности документа, обязана в установленный судом срок представить доказательства подложности документа (ст. 149 ГПК). В случае заявления о подложности документа суд, рассматривающий гражданское дело, производит проверку подлинности документа одним из следующих способов: а) путем освидетельствования документа и сравнения его с другими документами; б) путем допроса свидетелей, указанных в документе или на которых ссылаются стороны, а равно вызванных судом по своей инициативе; в) путем сличения почерка и подписи на заподозренном документе с подписью того же лица на других бесспорных документах.

О местном осмотре и совершенных во время осмотра действиях составляется протокол, подписываемый всеми участвующими в осмотре лицами. Согласно ст. 169 ГПК при осмотре могут присутствовать стороны, если они явятся. К протоколу прилагаются вместе с описью все составленные или сличенные при осмотре планы, чертежи, снимки и т. п.

В ряде случаев из-за отсутствия предварительной подготовки дел к слушанию дело вносится в судебное заседание без таких документов, которые имеют исходное значение в рассмотрении дела. Леонов, работавший ранее директором электромеханических мастерских, обратился в суд с иском к конторе «Молдсельэлектро» об изменении формулировки увольнения. Народный суд 2-го участка Красноармейского района вынес решение об изменении формулировки приказа об увольнении. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила это решение, указав, в частности, на то, что «...народный суд не

выяснил, какая именно запись была сделана в трудовой книжке Леонова. Представитель конторы «Молдсельэлектро» в кассационной жалобе утверждает, что запись в трудовой книжке сделана в соответствии со ст. 47 Кодекса законов о труде и ничего порочащего Леонова не содержит» («Судебная практика Верховного суда СССР» 1950 г. № 3, стр. 26).

Если исковое требование основано на договоре, заключенном между сторонами, народный судья при предварительной подготовке дела к слушанию обязательно должен истребовать для приобщения к делу договор. Отменяя решение по иску Побочина к колхозу «Октябрь» о взыскании вознаграждения за пастьбу скота, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР указала: «В подтверждение своих исковых требований истец ссылаясь на трудовой договор, заключенный им с ответчиком. На существование такого договора между сторонами указывается и в решении суда. Однако в деле такого договора нет»¹.

Предварительная подготовка дела требует также того, чтобы судья проверил и правильность оформления документов, представляемых в качестве письменных доказательств, и в необходимых случаях принял меры к их исправлению.

Представление сторонами ненадлежаще оформленных документов в ряде случаев равносильно непредставлению доказательств, поскольку суд не может основывать свое решение на недоброкачественных доказательствах. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, отменяя решение народного суда Перевозского района Горьковской области о взыскании с колхоза «Самородок» 21 172 руб. за невыполнение плана дорожного строительства, указала, в частности, что ссылка «на справку, выданную колхозом, якобы подтверждающую организацию в колхозе дорожной бригады, несостоятельна, так как справка эта подписана лишь счетоводом колхоза, т. е. лицом, не уполномоченным на ее выдачу, и, кроме того, наличие такой справки не исключает необходимости приобщения к делу выписки из

постановления общего собрания колхозников об организации постоянной дорожной бригады»¹.

Для разъяснения возникающих при разборе дела вопросов, требующих специальных познаний, может быть назначена экспертиза. Признав производство экспертизы нецелесообразным или невыгодным с точки зрения соотношения цены иска и стоимости экспертизы, суд может в назначении экспертизы отказать и вынести решение на основании всех прочих, имеющихся в деле данных (ст. 152 ГПК). В определении о назначении экспертов должно быть указано, по каким обстоятельствам требуется их заключение (ст. 154 ГПК). Экспертиза производится в суде или вне суда, если это необходимо по характеру исследования или в силу затруднительности доставить предмет исследования в суд (ст. 159 ГПК).

Проверка представленных сторонами и истребованных судом доказательств производится судом в полном его составе при рассмотрении дела в судебном заседании. Во время проверки доказательств может возникнуть необходимость в привлечении новых доказательств, надобность в которых судья мог не предвидеть при подготовке дела к слушанию. Однако в практике нередки такие случаи, когда судья при производстве подготовки дела к слушанию должен заранее предусмотреть необходимость истребования дополнительных доказательств для проверки их в судебном заседании, если представленные сторонами доказательства являются сомнительными или противоречивыми. Невыполнение этой обязанности создает большие трудности при рассмотрении дела и может привести к неправильному вынесению решения.

В настоящей статье поставлены только основные вопросы предварительной подготовки гражданских дел к слушанию. Отдельные категории гражданских дел имеют свои особенности, на которых рамки статьи не дают возможности остановиться. Освещение этих особенностей — тема специальной статьи.

Л. Антонова

Кандидат юридических наук

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1950 г. № 1, стр. 42—43.

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1949 г. № 4, стр. 19—20.

ПОДДЕРЖАТЬ ПРАВИЛЬНОЕ НАЧИНАНИЕ

Тов. Копылова в своей статье «Пропаганда советских законов» («Социалистическая законность» № 1 за 1953 год) своевременно и правильно подняла серьезный вопрос.

Мы, практические работники, остро нуждаемся в оказании теоретической помощи при составлении лекций. Я также выступаю с лекциями на разные юридические темы среди рабочих на строительных и среди работников государственной торговли и встречаюсь с большими затруднениями в подыскании материалов, статей.

Практика показала, что лекции, с которыми мы выступаем по разъяснению со-

ветских законов, слушались трудящимися с интересом и вниманием. Они задавали много вопросов, связанных с охраной труда, с охраной социалистической собственности и др.

Если наш журнал окажет нам теоретическую помощь в этом деле, то можно сказать с уверенностью, что это послужит важным мероприятием к активной деятельности прокуроров по пропаганде советских законов и будет способствовать сокращению преступлений.

В. Кравченко

Помощник прокурора Ленинского района г. Киева

Наши советские законы служат воспитанию трудящихся в духе патриотизма, любви к своей Родине, а также выкорчевыванию в сознании людей пережитков капитализма. Прокурорско-следственные работники обязаны предупреждать преступность путем систематической работы с массами. Это значит, что мы обязаны все больше выступать перед населением с разъяснением широким массам наших законов.

Доклады, лекции и беседы на юридические темы трудящиеся слушают с большим вниманием и интересом, задают много вопросов. Это говорит о том, что трудящиеся сами желают знать законы.

Трудящиеся требуют лекций, в которых отражались бы укрепление законности, охрана социалистической собственности, правила социалистического общежития,

охрана труда, укрепление советской семьи и другие темы.

Однако нам, прокурорско-следственным работникам, такие лекции для чтения трудно составлять, и в этом нам никто на местах не может помочь.

Я считаю необходимым, чтобы журнал «Социалистическая законность» поднял вопрос о лекционной работе, помещал материалы для использования их при составлении лекций и докладов на юридические темы. Тогда мы больше будем выступать перед трудящимися с разъяснением законов и тем самым предупреждать преступность, что будет являться большим вкладом в дело строительства коммунизма.

В. Жданова

Народный следователь прокуратуры Приморского района Запорожской области

ОБУЧАТЬ СТУДЕНТОВ ИСКУССТВУ СУДЕБНОЙ РЕЧИ

Ежедневно в судах выступают тысячи юристов. Выступление каждого прокурора, адвоката слушают десятки советских граждан, которые ожидают полного и убеждающего раскрытия картины дела, условий, его порождающих, и средств, его искореняющих. Чем более понятным, ясным, запоминающимся языком изложит содержание своей речи юрист, тем более он воздействует на слушателей, тем лучше раскроет перед ними принципы нашего

законодательства. Но это зависит от подготовки — искусству владения словом надо учиться. Учиться ораторскому искусству, красноречию надо и нашей молодежи. Умение выступать, владеть речью дается практикой, опытом, изучением выдающихся ораторов прошлого и настоящего, изучением языка, литературы, народного творчества, даже изучением приемов подачи речи голосом, интонацией, стилем речи, использованием примеров и т. д.

Из сказанного следует, что нужно учиться произносить судебные речи. Между тем обучению искусству слова на юридических факультетах почти не уделяется внимания. Существующие программы по уголовному и гражданскому процессу только мимоходом упоминают о речи прокурора или прениях сторон. В списках предметов, преподаваемых студентам в течение четырех-пяти лет, нет такого названия, как «судебная речь». А если на каком-нибудь факультете этот предмет и преподается, то не в обязательном порядке: каждый студент по собственному усмотрению решает — слушать его или нет.

Но дело не в отдельном преподавании предмета под названием «судебная речь» (или под другим названием), а в том, чтобы действительно обучить студентов трудному искусству построения речи, необходимому для работы, которая прямо возла-

гается законом на прокуроров и адвокатов. Примерно в пяти-восьми лекциях должна быть изложена теоретическая часть предмета и в пяти или шести семинарах раскрыта практическая сторона (содержание этого обучения, точный объем, связь с другими предметами, направление — все это может быть выработано авторитетными учеными и практиками).

Обучение правильной, хорошо построенной речи может дать студентам опорные точки для дальнейшей самостоятельной работы при подготовке к выступлению. Все это поможет начинающим работникам лучше выполнять ответственную работу советского юриста.

А. Звездов

Выпускник юридического факультета
Латвийского университета

г. Рига

К РЕЧИ В СУДЕ НАДО ГОТОВИТЬСЯ

Судебная трибуна — всегда политическая трибуна. Вот почему осуществление защиты по уголовным делам — наиболее сложная и наиболее ответственная работа советского адвоката.

Для того, чтобы произнести хорошую защитительную речь, надо много и тщательно готовиться. Подготовка к речи начинается с изучения уголовного дела, по которому предстоит защита в суде. С делом следует не просто ознакомиться, а именно изучать его: общее, поверхностное ознакомление с делом ничего не даст адвокату и чревато серьезными ошибками. Даже при самой простой фабуле дела и неопровержимых доказательствах адвокат должен найти законные методы и средства защиты, а сделать это можно только в том случае, если адвокат внимательно и глубоко изучит дело.

Перед прениями сторон обязательен перерыв на время, минимально необходимый для систематизации всех собранных материалов к защите.

В ряде случаев адвокату необходим хотя бы десятиминутный перерыв и после речи прокурора: для записи тезисов защитительной речи. Возникает вопрос: нужно ли писать защитительную речь? Мне лично кажется, что писать речей не следует.

Речь должна быть приготовлена до суда, продумана до мельчайших подробностей, но не написана. Можно (а в ряде случаев и нужно) исписать «горы» бумаги, прежде чем приготовить судебную речь, но это не значит, что следует записать будущую речь дословно. Приговор суда основывается только на обстоятельствах, проверенных

в судебном заседании. Принципы состязательности, гласности, устности и непосредственности находят здесь самое широкое применение. Ясно, что содержание речи адвоката должно вытекать из того, что он услышал и проверил в суде. Защитительная речь советского адвоката ни в коем случае не является самоцелью, напротив, адвокат обязан помочь суду в разрешении тех конкретных вопросов, которые предусмотрены ст. 320 УПК РСФСР. Любому практику понятно, что в ряде случаев обстоятельства предварительного следствия не находят в целом или в части подтверждения в судебном заседании, а это может дать уже иное содержание речи адвоката.

Таким образом, только досудебная подготовка адвоката в сочетании с глубоко продуманной работой его в судебном заседании может образовать всесторонний охват обстоятельств дела в защитительной речи. Без такой подготовки даже самый хороший материал для защиты может много потерять в неряшливом, сумбурном изложении.

Адвокат не должен злоупотреблять временем, предоставляемым ему законом для произнесения речи в суде. Речь адвоката должна быть предельно краткой и в то же время насыщенной богатым содержанием. А. Я. Вышинский указывал, что судебная речь должна быть проникнута политическим пафосом, но в ее основе должен лежать анализ фактов, прошедших перед судом, должен лежать юридический анализ доказательств.

Полнота содержания речи адвоката во многом зависит от хорошо продуманного

плана речи. Продуманная система представления анализа доказательств суду имеет очень большое значение.

План речи зависит от конкретных обстоятельств того или иного уголовного дела. Годного на все случаи плана речи адвоката предложить нельзя. Но все же есть моменты, которые, на наш взгляд, должны обязательно содержаться в любой речи адвоката, а именно:

- 1) общественно-политическая оценка рассматриваемого дела,
- 2) оценка доказательств (свидетельских показаний, вещественных доказательств, документов, заключений экспертизы и т. д.),
- 3) квалификация действий подзащитного,
- 4) характеристика личности подзащитного,
- 5) выводы адвоката по делу.

Хорошее содержание речи должно найти и соответствующую форму изложения. Речь адвоката является самостоятельным законченным целым, самостоятельным творческим произведением адвоката.

Лучшим украшением речи советского адвоката в суде является простое и ясное ее изложение. Но простота изложения дается нелегко. Только длительная, систематическая, упорная работа может помочь адвокату стать судебным оратором. Первостепенное значение приобретают здесь знание предмета, знание родного языка, выработка ясности слога.

Для судебного оратора очень важно знать все богатство и многообразие родного языка, постоянно пополнять свой словарный запас. Чем богаче этот запас, тем больше средств имеет адвокат для выражения своих мыслей. К сожалению, многие адвокаты об этом забывают. В суде часто можно слышать чуждые русскому человеку слова: «фиктивный» вместо русских слов «ложный», «мнимый»; «дефект» вместо русских слов «недостаток», «недочет»; «дискуссионный» вместо «спорный»; «констатировать» вместо «устанавливать» и т. д. Можно слышать такие выражения: «для установления эвентуального умысла в действиях моего подзащитного необходимо исследовать...». А почему бы не сказать так: «для установления косвенного умысла нужно исследовать...». Для этого нужно немного — подумать, и мысль, вполне сложившаяся в мозгу, легко нашла бы точные выражения в словах. Надо помнить, что нет мысли, которую нельзя было бы высказать просто и ясно.

Все сказанное адвокатом должно быть понято слушателями так, как понимает это сам адвокат, ибо цель советского адвоката в том, чтобы его речь поняли те, к кому она обращена.

Отсюда нужно сделать вывод: в суде — ни единого слова на чужом языке или на жаргоне. Надо постоянно следить за своей речью, избавляясь от вычурных и неточных выражений, от слов-паразитов, засоряющих

речи адвокатов. Один адвокат заканчивал свои мысли таким набором слов: «Ну так что ж из этого».

Некоторым адвокатам кажется, что различного рода извращенно-упрощенные слова жаргона украшают речь. На самом же деле подобного рода «украшения» в речи адвоката ничего, кроме брезгливости, вызвать не могут.

Надо знать, о чем говоришь, знать предмет речи. Только точное знание дела даст точность выражения. Без постоянного совершенствования своих юридических знаний, без добросовестного изучения всех без исключения дел, по которым приходится выступать адвокату, добиться простоты и ясности изложения при произнесении речи невозможно. В самом деле, люди, даже не имеющие специального образования, но хорошие работники, о своей деятельности говорят вполне понятно и с большим знанием дела. Послушайте плотника, столяра, токаря, — вы убедитесь, что они не только могут сделать те или иные вещи, но и могут просто и ясно рассказать много интересного о своей работе. А вот в суде иногда приходится слышать, как адвокат в речи путает крайнюю необходимость с необходимой обороной, зачинщика с подстрекателем, укрывателя с недоносителем, шутает имена, даты, названия и пр. Часто слышишь: «один из свидетелей...я сейчас не помню его фамилии», а иногда еще развязно добавит: «...но это неважно». Спрашивается, кто же должен помнить фамилию свидетеля, если адвокат к своей работе относится недобросовестно?! Значит, имена, даты, всякие названия местности и т. д., упоминающиеся в деле, ему надо заучивать, иначе можно «заблудиться в трех соснах».

Изучая произведения Ленина и Сталина, видишь, что удачно привлеченный образ из художественной литературы, во время сказанная пословица, которыми так богат русский язык, делают изложение наиболее доходчивым, дают возможность слушателю живо представить и осмыслить то, о чем говорит оратор.

Хорошо подготовленная речь должна быть и хорошо произнесена. Говорить публично надо вдохновенно, с душой. Интонация, дикция, темп и жесты, с помощью которых оратор доводит содержание своей речи до слушателей, имеют немаловажное значение для доходчивости изложения. Но вычурность, неуместная полемика, жесты и жесты и красноречие не должны иметь места в речи советского защитника.

Красота речи советского адвоката — в ее принципиальности, в ее ясности, простоте, грамотности и юридической обоснованности.

И. Бам

г. Ярцево Смоленской области

НАДО ЛИ ПРИОБЩАТЬ К ДЕЛУ ТЕКСТЫ РЕЧЕЙ В СУДЕ

В статье «Протокол судебного заседания по уголовному делу» («Социалистическая законность» № 6 за 1952 г.) Б. Тетерин предлагает приобщать к делу тексты речей сторон. По мнению автора, представление текстов речей повысит ответственность прокуроров и адвокатов за качество их выступлений в суде, даст возможность прокурорам и адвокатам, выступающим в суде второй инстанции, но не принимавшим участия в суде первой инстанции, эффективнее поддерживать точку зрения представителей обвинения и защиты, выступавших в суде первой инстанции, позволит обобщать практику выступлений прокуроров и адвокатов в суде.

Положения, высказанные Б. Тетериным, — весьма спорны.

Первый вывод, который напрашивается из предложения Б. Тетерина, — это тот, что текст речей сторон должен быть представлен суду до окончания судебного заседания и что устные речи сторон должны соответствовать полностью представленным ими письменным текстам. При этом прокурору или адвокату остается прочитать в суде заранее заготовленный текст речи.

Однако, чтобы речи сторон достигли своей цели, помогли суду в установлении истины по делу, оказали воспитательное воздействие на присутствующих в суде, требуется отличное знание обстоятельств рассматриваемого дела и высокий уровень общественно-политической подготовки выступающих.

Как бы внимательно ни подготовить текст речей до судебного следствия по делам, содержание речей все же придется изменять и дополнять в суде со внесенным в них того нового, что дало живое восприятие судебного процесса.

По делам, в которых нет сознания подсудимых, где обвинение основано на косвенных доказательствах, где одни подсудимые взваливают вину на других, — суду и сторонам приходится много и кропотливо работать, чтобы добраться до истины, до исчерпывающих доказательств виновности или невиновности подсудимых путем допроса подсудимых и свидетелей, заслушивания заключений экспертов, обзора документов, осмотра вещественных доказательств.

Писать тексты речей по таким делам до суда — это напрасная трата времени, так как тексты эти после судебного следствия пришлось бы коренным образом переделывать, иногда не оставляя камня на камне. Поэтому по всем уголовным делам с участием прокурора суду после окончания судебного следствия придется объявлять перерыв до тех пор, пока прокурор не напишет текста своей речи. А так как речь адвоката во многом зависит от содержания прокурорской речи, то суду после окончания речи прокурора придется снова объ-

явить перерыв на неопределенное время, пока адвокат не заготовит текста своей речи.

Перерывы для написания речей сильно затянут судебный процесс. Но вот после длительного перерыва судебного заседания речи сторонами написаны. В большинстве случаев они будут прочитаны. Но чтение даже хорошей речи на суд и аудиторию окажет меньшее воздействие, чем сказанное непосредственно живое слово. Речи сторон в процессе много теряют в своей яркости и силе, когда читаются с судебной трибуны. Такое чтение расхолаживает и аудиторию.

Нам приходилось слышать чтение одной и той же вступительной части речи по ряду аналогичных процессов, например, по делам о хищении социалистической собственности. Вряд ли можно одобрить такую «стандартизацию». Вступительная часть речи, сказанная вообще, а не применительно к особенностям данного дела, не захватывает внимания аудитории. Это уже доклад, а не судебная речь по делу, имеющему свою индивидуальность. Чтение речи, заранее заготовленной, лишает возможности пользоваться мыслями, сравнениями, доводами, которые рождаются у оратора во время произнесения судебной речи.

Искусство публичного выступления в суде дается не сразу. Оно требует известного времени и большой работы над собой. Как правильно указывает А. Я. Вышинский, прокурор созревает на практической работе, когда он выступает в суде (см. «Социалистическая законность» 1938 г. № 7, стр. 94). Это в равной мере относится и к советским адвокатам.

Составлять предварительно текст или главные части речи полезно молодым работникам прокуратуры и адвокатуры, а также тем прокурорам и адвокатам, которые не владеют в достаточной степени способностью легко излагать свои мысли в устной речи.

Однако обязывать всех выступающих в суде прокуроров и адвокатов готовить полные тексты речей, не учитывая ни степени опыта, ни степени овладения живым словом с судебной трибуны, ни общих, политических и юридических познаний работников прокуратуры и адвокатуры, — это значит применять механический подход, игнорировать тот общеизвестный факт, что произнесение речи в суде представляет творческий процесс, где своеобразия и особенности каждого отдельного дела дают особое содержание речи, определяют ее характер.

Приобщение текстов речей к судебным делам только загромоздит их. Речи не являются доказательствами по делу, — они представляют лишь соображения сторон о доказательствах по делу, о квалификации преступления, о мере наказания. При вто-

ричном слушании дела (в случае отмены приговора) тексты речей излишни, так как для сторон важно изучение дела, а не соображения о доказательствах по делу.

При рассмотрении дела в кассационном порядке тексты речей в первой инстанции также не нужны, так как и тут важно изучение дела, кассационных жалоб и протестов, в которых излагаются основания для отмены приговора или изменения меры наказания или для прекращения дела.

Для изучения качества выступлений прокуроров или адвокатов в суде необязательно иметь заранее заготовленные тексты речей. Достаточно ознакомиться со стенограммой речи или поручить квалифицированным работникам из прокуратуры или

коллегии адвокатуры дать оценку прослушанным речам.

Таким образом, ни одно из соображений, которые выдвигает Б. Тетерин в пользу обязательного текстуального изложения речей сторон, не является веским и основательным. Поэтому совершенно неприемлемо предложение автора об установлении в новом общесоюзном Уголовно-процессуальном кодексе обязательности приобщения к протоколу судебного заседания полного текста речей прокурора и адвоката. Предложение Б. Тетерина является надуманным и не может принести пользу делу правосудия.

Г. Лившиц

Адвокат, Башкирская АССР

ОШИБОЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В № 10 журнала «Социалистическая законность» за 1952 год в статье Н. Румянцева «Взыскание ущерба из причинения вреда» выдвинуто на обсуждение: «Не следует ли признать правильным присуждение ущерба до определенного возраста в том случае, когда, по заключению судебно-медицинской экспертизы, утрата профессиональной трудоспособности признана пожизненно». Автор считает, что «ограничение таким сроком (т. е. возрастом, с которого начинается пенсия по старости) было бы правильным».

Такое предложение, на мой взгляд, совершенно неправильно.

Во-первых, Н. Румянцев неправильно утверждает, что данный вопрос не получил отражения в руководящих указаниях. Судебная практика в случае, когда судебно-медицинской экспертизой признана утрата профессиональной трудоспособности пожизненно, идет по пути взыскания причиненного ущерба с причинителя вреда в пользу потерпевшего пожизненно и не имеет никаких отклонений в сторону ограничения какими-либо сроками. В постановлении Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г. (стр. 24) записано: «Возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья (увечье), должно присуждаться в виде периодических ежемесячных платежей, которые ответчик обязан выплачивать истцу, в зависимости от стойкости утраты трудоспособности, в течение определенного срока или пожизненно».

Во-вторых, если ограничить взыскание причиненного ущерба возрастом, с которого назначается пенсия по старости, значит статья на путь предположений и догадок: суд должен исходить из предположения, что при достижении потерпевшим 60-летнего возраста он по старости будет полностью неспособен к труду. Но этот вопрос нельзя решать преждевременно, он может быть решен в каждом конкретном

случае только тогда, когда потерпевший достигнет 60-летнего возраста.

Тов. Румянцев не понял демократического духа советского права в отношении пенсионного обеспечения: пенсия по старости не лишает лиц, достигших 55—60-летнего возраста, права продолжать трудиться, а является гарантией материального обеспечения в старости. Если трудящийся продолжает трудиться, он, кроме пенсии по старости, получает заработную плату. В. С. Лукьянов в книге «О сохранении здоровья и работоспособности» пишет: «Проф. И. О. Гулилу обследовал 1037 стариков-инвалидов в возрасте от 65 до 98 лет и нашел, что многие из них, признанные медицинской комиссией нетрудоспособными, фактически продолжают работать или на прежней работе или на более легкой, потому что, как сказал один из них, «Скучно жить без работы». В. С. Лукьянов приводит много примеров долголетия (свыше 100 лет) при сохранении трудоспособности».

Из этого видно, что в нашей советской действительности, где труд превращен в дело доблести и геройства, 55—60 лет не являются пределом трудоспособности человека и законодатель, устанавливая пенсию по старости, не считает лиц, достигших пенсионного возраста, неспособными к труду и не ограничивает их права на труд, а, наоборот, учитывая возраст, предоставляет трудящимся ряд преимуществ, в том числе обеспечивает им право на пенсию по старости. В этом ярко выражается демократизм советского права, забота социалистического государства о трудящихся. Тов. Румянцев предлагает нечто обратное: лишить возмещения за вред лиц, достигших такого возраста, когда им такое возмещение более всего необходимо.

Он ссылается на то, что у лиц, достигших 60-летнего возраста, остается пенсия по социальному страхованию и таким образом лица, получающие пенсию по увечью,

будут уравнены с лицами, получающими пенсию по старости, чем якобы и будет ликвидирована «привилегия» лиц, получающих пенсию по увечью. Между тем ни о каких привилегиях и ни о каких преимуществах не должно быть и речи. Приведенный автором статьи пример со слесарем ничего не доказывает и ни в чем не убеждает. Можно привести массу других

примеров, которые говорят не в пользу доводов т. Румянцева.

Я считаю, что предложение т. Румянцева неприемлемо, так как оно противоречит духу и смыслу закона.

А. Носов

Народный судья 2-го участка
Железнодорожного района г. Чкалова

К ЧЕМУ ПРИВОДИТ ПОВЕРХНОСТНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА

13 апреля 1948 г. грузовая автомашина Велико-Октябрьского сахарного комбината приехала по служебным делам в областной центр — г. Сумы. Во время остановки автомашины на базарной площади в кузов машины сел заготовитель Сумского райпотребсоюза Ворона, собиравшийся ехать в село Ульяновку Сумской области. Вскоре машина двинулась с места стоянки, и при повороте ее на Октябрьскую улицу Ворона при весьма странных обстоятельствах выпал из кузова машины, получив тяжкие телесные повреждения, в результате чего проболел два месяца.

20 декабря 1948 г. Ворона обратился в народный суд с иском к сахарному комбинату о возмещении «потерянного им двухмесячного заработка в сумме 3530 р. 40 к., исходя из среднемесячного заработка 1765 р. 20 к.». Народный суд Сумского района вынес 28 мая 1949 г. решение о взыскании с сахарного комбината в пользу истца 3530 р. 40 к. Однако Сумский областной суд определением от 6 июля 1949 г. отменил решение народного суда и в иске Вороне отказал по мотивам отсутствия производственной связи потерпевшего с предприятием — владельцем автомашины. Одновременно областной суд разъяснил Вороне его право (?) взыскания ущерба с шофера автомашины Бойко.

После этого Ворона обратился с иском к шоферу автомашины Бойко. Решением народного суда 1-го участка г. Сумы от 31 января 1950 г. его исковые требования удовлетворены. Сумский областной суд это решение народного суда оставил в силе.

По протесту Прокурора Украинской ССР Верховный суд Украинской республики рассмотрел дело в порядке надзора и определением от 17 апреля 1951 г. отменил решение народного суда и определение областного суда, а дело возвратил на новое рассмотрение.

21 августа 1951 г. народный суд 1-го участка г. Сумы постановил взыскать с Велико-Октябрьского сахарного комбината в пользу Вороны 3530 р. 40 к. Областной суд оставил в силе это судебное решение.

Спустя более трех с половиной лет после происшествия, 29 октября 1951 г., Ворона вторично обратился в народный суд с иском к Велико-Октябрьскому сахарному комбинату о возмещении в его пользу

23 268 руб. одновременно и о присуждении ему пожизненной пенсии в размере 1939 руб. в месяц. Решением народного суда 3-го участка г. Сумы от 21 марта 1952 г. взыскано с Велико-Октябрьского сахарного комбината в пользу Вороны 9775 руб. одновременно и присуждена пожизненная пенсия в размере 575 руб. ежемесячно. Решение областным судом оставлено в силе.

Все приведенные судебные решения вынесены без достаточного анализа фактических обстоятельств дела, с грубым нарушением ст. 404 ГК Украинской ССР и постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г.

Несмотря на это, Верховный суд Украинской ССР дважды отказал ответчику в пересмотре настоящего дела в порядке надзора.

По протесту Председателя Верховного суда СССР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определением от 13 декабря 1952 г. отменила все судебные решения по делу и передала его на новое рассмотрение в Сумский областной суд по первой инстанции («Судебная практика Верховного суда СССР» № 2 за 1953 г., стр. 32).

При новом рассмотрении дела достоверно установлено, что несчастный случай произошел в результате грубой неосторожности, проявленной самим потерпевшим, который во время движения машины сел на борт. Указанные обстоятельства подтверждены свидетельскими показаниями и заключением технического эксперта. Таким образом, виновное поведение потерпевшего освобождает сахарный комбинат — владельца машины от ответственности за причиненное увечье. Так прямо сказано в законе, так разъяснено Пленумом Верховного суда СССР в его постановлении от 10 июня 1943 г. В силу изложенного Сумский областной суд решением от 4 июня 1953 г. отказал Вороне в возмещении вреда за увечье.

Одновременно судебным следствием установлено, что истец на протяжении трех с половиной лет после травмы продолжал работать в прежней должности с сохранением прежнего заработка, а иногда с повышением его. Однако с целью добиться заведомо неправосудного судебного реше-

ния он умышленно скрыл от органов здравоохранения и от судебных органов свой фактический заработок после травмы.

Боле того, при тщательной проверке оказалось, что возраст истца фиктивно завышен на шесть лет против фактического, что дало ему возможность освободиться от периодических медицинских переосвидетельствований.

Допущенное ранее поверхностное и не квалифицированное судебное рассмотрение этого дела, без достаточной досудебной подготовки, не вскрыло всех этих обстоятельств, что привело к серьезной судебной ошибке, в результате которой Ворона не-

законно получил от государственного предприятия 19 641 руб.

Сумский областной суд, в соответствии со ст. 291 ГПК Украинской ССР, решением от 4 июня 1953 г. постановил о повороте исполнения и обязал истца возвратить незаконно полученные государственные средства.

Верховный суд Украинской ССР определением от 17 июля 1953 г. оставил кассационную жалобу Вороны без удовлетворения, а решение Сумского областного суда в силе.

А. Зозулинский

ОБЕСПЕЧИТЬ МАТЕРИАЛЬНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ЗА ВЫНУЖДЕННЫЙ ПРОГУЛ

Статьей 72 Правил о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов, утвержденных ЦИК и СНК СССР 29 августа 1928 г., установлено, что должностные лица, виновные в неправильном увольнении рабочих или служащих, обязаны возместить убытки, причиненные предприятию, учреждению или организации вследствие выплаты неправильно уволенному работнику вознаграждения за вынужденный прогул в пределах полного материального ущерба, но не свыше трехмесячного заработка работника, на которого возлагается обязанность возмещения ущерба.

Пленум Верховного суда СССР в постановлении 11 января 1952 г. указал, что обязанность должностного лица возместить ущерб возникает во всех случаях, когда суд установит, что при увольнении допущено явное нарушение закона.

Установление материальной ответственности должностных лиц за вынужденный прогул имеет большое значение не только в деле охраны социалистической собственности, но и воспитательное значение, дисциплинируя должностных лиц наших учреждений, предприятий и организаций в соблюдении действующего трудового законодательства и недопущении нарушений прав граждан СССР, гарантированных Конституцией СССР.

Однако суды в большинстве случаев, рассматривая гражданские трудовые дела о восстановлении на работе, удовлетворяют иски в части взыскания за вынужденный прогул, но не привлекают к делу должностных лиц. Участвующие в судебном заседании прокуроры не возбуждают перед судом ходатайств о привлечении к делу указанных должностных лиц.

Народный суд 2-го участка г. Петропавловска и судебная коллегия по гражданским делам Северо-Казахстанского областного суда только по одному Петропавловскому хлебокомбинату восстановили на работе ввиду неправильного увольнения четырех человек. В результате оплаты им вынужденного прогула хлебокомбинату причинен материальный ущерб в сумме

1575 руб. Однако ни по одному делу суд не привлек директора хлебокомбината т. Евраева и не возложил на него обязанности возместить материальный ущерб.

Решением народного суда Октябрьского района восстановлена на работе в Коноваловской МТС со взысканием за вынужденный прогул Б. В суде было установлено, что Б. уволена директором Коноваловской МТС незаконно, из-за личных счетов, но народный суд все же не возложил на него обязанности возместить причиненный МТС ущерб.

Решением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Казахстанского областного суда восстановлен на работе шофер Зырянов с выплатой ему вознаграждения за вынужденный прогул более 800 руб. И в этом случае причиненный государственной организации материальный ущерб виновными лицами не возмещен.

Суды не взыскивают с виновных материальный ущерб даже тогда, когда перед ними возбуждается специальное ходатайство.

Прокурор Северо-Казахстанской области в порядке ст. 2 ГПК РСФСР предъявил в народный суд иск об изменении формулировки в трудовой книжке Чепурнова и о возмещении Петропавловским хлебокомбинатом за вынужденный прогул, с возложением на директора хлебокомбината обязанности возместить убыток, причиненный неправильным увольнением. Народный суд 2-го участка г. Петропавловска удовлетворил иск только в первой части. И лишь после того, как прокурор области повторно предъявил иск к директору хлебокомбината Евраеву о возмещении хлебокомбинату убытков, народный суд взыскал с директора хлебокомбината размер причиненного им ущерба предприятию.

Суды должны беспрекословно выполнять требования ст. 21 постановления Пленума Верховного суда СССР «О судебной практике рассмотрения судами трудовых дел».

Н. Колпаков

Начальник отдела общего надзора
Северо-Казахстанской областной
прокуратуры

ОБ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ

Вопрос об общей собственности приобретает большое практическое значение в связи с дроблением права собственности на строения.

В нашей литературе этому вопросу не уделяется должного внимания, а судебная практика не дает возможности сделать определенные выводы: если в отношении таких предметов общей собственности, как корова, лошадь, споры разрешаются судами в полном соответствии с законом (ст.ст. 62, 65 ГК), то в отношении дома споры разрешаются неединообразно.

Большую часть суды подменяют вопрос о разделе дома вопросом распределения жилой или полезной площади в соответствии с так называемыми «идеальными» долями. Совершенно непонятный для населения термин «идеальная доля» упорно внедряется во все официальные документы. Приказом НКЮ СССР от 26 июля 1948 г. № 83 прямо предложено нотариальным конторам в тексте договора указывать «идеальную долю» в соответствии со ст. 61 ГК. Однако, обратившись к тексту этой статьи, вы не найдете там термина «идеальная».

Эта именно «идеальная доля» и создает судебные споры. Очевидно, что если бы в нотариальных документах наряду с долей (без указания «идеальной») указывалось, какие конкретные части строения переходят в пользование покупателя, то отпали бы все основания для судебных споров.

Ведь пользование — это элемент права собственности. Почему же при переходе права собственности нельзя конкретизировать право пользования?

При существующем еще пока недостатке жилой площади в некоторых городах существует ходячее мнение, что доли в общей собственности должны определяться соответственно с жилой площадью. Этот взгляд не только не встречает возражения со стороны судов, но прямо поддерживается их решениями.

Однако доля в общей собственности определяется размером стоимости этой доли, а не количеством метров жилой площади, находящейся в пользовании того или другого собственника. С этой точки зрения представляется правильным указание проф. Граве, что необходимо, чтобы пользование общей собственностью соответствовало принадлежащим долям в общей собственности («Гражданское право», Госюриздат, 1949, стр. 44).

Как сказано выше, суды производят «раздел дома», определяя, какая площадь, какие комнаты должны находиться в пользовании того или другого собственника. Основанием для такого распределения обычно служит представленный истцом «проект раздела», представляющий, по существу, простую перепланировку с подгон-

кой размера площади к соответствующим «идеальным долям».

Нам представляется это неправильным. Нельзя смешивать два разных понятия: распределение пользования общей собственностью, которое может быть разрешено по ст. 62 ГК и без вмешательства суда, и выдел доли из общего имущества, который разрешается в порядке ст. 65 ГК. Поскольку строение большей частью неделимо, вопрос должен быть разрешен путем получения выделяемым денежной компенсации.

Еще в докладе о работе гражданской кассационной коллегии Верховного суда РСФСР за 1926 год (см. «Судебная практика Верховного суда СССР» №№ 24—27) говорилось: «Нельзя признать правильным такой раздел имущества в натуре, когда, например, вследствие неделимости дома суд распределяет отдельные его части, комнаты между сособственниками, такой раздел фактически устанавливает лишь порядок пользования домом».

С другой стороны, нельзя согласиться с тем, что всякое строение неделимо. Строение (дом) — это не одно и то же, что домовладение. Последнее представляет земельный участок с находящимися на нем строениями (может быть и два дома).

В отношении раздела домовладения необходимо заключение городского отдела коммунального хозяйства о невозможности создания двух или нескольких самостоятельных домовладений. Если раздел в натуре домовладения невозможен, то в силу ст. 65 ГК можно ставить лишь вопрос о выделении соответствующей денежной компенсации.

Сложнее вопрос о возможности раздела одного дома. Общепринятое мнение, что дом не может быть разделен, представляется нам неправильным. Если нельзя разделить какую-либо вещь, то это потому, что часть ее не будет выполнять то назначение, которое выполняет целое, и, главное, потому, что произошло бы разрушение всего целого. Дом же иногда технически можно разделить на части, и эти последние будут выполнять то же назначение, что и целое. Так, если дом делится на две половины капитальной стеной, а каждая половина его имеет самостоятельные отопительные приборы, входы, чердаки и пр., то нет оснований признавать такой дом неделимым, так как с точки зрения технической разделение возможно.

В жизни часто так и бывает: ломают часть дома и пристраивают самостоятельные срубы. И все это создает новые вопросы о том, как определять доли общих собственников.

П. Заботкин

г. Загорск Московской области

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ УЩЕРБА ИМУЩЕСТВУ КОЛХОЗА

Политика партии и правительства по колхозному строительству требует от судебных органов всемерного ограждения прав и охраняемых законом интересов колхозов, быстрого и правильного разрешения дел по имущественным спорам.

По гражданским колхозным делам особое место занимают дела о причинении вреда имуществу колхоза неисполнением решений правления артели и указаний бригадира. По этой категории дел является спорным вопрос о причинной связи между поведением лица, нарушившего ст. 17 Устава сельскохозяйственной артели, и наступившим вредом.

Усматривается ли наличие причинной связи между поведением члена колхоза и наступившим вредом в таком, например, случае: бригадир полеводческой бригады дал указание члену колхоза обеспечить в ночное время охрану зерна на току. Указание это осталось невыполненным без уважительных причин. Зерно оказалось похищенным. Преступники не обнаружены. Кто должен нести материальную ответственность?

В другом случае бригадир дал распоряжение колхозникам заменить заболевшую скотницу на время ее болезни. Распоряжение не было выполнено, и в первый же день отсутствия скотницы произошел неправильный растел двух коров. В результате не оказания ветеринарной помощи коровы погибли вместе с телятами. Кто должен возместить материальный ущерб?

Статья 17 Устава сельскохозяйственной артели обязывает членов колхоза «подчиняться требованиям Устава, постановлениям общего собрания и правления..., аккуратно выполнять возложенные на них правлением и бригадиром работы..., строго блюсти дисциплину труда». Член колхоза, не выполнивший возложенной на него основным законом колхозной жизни обязанности, ведет себя противоправно. Противоправное поведение, описанное в приведенных примерах, следует признать находящимся в причинно-необходимой связи с наступившим результатом.

Иной точки зрения придерживается Кировский областной суд. По делам этой категории он не усматривает причинной связи. Об этом свидетельствуют следующие факты: колхоз «Красное знамя» Свечинского района предъявил иск к члену колхоза Шуверовой о возмещении стоимости четырех павших овец. Шуверова была по решению правления назначена скотницей вместо заболевшей. Решение это было вызвано тем, что желающих пойти на эту работу в добровольном порядке не оказалось. Наиболее подходящей (по состоянию здоровья, по семейным обстоятельствам) являлась именно Шуверова. В результате невыполнения решения правления произошел падеж четырех овец от истощения. Народный суд

Свечинского района искивые требования колхоза удовлетворил полностью. Областной же суд решение отменил по мотивам отсутствия причинной связи между бездействием ответчицы и наступившим результатом.

Аналогичное дело — по иску прокурора Шабалинского района в порядке ст. 2 ГК РСФСР в интересах колхоза имени Ворошилова (того же района) к Яровиковой. Последняя также, игнорировав решение правления колхоза, допустила истощение и падеж двух телят. Рассматривая это дело, Шабалинский народный суд иск прокурора удовлетворил. Областной суд (председательствующий т. Шахтерин, члены суда т. Мохов и т. Киселев) отменил решение народного суда, дав следующее указание: «Поскольку Яровикова за телятами не ухаживала, то она не может нести и ответственность за падеж телят за отсутствием причинной связи. Что касается отказа ответчицы от выполнения распоряжения правления колхоза — приступить к уходу за телятами, то за последнее Яровикова может нести ответственность в порядке ст. 17 Устава сельскохозяйственной артели. Правление же колхоза обязано было после отказа ответчицы приступить к уходу за телятами назначить другого работника, а не оставлять телят без присмотра». Таким образом, областной суд признает поведение Яровиковой противоправным, однако, считая недопустимым возлагать на нее материальную ответственность, ограничивается дисциплинарной ответственностью в порядке ст. 17 Устава. При этом областной суд забывает, что наряду с дисциплинарной ответственностью на устраняется ответственность материальная.

Кировский областной суд оставляет открытым вопрос: кто же должен возместить причиненный ущерб колхозу? Подобные факты причинения ущерба колхозу нельзя оставлять без последствий.

Если правление колхоза исчерпало все меры по подбору и назначению скотницы, нет оснований возлагать на него ответственность. Если же правление колхоза неответственно за последствия в таких случаях, значит возмещение ущерба, причиненного гибелью животных по причине истощения при палиции кормов, должно быть возложено на лицо, допустившее неисполнение решения правления или распоряжения бригадира.

Позиция, занятая Кировским областным судом, не способствует экономическому подъему колхозов, укреплению трудовой дисциплины — мерам, указанным в постановлении сентябрьского Пленума ЦК КПСС.

Н. Стройков
Народный судья Свечинского района
Кировской области

ИСКИ ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА И ПРАВО ЗАЧЕТА ЗАРАБОТКА

В судебной практике нередко встречаются иски рабочих о возмещении вреда в связи с увечьем на производстве.

Постановление Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г. в п. п. 6, 7, 8 довольно полно указывает порядок определения размера возмещения за вред, а именно: размер вознаграждения определяется в соответствии со степенью (процентом) утраченной потерпевшим трудоспособности и средним заработком его до увечья, с учетом получаемой потерпевшим пенсии. В последнее время в судебной практике ставится вопрос о необходимости предоставлять ответчику право зачета заработка, получаемого истцом, в счет приговоренных ему сумм, где бы он ни работал.

В определении Верховного суда СССР по иску Ашмарина («Судебная практика Верховного суда СССР» 1952 г. № 8) указано, что если потерпевший продолжает работать и имеет постоянный заработок, то ответчик, возмещающий ему убытки за причиненный вред, может ставить вопрос о зачете заработка, получаемого истцом после увечья, в счет приговоренных ему сумм независимо от того, где и какую работу он выполняет.

Однако ни в судебной практике Верховного суда СССР, ни в статьях товарищей, выступавших на страницах журнала «Социалистическая законность», не затрагивается вопрос: в каком размере производится зачет, имеется ли в этом случае порядок определения размера возмещения вреда по увечью? Между тем для народных судов и других судебных работников этот вопрос не ясен. Народные суды по-разному решают его.

Одни народные суды определяют размер возмещения вреда по общему правилу (т. е. с учетом сохранившейся трудоспособности и получаемой пенсии) и предоставляют ответчику право зачета получаемой истцом заработной платы в счет приговоренных ему сумм.

Другие народные суды при определении вознаграждения по возмещению вреда по увечью не учитывают того, что может заработать потерпевший при сохранившейся трудоспособности, имея при этом в виду, что потерпевший зарабатывает больше.

Мое мнение таково, что правильно ставится вопрос о необходимости учета за-

работной платы, которую получает истец после получения увечья, что это вытекает из смысла ст. 410 ГК РСФСР и постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г. «О судебной практике по искам из причинения вреда», которым разъяснено, что убытки потерпевшего, причиненные повреждением здоровья, составляют заработок, которого он лишился вследствие увечья. Однако нет необходимости учет этого заработка производить путем предоставления ответчику права зачета. В большинстве случаев ответчиком являются государственные предприятия, учреждения, организации. В интересах своего производства они, конечно, должны пользоваться предоставляемым им правом зачета. Но поскольку суд не обязывает их к этому, то в отдельных случаях ответчик не будет пользоваться этим правом. Получится, что потерпевшие, у которых не будет производиться зачет, будут в привилегированном положении по отношению к тем, у которых производится зачет. Фактически они будут неосновательно обогащаться за счет государства. Правильно ли это? Конечно, нет. Поэтому существует взгляд, что суд при определении размера сумм в возмещение вреда должен сам учитывать получаемую потерпевшим после увечья заработную плату. В тех случаях, когда потерпевший после увечья работает и его заработок больше, чем он может заработать при сохранившейся трудоспособности, необходимо наряду с пенсией учитывать этот заработок, а не ту сумму, которую он может заработать. Если же истец после увечья не работает или заработок его ниже того, что он может заработать при сохранившейся трудоспособности, то необходимо учитывать то, что он может заработать, а не то, что он фактически зарабатывает. При изменении положения потерпевшего после вынесения решения (например, изменение заработка в связи с поступлением на другую работу) каждая из сторон может обратиться с иском в суд об изменении суммы взыскания. Такой порядок определения размера сумм в возмещение вреда должен производиться и за прошлое время.

А. Петров

Член Сталинградского областного суда

НАРОДНЫЕ СУДЬИ Г. МОСКВЫ ОТЧИТЫВАЮТСЯ ПЕРЕД ИЗБИРАТЕЛЯМИ

В нашей стране сам народ решает, кому доверить осуществление социалистического правосудия, охрану гарантированных Конституцией СССР прав советских граждан, государственных и общественных организаций. Выборы народных судов (народных судей и народных заседателей), являющихся основным звеном нашей судебной системы, осуществляются гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании сроком на три года. А для того, чтобы избиратели в течение этих трех лет могли систематически следить за работой избранных ими народных судей, Закон о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик (ст. 29) возложил на народных судей обязанность отчитываться перед избирателями в своей работе и работе народного суда.

Жизнь показывает, что отчеты народных судей имеют большое политическое значение. Они вовлекают трудящихся в управление своим государством, организуют критику недостатков в работе судов, воспитывают в советских гражданах уважение к социалистической законности. Советские граждане видят в обязанности народного судьи отчитываться в своей работе одно из ярких проявлений подлинно народного, социалистического демократизма.

Подавляющее большинство народных судей г. Москвы проводит свою работу в тесной связи с широкими массами населения и систематически отчитывается перед избирателями. Так, например, народные судьи Ленинградского района сделали за восемь месяцев этого года 64 отчетных доклада: т. Юдин — 17, т. Леонтьев — 16, т. Решетиллов — 9, т. Панкова — 9, т. Лучников и т. Филонова по 7 докладов. Часто выступают с докладами перед избирателями народный судья Калининского района Ряжский, народный судья Москворецкого района Дидуров и др. Всего же за восемь месяцев этого года народными судьями г. Москвы сделано 454 отчета перед избирателями на фабриках, заводах, в учреждениях и в домоуправлениях.

В своих отчетных докладах народные судьи знакомят избирателей с основными демократическими принципами организации и деятельности советского суда, его коренным отличием от суда буржуазного, с задачами советского социалистического правосудия.

Народные судьи на примерах, взятых из рассмотренных судом дел, рассказывали избирателям, как народный суд вел борьбу с хищениями социалистической собственности и личной собственности граждан, с хулиганством, с нарушениями трудовой и государственной дисциплины и с другими преступлениями, как он осуществлял защиту политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав советских граждан, охраняемых законом прав и интересов государственных предприятий, учреждений и общественных организаций. Народные судьи рассказывали избирателям о работе суда по исполнению судебных решений, по разрешению жалоб и заявлений граждан, о том, как организована работа суда по приему посетителей, об участии народных заседателей в работе суда.

Народные судьи вскрывали нарушения закона отдельными должностными лицами государственных предприятий, учреждений и общественных организаций. В то же время большинство народных судей самокритично рассказывали избирателям и о недостатках в работе народного суда.

На отчетных собраниях избиратели задавали народным судьям большое количество вопросов, активно обсуждали деятельность народных судов, указывали на имеющиеся в ней недостатки.

Так выступавший по отчетному докладу народного судьи 4-го участка Кировского района т. Елизарова на собрании рабочих и служащих Московского механического завода т. Викторов отметил, что в районе много случаев хулиганства, а народный суд недостаточно борется с нарушителями порядка.

Острой критике подверглась в июне 1953 года на собраниях избирателей народного суда 10-го участка Москворецкого района работа народного судьи т. Дунаева. Выступивший т. Егоров указывал, что народный судья еще не добился такого положения, при котором все приговоры и решения суда оставались бы в силе. Тов. Зайцев обратил внимание на случаи волокиты с пересылкой дел в другие суды по месту жительства ответчика. В выступлении т. Чертова говорилось, что суд недостаточно обращал внимание на привлечение к ответственности администрации предприятий, допускающих случаи нарушения трудового законодательства и неправильного увольнения рабочих и служащих,

что вынесенные судом в адрес администрации частные определения не дают должного результата. О том, что срываются назначенные к слушанию дела, что граждане бестолку отрываются по несколько раз от работы, говорил избиратель т. Новиков в своем выступлении на отчетном собрании по докладу народного судьи 5-го участка Краснопресненского района т. Горбачевой.

Многие выступавшие на отчетных собраниях указывали, что народным судьям надо чаще делать отчетные доклады, больше проводить бесед с населением на правовые темы. В этом отношении поучительным является отчетное собрание рабочих и служащих всесоюзной конторы «Союзпищепромреклама». После хорошего, критически острого доклада народного судьи 2-го участка Свердловского района т. Гарина развернулось обсуждение доклада, в ходе которого были вскрыты грубые нарушения трудового законодательства администрацией учреждения. Выступающие указывали, что доклад т. Гарина сильно запоздал и что если бы отчет народного судьи состоялся год назад, это помогло бы избежать нарушений закона.

Сделанные трудящимися на отчетных собраниях критические замечания в адрес народных судов г. Москвы способствовали улучшению их работы. Большинство народных судей г. Москвы внимательно относятся к этим замечаниям и добиваются устранения имеющихся в работе суда недостатков. В августе — сентябре управление Министерства юстиции РСФСР при Московском городском исполкоме (начальник управления т. Гаврилин) обобщило все сделанные избирателями на отчетных собраниях критические замечания в адрес народных судов Москвы и обсудило результаты этого обобщения на специальных совещаниях народных судей, что будет способствовать устранению отмеченных избирателями недостатков.

Опыт показывает, что отчеты народных судей перед избирателями требуют хорошей организационной подготовки. В этом отношении заслуживает внимания работа народного судьи 9-го участка Сталинского района Москвы т. Новикова. Отчетные доклады проводятся им по плану, согласованному с партийными и профсоюзными организациями предприятия или учреждения, где проводится отчетное собрание. Всего за восемь месяцев этого года т. Новиковым было сделано 11 отчетных докладов. На отчетных собраниях присутствовало в общей сложности более полутора тысяч избирателей. Отчетные собрания были проведены на Измайловской прядильно-ткацкой фабрике, 1-й меховой фабрике, фабрике «Спортобувь», на строительных предприятиях, на собраниях жильцов при домоуправлениях, на родительских собраниях в школах и т. д. Готовясь к докладу, судья просматривал все дела, которые поступили за отчетный период из

той организации, где будет проводиться отчетное собрание, беседовал с руководителями предприятия, партийной, профсоюзной организации, с работающими на данном предприятии народными заседателями и с обращающимися по различным причинам в суд рабочими и служащими.

При помощи общественных организаций избиратели за пять-семь дней до собрания извещались о времени и месте его. Для собрания выбиралось наиболее удобное помещение. Работающие на предприятии, в учреждении народные заседатели проводили беседы с рабочими и служащими, в которых рассказывали о народном характере советского суда, о цели отчетного собрания, призывали избирателей продумать критические замечания в адрес суда. Хорошая организационная подготовка собрания, продуманный самокритичный отчет судьи обеспечили высокую активность избирателей.

Так на одном отчетном собрании выступавшие рабочие и служащие, положительно оценивая работу народного суда 9-го участка, указывали и на недостатки в работе суда, предлагали суду усилить борьбу с хулиганством на данном предприятии, просили народного судью чаще выступать перед избирателями с беседами на правовые темы. Замечания и пожелания избирателей способствовали улучшению работы народного суда.

На отчетном собрании в строительной организации «Мясомолсовхозстрой», состоявшемся 23 июля, выступавшие указывали на случаи задержки с выплатой заработной платы, на незаконное предоставление красного уголка под жилье работнику, не связанному с данной строительной организацией. Об этих недостатках народный судья сигнализировал управляющему трестом «Мясомолсовхозстрой», прокурору района. В результате были приняты меры к устранению этих недостатков.

Проведенные т. Новиковым отчетные доклады имели и большое воспитательное значение. Так среди жильцов одного домоуправления частыми были склоки, нарушения правил социалистического общежития, преступления, совершаемые малолетними. О всем этом остро, на фактах из судебной практики и рассказал на отчетном собрании т. Новиков. О том, как реагировали на доклад народного судьи жильцы этого дома, видно из протокола отчетного собрания, где записано в адрес народного судьи: «Все жильцы очень благодарны, что Вы нам рассказали о советском правосудии. Заходите к нам почаще, а мы в своих домах и квартирах будем жить дружно, будем смотреть за детьми и воспитывать в них уважение к правилам социалистического общежития».

Однако еще не все народные судьи г. Москвы хорошо готовятся к проведению отчетов. Отчеты некоторых судей организируются наспех, проходят сухо, неинтересно, несамкритично. Такие судьи предпочитают

не говорить о своих недостатках или в крайнем случае останавливаются на них в «общем и целом». Отчеты таких судей проходят вяло, не вызывают активного обсуждения со стороны избирателей. Например, по отчету народного судьи т. Борзунова, сделанному 22 июня 1953 г. на собрании рабочих художественно-производственных мастерских театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, не было задано ни одного вопроса, и никто из присутствующих на этом собрании не выступил. Без обсуждения прошел отчет народного судьи 5-го участка Калининского района т. Волчковой на собрании рабочих Карачаровского завода «Пластмасс», отчеты народного судьи 9-го участка Ждановского района т. Крымзенковой на собрании рабочих, служащих и инженерно-технических работников фабрики «Спецхимчистка» и 1-го подшипникового завода.

Замечания и пожелания избирателей должны быть полностью отражены в протоколах отчетных собраний. Копии их направляются судьями в управление. Одновременно судья должен сообщить в управление о принятых им мерах для устранения недостатков, отмеченных избирателями. Нечего и говорить о важности соблюдения этих элементарных условий. Между тем не все народные судьи выполняют эти требования.

Совершенно нетерпимым является тот факт, что есть еще в Москве народные судьи, которые вообще не выступают с отчетами перед избирателями. Народные судьи 1-го участка Тимирязевского района т. Ершова, 7-го участка Щербаковского района т. Фадин, 2-го участка Киевского района т. Козлов, 3-го участка Киевского района т. Иванов, 3-го участка Кировского района т. Мухин и др. за семь месяцев 1953 года не сделали ни одного отчета перед избирателями. Очевидно, эти народные судьи не поняли ни политической важности отчетов перед избирателями, ни того, что этим они грубо нарушают государственную дисциплину, не выполняя требований ст. 29 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик.

Для дальнейшего улучшения работы народных судов Москвы по отчетам перед избирателями и устранения недостатков

управление Министерства юстиции РСФСР при Московском городском исполкоме провело в последние месяцы ряд мероприятий. С народными судьями проведены специальные семинарские занятия по обмену опытом проведения отчетов перед избирателями. Управление обратилось ко всем районным комитетам партии Москвы с просьбой об оказании народным судьям организационной помощи. Каждому народному судье предложено представлять в управление юстиции месячные планы проведения отчетных докладов. Вопрос о выполнении ст. 29 Закона о судостроительстве обсуждался на ряде кустовых совещаний народных судей, ставился при обсуждении итогов ревизий народных судов. С народными судьями, не выступавшими с отчетами перед избирателями, проведено специальное совещание. Наряду с повышением требовательности к таким судьям управление юстиции оказывает им методическую помощь в подготовке отчетных докладов.

Однако проведенная управлением юстиции работа недостаточна и общее количество сделанных народными судьями Москвы отчетов попрежнему невелико, а качество их в ряде случаев невысокое. Нет еще со стороны управления юстиции и систематического контроля над устранением в судах отмеченных избирателями недостатков. Управление проходит мимо того факта, что некоторые народные судьи медленно отзываются на сигналы избирателей о недостатках в работе учреждений и предприятий.

Мало уделяют внимания организации отчетов народных судей некоторые районные исполкомы Москвы, хотя эта ответственная и важная работа должна привлекать их внимание.

Задача заключается в том, чтобы каждый народный судья выполнял ст. 29 Закона о судостроительстве и систематически выступал перед избирателями с отчетами о работе народного суда. Задача заключается в том, чтобы на основе замечаний и пожеланий трудящихся добиваться дальнейшего улучшения качества работы народных судов.

А. Гусев,

В. Швейский

ОТЧЕТЫ НАРОДНОГО СУДЬИ ПЕРЕД ИЗБИРАТЕЛЯМИ

Согласно ст. 29 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик каждый народный судья обязан систематически отчитываться перед своими избирателями о своей работе и о работе народного суда. Хорошо организованные отчеты народных судей перед избирателями обеспечивают живую связь с трудящимися и контроль широких масс над деятель-

ностью народного суда. Они способствуют развертыванию критики недочетов в работе народного суда и тем самым помогают улучшению работы народного суда.

Организованному проведению отчета перед избирателями народного суда 2-го участка Кишиневского района г. Баку я уделяю особое внимание как одному из важнейших участков судебной работы.

К отчетам перед избирателями я, как правило, приступаю после проведения выборов народных судей и народных заседателей, не дожидаясь, пока начнется подготовка к новым выборам.

Отчеты перед своими избирателями я провожу систематически, не реже одного-двух раз в месяц. Планы отчета согласовываю с районными руководящими организациями. В отчете ставлю перед собой задачу показать избирателям, как наш народный суд выполняет задачи, возложенные на социалистическое правосудие. Показываю, как народный суд, применяя меры уголовного наказания к преступникам, не только карает их, но также и перевоспитывает правонарушителей. В целях повышения бдительности трудящихся и мобилизации их на борьбу с нарушениями законности я стараюсь более широко ознакомить избирателей с работой народного суда — как суд содействует укреплению социалистической законности, коммунистическому воспитанию трудящихся.

Главное, чего я добиваюсь, — это активности избирателей на отчетных собраниях. Я тщательно готовлюсь к каждому докладу.

Недавно я второй раз сделал отчет о своей работе и работе народного суда перед рабочими и служащими Машиностроительного завода.

Отчету народного судьи перед избирателями должна предшествовать предварительная подготовка. Прежде всего, я согласовал с райкомом партии, а также с партийной и профсоюзной организацией данного предприятия проведение отчета. Первый секретарь Кишлинского райкома партии одобрил тезисы доклада и сделал ряд замечаний. Объявления о предстоящем отчете были вывешены в цехах завода за три-четыре дня до собрания, чтобы рабочие заблаговременно подготовились к выступлениям. Народные заседатели, работающие на заводе, т.т. Азимов, Гарамов, Селиверстов и другие известили избирателей о времени и месте отчетного собрания и подготовили к выступлениям в прениях 5—10 человек.

В день отчета в красном уголке собралось много рабочих и служащих в назначенное время, — и отчет я начал без опоздания. Отчетный доклад длился не более 45—50 минут. На примерах из судебной практики по заводу я показал, как суд защищает от всяких посягательств социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность, политические, трудовые, жилищные и другие личные и имущественные права и интересы граждан СССР, права и охраняемые законом интересы государственных учреждений, предприятий и иных общественных организаций. Я остановился на коренном отличии советского, подлинно народного суда от буржуазного суда, являющегося защитни-

ком интересов капиталистов и слугой денежного мешка. Затем я подробно остановился на недочетах, имеющих место в работе нашего народного суда.

После отчета развернулись горячие прения. Выступило более 10 человек избирателей. Они подвергли серьезной критике недочеты народного суда. Указали, что народный суд несвоевременно исполняет решения суда о взыскании присужденных алиментов на детей, указали на недостаточную борьбу органов милиции, суда и прокуратуры с хулиганством и грабежами.

На основании критических замечаний избирателей мы перестроили всю нашу работу и значительно улучшили работу народного суда по рассмотрению уголовных и гражданских дел, улучшили прием посетителей, разбор жалоб трудящихся, ускорили исполнение решений по взысканию алиментов, выселению и др.

Все замечания и выступления избирателей заносятся в протокол собрания. К концу каждого месяца копии этих протоколов направляются в Министерство юстиции Азербайджанской ССР. На следующих отчетных собраниях я, как правило, в начале отчета сообщаю избирателям о принятых мерах по их замечаниям на прошлых отчетных собраниях. Таким путем мы добиваемся устранения всех тех недочетов, которые иной раз мы не замечаем в нашей собственной работе. Выступления и критические замечания избирателей являются лучшим средством обнаружения и исправления наших ошибок и недочетов.

Характерной чертой выступления избирателей является их высокий идейно-политический уровень, государственный подход к оценке роли и деятельности советского народного суда. Почти все выступления избирателей проникнуты непримиримостью к недостаткам работы народного суда, заботой об улучшении его работы, об усилении массовой работы на предприятиях и учреждениях по разъяснению советских законов.

Некоторые избиратели справедливо отмечают недостатки по отдельным делам. Например, работник автобазы треста «Азнефтестроя» Меркулов правильно и справедливо говорил, что его заявление о взыскании с администрации автобазы в его пользу премиального вознаграждения за экономию горючего рассматривалось судом несвоевременно, а исполнение решения затянулось более чем на десять дней вместо установленного пятидневного срока.

На собрании на машиностроительном заводе избиратели Мамедова, Оганов и Кулиев отметили, что народный судья мало провел докладов о трудовой дисциплине, избиратели Каспарян, Селиверстов и другие отметили необходимость усиления массово-разъяснительной работы среди молодых рабочих, окончивших школы ФЗО

и ремесленные училища, в целях ликвидации прогулов без уважительной причины и самовольных уходов с работы.

На отчетном собрании транспортной конторы «Бакхлебтреста» Велиев, Исмаилов и другие указали, что народный судья и судебный исполнитель не всегда соблюдают график приема посетителей.

Это заставило нас организовать прием посетителей не только по утрам, но и по вечерам, после работы.

Выполняя указы избирателей, мы в этом году значительно улучшили работу народного суда по рассмотрению уголовных и гражданских дел, по рассмотрению жалоб трудящихся и исполнению судебных решений о взыскании алиментов, выселении и т. д.

Не было случаев, чтобы у нас срывались или несвоевременно начинались судебные заседания. В течение года Бакинским областным судом и Верховным судом Азербайджанской ССР были отменены лишь один приговор и два решения.

В результате систематического осуществления контроля над работой судебного исполнителя он намного улучшил свою работу и остаток неоконченных исполнительных производств довел до нуля; кроме выполнения своей работы, он помогает также другим судебным исполнителям. За хорошую работу приказом Министра юстиции СССР от 22 сентября 1952 г. судебный исполнитель Данилов премирован месячным окладом.

На основании требования избирателей мы добавили дни и часы приема посетителей, установили вечерние часы приема, чтобы работающие на производстве рабочие и служащие имели возможность после своей работы попасть на прием к народному судье или другим работникам народного суда.

Избиратель Власов в своем выступлении указал, что органы милиции и суд плохо разыскивают скрывшихся нарушителей закона. Это послужило поводом для проверки того, как органы милиции выполняют наши определения о розыске. Во время проверки установили, что многие наши определения в органах милиции лежат без движения. Об этом мы сообщили в вышестоящие органы, которые приняли необходимые меры, а органы милиции значительно активизировали розыск.

На отчетном собрании рабочих «Бакметростроя» избиратели Мамедов, Велиев, Исмаилов, Дадаев и другие жаловались на то, что администрация не создает нормальных условий для работы, что обшежитие тесно и содержится грязно, в антисанитарных условиях. Все жалобы и заявления избирателей были подробно занесены в протокол собрания, доведены до сведения начальника «Бакметростроя». Об этих недочетах я сообщил Министру юстиции Азербайджанской ССР. На основании нашего представления администрация «Бакметростроя» в короткий срок устранила почти все недочеты, на которые указывали рабочие на отчетном собрании.

Отчетные собрания имеют большое воспитательное значение и вызывают огромный интерес избирателей.

Каждый народный судья должен систематически отчитываться перед избирателями, шире проводить массовую разъяснительную работу, охватывая ею широкие круги трудящихся. Систематическое проведение отчетов перед избирателями и укрепление связи с избирателями являются лучшей гарантией улучшения всей работы народного суда.

Р. Сачиян

Народный судья 2-го участка
Кишлинского района г. Баку

В ПРОКУРАТУРЕ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР

За последние годы в органах прокуратуры Бурят-Монгольской республики значительно улучшился состав кадров.

Особенно отраднo, что среди работников, имеющих высшее образование, значительную часть составляют лица коренной национальности, трое из них получили звание кандидата юридических наук. До революции жители Бурят-Монголии не могли даже мечтать о получении высшего образования.

На руководящую работу выдвинуто большое число лиц коренной национальности, которые неплохо работают. Среди них: заместитель прокурора Бурят-Монгольской республики Черников, начальник гражд-

данско-судебного отдела прокуратуры республики Бадмаев, начальник отдела общего надзора Балуров, аймачные (районные) и городские прокуроры Аюшеев, Бальжинимаяев, Петушинова и другие.

Улучшение состава кадров, забота о повседневном повышении их политического уровня и деловой квалификации, усиление чувства ответственности за порученное дело благоприятно отразились на состоянии работы.

Работники прокуратуры лучше теперь осуществляют надзор за соблюдением законности, резко реагируют на нарушения законов. Если раньше многие аймачные и городские прокуроры проводили проверки

в порядке общего надзора нередко формально и поверхностно, а протесты и представления составляли порой юридически неграмотно, без ссылок на соответствующие законы, то другое дело сейчас. Эффективность проверок повысилась, протесты и представления прокуроров стали более актуальными и юридически обоснованными.

Значительная работа проведена по борьбе с нарушениями Устава сельскохозяйственной артели. Образцово поставила работу по осуществлению прокурорского надзора за законностью прокурор Торейского аймака Петушинова. Она своевременно вскрывает нарушения законов, Устава сельскохозяйственной артели в аймаке и вносит хорошие, продуманные представления в партийные и советские органы.

Прокуратура республики, несмотря на отдаленность аймаков, добилась в текущем году резкого сокращения сроков следствия. Генеральный Прокурор СССР объявил благодарность прокурору республики т. Хмелеву, начальника следственного отдела прокуратуры республики т. Мельникова наградил именными часами, народному следователю прокуратуры Железнодорожного района г. Улан-Удэ Черненко объявил благодарность и выдал денежную премию.

Правильной организацией работы прокурор Пригородного района г. Улан-Удэ т. Медведев добился хороших показателей по всем отраслям прокурорской деятельности. Приказом Генерального Прокурора СССР ему объявлена благодарность и выдана денежная премия в сумме 1000 руб.

Особенно хороших показателей добился т. Медведев в осуществлении прокурорского надзора за следствием, за органами милиции. В результате по всем делам в прокуратуре и милиции расследование закончено в установленные законом сроки. Качество следствия высокое. Ни одного дела на доследование за год не возвращено. Случаев неосновательного ареста и предания суду граждан не было.

Хорошо работали народные следователи прокуратуры Пригородного района г. Улан-Удэ т. Семенов и Иволгинского аймака т. Хаотанова. Неплохо осваивают работу и настойчиво совершенствуют свои практические навыки в работе молодые специалисты, пришедшие на работу в конце 1952 года, народные следователи Мухоршибирского аймака т. Зуботыкин и Кабанского аймака т. Чашкова.

Есть у нас и значительные недостатки. Плохо поставлена работа по возмещению ущерба по делам о хищениях государственного и общественного имущества, недостаточное внимание уделяется приостановленным делам. Допускается и волокита при рассмотрении и разрешении жалоб трудящихся. Нарушаются сроки рассмотрения уголовных и гражданских дел в судебных органах.

Совещание работников прокуратуры республики вскрыло имеющиеся недостатки и наметило меры к их устранению.

И. Прозоров

Заместитель прокурора
Бурят-Монгольской АССР

ВАЖНЫЙ УЧАСТОК РАБОТЫ

Одним из важных видов работы с народными заседателями является систематическое проведение с ними семинаров. На них народные заседатели знакомятся с кодексами. Заседатель должен уметь разбираться в основных вопросах советского законодательства, это дает возможность ему активно участвовать в отправлении своих обязанностей.

Народный суд Заволжского района г. Костромы регулярно проводит работу с народными заседателями. Они охотно посещают семинары, принимают активное участие в обсуждении затронутых вопросов, задают много вопросов, касающихся судебной практики. Перед семинарами народные заседатели, особенно с завода «Рабочий металлист», уже заранее намечают, что им надо уяснить на семинаре, ибо избиратели часто обращаются к ним с вопросами по советскому законодательству.

За 1952 год на семинарах народных заседателей прочитано двенадцать лекций.

В первую очередь был поставлен вопрос: «Права и обязанности народных заседателей», так как часть народных заседателей была избрана вновь. В дальнейшем работа проводилась по программе, утвержденной управлением Министерства юстиции. Для чтения лекций приглашались члены областного суда, городские прокуроры, адвокаты.

Народные заседатели тт. Михайлов и Долотов принимали участие в проверке правильности удержания алиментов по исполнительным листам и во время отчета народного судьи перед населением помогали судье в организации этой работы.

Народные заседатели тщательно знакомятся с делами, назначенными к слушанию, и после того в судебном заседании активно участвуют в их рассмотрении.

Е. Арефьева

Заведующая юридической консультацией
Заволжского района г. Костромы

ОБЩЕСТВЕННО-МАССОВАЯ РАБОТА НОТАРИУСА

Нотариусы и работники нотариальных контор являются частью большой и активной армии пропагандистов советского права и социалистической законности и должны достойно выполнять свой долг перед народом.

Вся деятельность нотариальных контор основана на точном соблюдении советских законов, в частности — на неуклонном выполнении положений о государственном нотариате и инструкции МЮ СССР от 31 декабря 1947 г. за № 980.

Выступая с докладами на правовые вопросы, работники нотариальных контор на отдельных примерах показывают, как нотариальная контора борется за социалистическую законность, за интересы государства и населения (своевременная охрана выморочного имущества, наследование по закону и по завещанию и т. д.), приводят факты превышения полномочий при выдаче доверенностей, факты искажения и небрежного оформления документов загса и дипломов об окончании высших и средних учебных заведений, что вызывает в дальнейшем сомнительность самого документа и пр.

Каждому нотариусу и работнику нотариальных контор надо понять, какое огромное значение в настоящее время приобретает общественно-массовая работа, в частности доклады, беседы, консультации по разным юридическим вопросам.

В передовой статье от 3 января 1950 г. газета «Известия» писала, что советские работники, как большие, так и малые, должны помнить, что их авторитет и их сила как руководителей зависит от крепкой связи с массами, от умения не только учить массы, но и учиться у них, и что люди, пренебрегающие этим золотым большевистским правилом, не нужны в нашем советском аппарате.

Это правило надо помнить и выполнять и нам, нотариусам, работникам нотариата, куда приходят ежедневно сотни людей со своими делами, нуждами, за советами, так как вся наша работа — с массой, среди массы, в интересах государства и самой массы.

В свете этих задач и проходила общественно-массовая работа 34-й государственной нотариальной конторы.

На каждый квартал составлялся план работы, куда вносились отдельные домоуправления, заводы и фабрики, где необходимо было проводить общественно-массовую работу. План обсуждался на производственном совещании работников нотариальной конторы. План я предварительно согласовывал с управляющими домами, завкомами, месткомами, с секретарями пар-

тийных организаций, с общественностью (активом).

По плану на первое полугодие 1953 г. было намечено 15 докладов о функциях государственного нотариата (сделано 18 докладов). Проведено 30 бесед на разные правовые вопросы и много консультаций по юридическим вопросам.

Большинство докладов сделано в апреле — июне, так как это самые благоприятные месяцы для проведения собраний при домоуправлениях (в июне сделано восемь докладов). В зимних условиях целесообразнее делать доклады по предприятиям, где есть клубы и красные уголки.

Выполнение плана за каждый квартал обсуждается на производственном совещании работников 34-й нотариальной конторы.

О дне, часе, месте и содержании доклада вывешивается объявление на более видных местах.

Накануне собрания я проверяю, все ли готово (стол, места для сиденья). Перед собранием я просматриваю свой конспект, делаю вставки, изменения, дополнения.

При назначении собрания мы уделяем большое внимание, где и в какое время назначить собрание, так как от этого зависит явка людей.

По домоуправлению собрания назначаются, как правило, в 19 час., так как к этому времени жильцы возвращаются с работы и могут принять участие в собрании. По учреждениям и предприятиям собрания назначаются после конца работы каждой смены. На автобазе № 7 Моссовета собрания назначаются в 7 час. утра, так как в 8 час. машины уже выезжают на работу, а шоферы возвращаются в разное время, так что планировать собрание на вечер нельзя.

Проведенные собрания прошли организованно и активно. Явка населения была неплохая. Всего присутствовало около 1000 человек. Выступало более 100 человек.

Население интересуется работой нотариата, так как ею затрагиваются жизненно важные вопросы (наследственное право, завещания, копии документов, кто может давать доверенности, как лучше поступать при даче денег займа — под расписку или заключить договор займа, и т. д.).

Перед открытием собрания решается ряд организационных вопросов. Обыкновенно открывает и проводит собрание управляющий домами, член завкома. После доклада даю ответы на вопросы, потом слушаем выступления. Протокол не ведется.

После проведенного собрания я беру справку, в которой указывается, как прошло собрание, сколько человек присутствовало, сколько человек выступало, какие пожелания собрание приняло. Такие справки служат материалом для составления отчета о работе нотариуса.

План доклада таков:

1) Политическая часть — в зависимости от текущих политических моментов.

2) Задачи государственного нотариата как проводника социалистической законности, объем работы нотариальной конторы, более важные нотариальные действия — завещания, доверенности, копии документов (с каких документов копии нотариальные конторы не свидетельствуют, по каким вопросам надо обращаться в 1-ю Московскую городскую нотариальную контору); подтверждение трудящимся стажа; значение исполнительных надписей; выезды нотариуса на места; взимание государственных пошлин и кто освобождается от них (льготы) и пр.

3) Примеры невнимательности и небрежности органов загса и учебных заведений при выдаче документов и самого населения при получении этих документов.

4) Заключительное слово политического характера.

На проведение собрания уходит полтора-два часа, на консультацию около одного часа. Итого на собрание затрачивается около трех часов.

Выступающие говорят о законах, о семье, об алиментах, о наследстве: почему гражданин не имеет права распорядиться своим имуществом и лишить права на наследство супруга или детей, если они относились к завещателю плохо, а чужой человек был ближе, роднее их; одобрительно отзываются о порядке подтверждения трудового стажа в случае отсутствия документов, о льготах инвалидам войны; резко говорят о бюрократизме Фрунзенского районного жилищного управления, которое не считается ни с чем при подаче иска о выселении; о плохом ремонте домов (особенно крыш и мест общего пользования) и т. д.

Перед проведением собрания, когда собрание еще нельзя открыть, а народ уже есть, я провожу беседу по какому-либо вопросу. На проведение бесед использую и свои выезды на места (за отчетный период их сделано больше 50).

Как правило, после каждого собрания я даю консультации по индивидуальным обращениям. Во время приема населения много консультаций приходится давать по разным юридическим вопросам: как вступить в права наследства после смерти отца, мужа, брата, особенно когда они умерли не в Москве, по жилищным спорам, о разводе, об алиментах и пр.

Когда вопрос очень сложный и нельзя быстро дать ответ, назначаю специально время для ответа, чтобы не задерживать долго клиентов.

При проведении собраний и при консультациях приходится давать ответы на разнообразные вопросы. Поэтому нотариус должен очень хорошо знать советские законы, быть политически подкованным, иметь большой жизненный опыт.

Необходимо подчеркнуть особенность данного отчетного периода (чего не было

в прошлом году): 34-ю контору критиковали за плохое, сырое помещение, за плохой и затруднительный вход в помещение; указывали на полное отсутствие заботы о клиентах, из-за больших очередей приходится ожидать четыре-пять часов приема у нотариуса, а сидеть не на чем, нечем заняться, нет газет, журналов; высмеивали отжившие методы работы — стук руками по штампам и хлопанье при прикладывании самих штампов к копиям.

Должен сознаться, что мое положение в таких случаях было неважное, трудно отвечать на такие выступления. Но принять эти справедливые критические замечания в адрес 34-й нотариальной конторы на свой счет я не могу, так как еще в июне 1953 года я вносил ряд предложений в целях улучшения нашей работы.

Необходимо учесть замечания населения о недопустимости закрытия 34-й конторы на время болезни и отпуска нотариуса, в связи с чем растут очереди, так как потребность в нотариальных действиях у населения выросла и нотариальная контора перегружена. Было много жалоб, что 7-я контора не в состоянии принять всех клиентов.

Необходимо проявить заботу о 34-й нотариальной конторе: улучшить условия работы и создать культурную обстановку; снабдить стульями, диванами, светлыми занавесками, сделать отдельный вход в помещение, а еще лучше помочь получить новое помещение; снабдить необходимыми штампами; снабдить нотариальную контору газетами, журналами, часами; вывесить объявления, с каких документов копии не свидетельствуются и по каким вопросам обращаться в 1-ю Московскую нотариальную контору; дать список ближайших нотариальных контор.

Нести в массы советские законы — дело большое. И жаль, что многие нотариусы не поняли до сих пор всей важности этого дела и уклоняются от пропаганды советских законов, от докладов и бесед перед населением.

Пора внимательно отнестись к задачам нотариальных контор, улучшить постановку приема населения в учреждениях нотариата. Пора покончить с отсталостью и консерватизмом в процессе совершения самих нотариальных действий и развернуть борьбу за производительность в работе, за быстрое обслуживание населения во время приема, за снижение стоимости каждого нотариального действия, механизировать записи в реестре. Достигнуть можно многого.

Большая роль в улучшении этой важной работы принадлежит управлению юстиции, которое должно найти пути, чтобы вызвать интерес нотариусов к общественно-массовой работе.

И. Панарин

Нотариус 34-й нотариальной конторы
Москвы

Большинство нотариусов Азербайджанской республики не придает должного значения общественно-массовой работе по разъяснению населению функций, выполняемых нотариальными конторами, и популяризации советского законодательства.

Работа нотариальных контор — сложная и многогранная. Эту работу надо популяризовать, чтобы каждый гражданин, прежде чем пойти в нотариальную контору, представлял себе нотариуса как государственного деятеля, проверяющего соответствие того или иного документа или сделки действующим законам и постановлениям Правительства.

Не все граждане одинаково осведомлены о законах, ограждающих их права и интересы. В г. Баку, по данным городского исполкома Советов депутатов трудящихся, более одной тысячи домовладений значится за лицами, умершими много лет назад, а наследники их стали оформлять право наследования только после того, как первая Бакинская городская нотариальная контора провела среди населения ряд лекций, в частности о праве наследования по закону и по завещанию.

Первая Бакинская нотариальная контора проводит лекции не только для населения, но и для народных судей, народных заседателей и адвокатов г. Баку.

Работниками нотариальной конторы проведено среди населения 27 лекций и докладов на темы: «Наследование по закону и по завещанию», «Брак и семья», «Охрана социалистической собственности», «Порядок выдачи исполнительных надписей».

Проведено девять консультаций для работников райисполкомов, жилищных управлений и домоуправлений по разъяснению деятельности нотариальных контор, связанной с их текущей работой.

Прочитана лекция о нотариальных функциях, выполняемых сельскими Советами,

для председателей и секретарей сельских и поселковых Советов пригородных районов г. Баку.

В результате систематической и плановой работы по популяризации работы нотариальных органов значительно увеличилось количество нотариальных действий. Это увеличение относится почти ко всем основным видам нотариальных действий: удостоверению завещаний, выдаче свидетельств о праве наследования, удостоверению договоров, доверенностей и т. д.

Общественно-массовая работа конторы планируется райкомами партии, которые и руководят этой работой. Тезисы докладов и лекций предварительно просматриваются и утверждаются лекторскими группами райкомов.

Подобный подход к правовой пропаганде поднимает ее авторитет и вызывает серьезное отношение слушателей. Лекции и доклады, проводимые работниками нотариальной конторы, всегда вызвали хорошие оценки с пожеланиями делать побольше таких докладов. Члены артели имени Джапаридзе и рабочие «Бакстроя», слушавшие лекцию по одной теме, просили райком прислать того же лектора для прочтения лекции по другой теме.

Население, судя по опыту работы в г. Баку, очень нуждается в лекциях на правовые темы. Свидетельство этому — большое количество различных вопросов.

Быть лектором для широких слоев населения — это почетная обязанность каждого советского руководящего работника. Чтобы с честью выполнять эту обязанность, надо много, упорно и систематически работать над собой, повышать свой идейно-политический уровень.

М. Мусиев

Ст. нотариус 1-й нотариальной конторы г. Баку

ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК И ПИСЕМ

В № 7 журнала «Социалистическая законность» была опубликована статья т. Пчелина «Изменить стиль руководства по уголовно-судебному надзору».

Уголовно-судебный отдел Прокуратуры СССР сообщил в редакцию, что им было проведено оперативное совещание, на котором обсуждена статья т. Пчелина. В результате обсуждения было принято решение ускорить проведение ранее предусмотренных мероприятий по усилению судебного надзора и намечены дополнительные с учетом некоторых полезных предложений, внесенных т. Пчелиным. В частности, намечено проведение всесоюзного совещания начальников уголовно-судебных отделов, примерно, в первом квартале 1954 года, издание бюллетеня по обмену опытом, проведение учебно-методических конференций в Грузинской, Азербайджанской, Армянской и Карело-Финской ССР. Приняты меры к повышению ответственности прокуроров уголовно-судебного отдела за качество проводимых на местах целевых проверок и ревизий. Уголовно-судебный отдел Прокуратуры СССР в течение 1952 и 1953 гг. проделал определенную работу по руководству периферией, причем в 1953 году произведено больше, чем в 1952 году, целевых проверок на местах, ревизий, учебно-методических конференций, а также значительно больше послано индивидуальных писем и инструктивных указаний. Все же уголовно-судебный отдел считает, что проведенных мероприятий недостаточно и что в работе отдела имеются серьезные недостатки, на устранение которых и будут направлены усилия работников отдела.

Прокуратура РСФСР сообщила в редакцию, что намечено провести оперативное совещание работников уголовно-судебного отдела Прокуратуры.

В № 6 журнала «Социалистическая законность» была напечатана корреспонденция т. Яковлева «Работа с молодыми специалистами».

Министерство юстиции СССР сообщило в редакцию, что управлением кадров подготовлены предложения о мерах по улучшению использования молодых специалистов на работе в органах юстиции и суда. Предложения будут обсуждены коллегией МЮ СССР.

В № 6 журнала была опубликована статья тт. Просина и Гуревича «Улучшить работу судов по разрешению гражданских колхозных дел».

Прокуратура Северо-Осетинской АССР сообщила в редакцию, что в работе орга-

нов прокуратуры Северо-Осетинской АССР по надзору за рассмотрением судами гражданских колхозных дел имеются существенные недостатки. В целях улучшения работы прокуроров в 1953 году были проведены республиканское совещание районных прокуроров, методическая конференция с районными прокурорами, конференция с помощниками прокуроров районов. Предусмотрены комплексные и отраслевые проверки работы отдельных районных прокуратур по надзору за рассмотрением судами гражданских дел. Работа прокуроров Нартовского и Ирафского районов в этой части взята на особый контроль.

Управление министерства юстиции по Куйбышевской области сообщило в редакцию, что проведен семинар с народными судьями сельских районов и оперативное совещание, где заслушан доклад народного судьи Шигонского района т. Голубева. Работа управления министерства юстиции направлена на улучшение качества работы народных судов по рассмотрению гражданских дел путем проведения ревизий, обобщения судебной практики, семинаров и совещаний по качеству работы народных судов. В народных судах Похвистневского района проводилась ревизия и народным судам на месте оказана помощь. Проведение ревизии суда Шигонского района намечено в четвертом квартале 1953 года.

Управление министерства юстиции по Калужской области сообщило в редакцию, что в ряде судов были проведены ревизии и групповые совещания. После совещания с народными судьями были проведены семинарские занятия по вопросам рассмотрения главным образом гражданских дел, по которым одной из сторон являются колхозы. Дополнительно в августе проведены семинарские занятия с рядом народных судей (в том числе и с судьями, названными в статье) по улучшению качества рассмотрения гражданских дел, учитывая, что эти суды длительное время продолжают нарушения процессуального и материального закона при рассмотрении дел.

Управление министерства юстиции по Смоленской области сообщило в редакцию, что им приняты меры к устранению недостатков в работе народных судов области по разрешению дел этой категории. Изучена судебная и кассационная практика народных судов области по гражданским колхозным делам и уголовным делам, связанным с нарушениями Устава сельскохозяйственной артели. Выводы обсуждены на оперативном совещании, а с народными судьями области проведен специальный семинар по этому вопросу, на котором по-

дробно разобраны все ошибки, допускавшиеся народными судами при разрешении дел, и разъяснено законодательство, регулирующее разрешение колхозных дел. Кроме того, народный судья Сафоновского района т. Тарасов, недостатки в работе которого отмечены в статье, прошел производственную практику в Смоленском областном суде. В народном суде Велижского района проведена ревизия работы народного суда, во время которой народному судье т. Ягупову и исполняющему обязанности народного судьи т. Ступакову даны подробные разъяснения по этому вопросу.

Управление министерства юстиции по Ставропольскому краю сообщило в редакцию, что во втором квартале 1953 года была изучена и обобщена судебная практика народных судов края по рассмотрению гражданских колхозных дел, рассмотренных народными судами в первом квартале 1953 года. Результаты обобщения обсуждались на оперативном совещании управления министерства юстиции. Народным судьям даны указания об устранении установленных в результате обобщения ошибок. В третьем квартале 1953 года изучена и обобщена судебная практика народных судов края по делам о возмещении ущерба колхозам, рассмотренным народными судами во втором квартале 1953 года. Результаты изучения и статья тт. Просина и Гуревич обсуждались на оперативном совещании управления МЮ. По результатам изучения написано представление прокурору края об устранении недостатков, имеющихся в работе органов прокуратуры по гражданско-колхозным делам, и письмо народным судьям.

Министерство юстиции РСФСР сообщило в редакцию, что результаты обобщения судебной практики по гражданским колхозным делам были обсуждены на заседании коллегии министерства. Начальникам управлений МЮ и министрам юстиции АССР разослан обзор судебной практики и предложено принять меры к устранению недостатков, вскрытых обобщением судебной практики. Перед Прокурором РСФСР поставлен вопрос об устранении недостатков в работе органов прокуратуры и усилении надзора за разрешением гражданских колхозных дел.

В № 6 была напечатана статья А. «Недостатки в работе коллегии Министерства юстиции Таджикской ССР».

Министерство юстиции СССР сообщило в редакцию, что вопрос о работе Министерства юстиции Таджикской ССР обсуждался на коллегии Министерства юстиции СССР и МЮ Таджикской ССР даны соответствующие указания.

Министерство юстиции Таджикской ССР сообщило в редакцию, что им проведено республиканское совещание руководителей органов суда и юстиции с участием работников верховного суда, представителей про-

куратуры и МВД. Дважды проводилось областное совещание с народными судьями Ленинадской области. Кроме того, областные совещания народных судей были проведены в Кулябской и Гармской областях. Министерство юстиции разработало план мероприятий по выполнению приказа Министерства юстиции СССР от 20 февраля 1953 г. о результатах ревизии МЮ Таджикской ССР, обсудило этот план на коллегии, утвердило его и направило всем начальникам областных управлений и председателям областных судов. Проведена ревизия деятельности Гармского управления МЮ и областного суда, и приняты необходимые меры по улучшению работы этих органов. Обревизована работа всех участков народных судов, качество работы которых в приказе Министерства юстиции СССР было признано низким, и ряда других. Проведены проверка работы управления МЮ и областного суда Кулябской области и последующее обсуждение результатов проверки на коллегии МЮ.

В № 6 журнала была напечатана корреспонденция т. Смирнова «Практика, опоясывающая право подсудимого на защиту».

Военный трибунал Московского гарнизона сообщил в редакцию, что корреспонденция обсуждена на оперативном совещании. Критика в адрес военного трибунала Московского гарнизона признана правильной. Изложенные в корреспонденции случаи относительно отсутствия некоторых адвокатов на судебных заседаниях подтвердились. Приняты меры недопущения в дальнейшем подобного рода явлений, ущемляющих право подсудимого на защиту.

Президиум Московской городской коллегии адвокатов сообщил в редакцию, что он, проверив и обсудив на своем заседании статью т. Смирнова, признает правильной постановку вопроса об устранении имеющей иногда место практики участия адвоката одновременно в двух судебных процессах, что безусловно ущемляет право подсудимого на защиту и влечет за собой нарушение ст.ст. 55 и 268 УПК РСФСР. Признавая такую практику совершенно недопустимой, Президиум Московской городской коллегии адвокатов дал указание всем заведующим юридическими консультациями Москвы, чтобы они в случаях, когда у адвокатов бывает совпадение слушания дел в судебных заседаниях (особенно по старым делам, отложенным или вернувшимся с доследования и т. п.), принимали все возможные меры к замене адвоката, занятого в одном из судебных процессов.

Министерство юстиции СССР сообщило в редакцию, что по корреспонденции Смирнова приняты меры. Дано указание председателям судов о строгом соблюдении социалистической законности в судебной ра-

боте и недопущении случаев нарушения гарантированного Конституцией СССР права подсудимого на защиту.

В № 5 журнала была напечатана корреспонденция т. Макаренко «О тех, кто не считает нужным правильно и своевременно разрешать жалобы».

Прокуратура г. Киева сообщила в редакцию, что ею проверена правильность и своевременность взыскания алиментов с Михайшина. В настоящее время задолженности за Михайшиным нет. Задержка в переводе алиментов объясняется отсутствием денег на расчетном счете артели. Корреспонденция обсуждалась на оперативном совещании при прокуроре г. Киева, на котором поведение начальника гражданско-судебного отдела т. Леонова осуждено. Приняты меры к улучшению порядка разрешения жалоб трудящихся в прокуратуре г. Киева.

В № 5 журнала была опубликована статья т. Барышева «Повысить качество заключений прокуроров в судах по гражданским делам».

Прокуратура Казахской ССР сообщила в редакцию, что участие городских и районных прокуроров в судах при рассмотрении гражданских дел в своем подавляющем большинстве способствует укреплению законности в судах. Наряду с этим были факты, когда прокуроры давали в судах необоснованные заключения, и поэтому критические замечания журнала правильны. Для улучшения качества участия прокуроров в судах при рассмотрении гражданских дел прокуратурой Казахской ССР приняты меры. Проверена работа органов прокуратуры Кустанайской, Алма-Атинской, Кокчетавской областей по гражданско-судебному надзору, где обращено особое внимание на улучшение качества выступлений прокуроров в судах. Аналогичная проверка будет проведена в Карагандинской области. В ряде областей республики изучено качество заключений, даваемых городскими и районными прокурорами в судах, и приняты меры к улучшению качества этих заключений. В конце года эта работа будет обобщена в целом по республике.

Прокуратура Днепропетровской области сообщила в редакцию, что на основе изучения качества заключений прокуроров по гражданским делам в судах первой инстанции и обобщения этих материалов прокуратурой области были даны указания всем городским и районным прокурорам об устранении недостатков в работе по выступлению прокурора в суде первой инстанции, в том числе и прокурорам Петропавловского и Сталинского районов. Дела, о которых идет речь в статье, рассматривались кассационной коллегией областного суда по кассационным жалобам ответчиков. Дело по иску прокурора Сталинского района в порядке ст. 3 ГПК Украинской ССР в интересах колхоза имени Микояна

к Сталинскому отделению «Днепросельэнерго» о 7500 руб. рассматривалось с участием прокурора гражданско-судебного отдела. В связи с нарушением ст. 116 ГПК Украинской ССР в отношении ответчика решение было отменено и дело возвращено на новое рассмотрение. Кассационной коллегией областного суда рассмотрено второе дело по иску прокурора Петропавловского района в порядке ст. 3 ГПК Украинской ССР в интересах колхоза имени Маленкова к Жулай о 483 руб. Это дело также рассмотрено с участием прокурора. Решение народного суда по делу отменено, и оно направлено в народный суд Межевского района на новое рассмотрение.

Прокуратура Украинской ССР сообщила в редакцию, что прокурорам Черниговской и Днепропетровской областей предложено проверить и принять меры по фактам, изложенным в статье т. Барышева.

В № 7 журнала была опубликована статья т. Давыденко «Порочная практика органов расследования Омской области».

Прокуратура Омской области сообщила в редакцию, что статья была обсуждена на оперативном совещании, по результатам обсуждения издан приказ, который разослан всем городским и районным прокурорам. Предложено: осуществлять систематический надзор над работой следователей и органов милиции в части реального возмещения ущерба по каждому делу; не допускать направления уголовных дел в суды без производства обыска и описи имущества; усилить надзор за рассмотрением судами дел о возмещении ущерба и за работой судебных исполнителей по исполнению судебных решений, связанных с возмещением материального ущерба; ежемесячно обобщать работу судебных и следственных органов по возмещению материального ущерба, обсуждать эти вопросы на междуведомственных совещаниях и принимать меры к устранению вскрытых недостатков. Начальникам оперативных отделов предложено осуществлять повседневный контроль.

Прокуратура СССР сообщила в редакцию, что ею поручено Прокурору РСФСР проверить работу прокуратуры Омской области по возмещению материального ущерба от растрат и хищений государственного и общественного имущества и принять меры к устранению недостатков.

В № 7 журнала была напечатана статья т. Яновского «Неуклонно соблюдать законность в работе прокуратуры по гражданско-судебному надзору».

Прокуратура Горьковской области сообщила в редакцию, что для устранения имеющихся недостатков в работе городских и районных прокуроров и гражданско-судебного отдела областной прокуратуры разработаны мероприятия, часть которых выполнена. Ежеквартально составляются

обзоры о работе городских и районных прокуроров по выполнению приказа Генерального Прокурора СССР, в которых указываются недостатки в работе городских и районных прокуроров и пути их устранения. Обобщена кассационная практика областного суда за первое полугодие 1953 года: установлены причины отмены судебных решений, и особо обращено внимание на качество заключений прокуроров, исковых заявлений и кассационных протестов. Подготовлено письмо городским и районным прокурорам по кассационной практике областного суда. Изучены гражданские дела по искам прокуроров в порядке ст. 2 ГПК, предъявленным в интересах колхозов и рассмотренным в первом полугодии 1953 года. Разослано письмо городским и районным прокурорам, в котором указаны недостатки в предъявлении исков и пути их устранения. Проверена работа по выполнению приказа Генерального Прокурора СССР в прокуратурах Богородского, Лысковского районов; планом на четвертый квартал предусмотрена проверка в прокуратурах Вацковского, Наруксовского и Гагинского районов. На оперативном совещании при прокуроре области заслушаны доклады о работе прокуроров Шахунского, Кстовского и Воскресенского районов. В четвертом квартале будут вызваны с докладом о работе прокуроры г. Бор, Борского, Пильпенского и Разинского районов. Изучены причины отмены судебных решений, и заслушаны доклады прокуроров Сергачского, Павловского, Свердловского, Куйбышевско-

го, Автозаводского и Борского районов. Такое мероприятие запланировано и в четвертом квартале 1953 года. Гражданско-судебным отделом разработаны меры по улучшению работы по возмещению ущерба организациям от растрат и хищений. Взята на контроль работа городских и районных прокуроров по надзору за исполнением приговоров по возмещению материального ущерба, и отдел осуществляет надзор за возмещением ущерба по каждому делу; была проведена учебно-методическая конференция в г. Арзамасе с прокурорами и их помощниками, на которой были прочитаны лекции и доклады. На конференции также были проведены практические занятия по составлению исковых заявлений в порядке ст. 2 ГПК и кассационных протестов, после чего прокурорам указано на недостатки и пути их устранения при составлении указанных документов. Конференция была также проведена в г. Горьком.

В № 7 журнала была опубликована статья т. Хоржорина «Поднять значение экспертизы как доказательства по уголовному делу».

Верховный суд СССР сообщил в редакцию, что в статье затронуты вопросы, представляющие несомненный интерес, но без обобщения судебной практики по этой категории дел их разрешение невозможно. Верховный суд СССР намерен обратиться в Министерство юстиции и Прокуратуру СССР с просьбой обобщить материал и внести свои предложения.

**ИЗ ПРАКТИКИ РАБОТЫ ХАРЬКОВСКОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

В следственной и судебной практике нередко возникает необходимость в криминалистической экспертизе вещественных доказательств с целью отождествления какого-либо предмета по его частям, обнаруженным в различных местах в ходе осмотра места происшествия, обыска, выемки и т. д. Нередко установление того, что часть предмета, обнаруженная на месте преступления, и вторая часть, найденная при обыске у подозреваемого, составляли одно целое до его разрушения, позволяет получить ценное доказательство для раскрытия преступления и изобличения виновного.

Однако в криминалистической литературе, в том числе специально посвященной теории идентификации в криминалистике, данному виду исследования вещественных доказательств совершенно не уделено внимания.

Вместе с тем следственная и судебная практика с каждым днем ставит все новые и новые задачи перед криминалистами и требует их безотлагательного решения. Одной из таких задач является разработка методики отождествления целого по его частям и показ следственно-прокурорским и судебным работникам возможностей указанного вида исследования, особенностей собирания и подготовки материала для него. При осмотре места преступления следователю необходимо обращать внимание на те предметы, в которых утрачены какие-то части или, наоборот, которые составляли в целом предмет либо отделены от предмета, не находящегося на месте преступления. Например, при осмотре места происшествия по делу о разбойном нападении на Л. был обнаружен кусочек черной плоской резины, по форме напоминающий петельку. Следователь изъял этот кусочек. Потерпевший показал, что во время борьбы он вырвал у одного из разбойников электрофонарь, светом которого тот слепил его. Предполагая, что часть изъятой резиновой петельки могла оторваться от электрофонаря, а другая остаться на нем, следователь при обыске у подозреваемого стремился найти и нашел электрофонарь. На задней стенке его был остаток плоской черной резины со следом недавнего отрыва. Сопоставление края его с краем найденной на месте преступления резины показало полное совпадение излома линии отрыва. Совпали также цвет, толщина и ширина резины. Криминалистическая экспертиза дала категорическое за-

ключение, что оба кусочка резины ранее составляли один целый кусок, являвшийся петелькой электрофонаря.

Важно обратить внимание не только на части или частицы каких-то предметов на месте преступления, но и представить себе, что это за предметы и где они могут находиться, чтобы их разыскать и затем установить тождественность. Для этого необходимо тщательное изучение найденных частей, исследование их свойств, внимательный осмотр мест разрыва, отреза и т. д.

Практические материалы криминалистических экспертиз, произведенных в Харьковском научно-исследовательском институте судебной экспертизы, показывают, что подобное отождествление может оказаться возможным при расследовании любого вида преступлений — убийств, хищений, спекуляции, взяточничества, разбоя и т. д.

В качестве объектов такого отождествления выступают самые разнообразные предметы. Сюда относятся прежде всего предметы из бумаги (разорванные документы, бумажные пыжи, обертки, окурки и т. п.). Нередко экспертам ставится задание установить: не составляли ли кусочки бумаги один документ; не вырван ли лист бумаги, из которого был сделан пыж, из тетради, найденной при обыске; не написана ли записка на листе бумаги, вырванном из записной книжки обвиняемого, и др.

Одному из народных судей Харьковской области неизвестным лицом был подброшен пакет, в котором оказалось 3000 руб. и записка на полулисте из тетради в клетку. Записка имела такое содержание: «Посылаю вам за сало, которое вы продавали. Если оно будет не засолено, то возьму столько и еще столько». Было очевидно, что деньги переданы в качестве взятки, о чем народный судья сообщил прокурору. В целях установления взяткодателя были просмотрены уголовные дела, находившиеся в производстве народного суда. Оказалось, что имеется дело по обвинению гр-на Сало по ст. 127 УК Украинской ССР (спекуляция). Следователь т. Морозов произвел обыск в доме Сало и нашел тетрадь в клетку, в которой отсутствовал полулист. Криминалистическая экспертиза дала категорическое заключение о том, что полулист, на котором выполнена записка, вырван из данной тетради. Так следствием была получена важная улика против взяткодателя.

В качестве объектов отождествления целого по частям нередко исследуются предметы из дерева — доски, палки, дрова, отщепы, рукоятки и т. п. По одному делу на месте происшествия было обнаружено орудие убийства — молоток с рукояткой из акации. Следователь обратил внимание, что рукоятка сделана из свежесрубленной акации, конец рукоятки недавно отпилен. При тщательном обыске у подозреваемого Л. следователь обнаружил кусочек такой же породы дерева, отпиленный недавно. При сопоставлении совпали не только диаметры рукоятки молотка и найденного кусочка, количество годовых колец, но также характерные отщепы по краям. По другому делу производилось отождествление деревянного борта автомашины и доски, найденной на месте аварии автомашины.

Характерный случай установления тождественности целого по частям произошел в деле по обвинению К. в совершении хищения ценностей из багажа. На ст. Ромны прибыл багаж на имя Т. Когда последний вскрыл багаж, то вместо ценных вещей обнаружил сосновые дрова. Следователь транспортной прокуратуры, приступив к расследованию, произвел обыск у подозреваемого весовщика К. и обнаружил у него такие же сосновые дрова. Экспертизой удалось установить, что некоторые поленья, обнаруженные в багаже, составляли одно целое с поленьями, найденными при обыске у К.

В ряде случаев объектами отождествления являются изделия из металла. Например, при осмотре трупа Кайкова следователь установил, что убийца нанес несколько ранений головы концом лезвия ножа, при этом конец лезвия отломился и остался в кости черепа. Обнаруженный недалеко от трупа нож имел отломленный носок. В дальнейшем нож был опознан как принадлежащий Н. Экспертиза установила, что отломленный конец ножа, найденный в кости черепа, и сломанный нож составляли одно целое.

Объектами отождествления являлись также изделия из кожи, ткани, предметы одежды и обуви, огнестрельное оружие. Однажды следователь нашел на месте преступления отломившуюся часть щечки рукоятки пистолета. При обыске у подозреваемого он обнаружил пистолет со сломанной щечкой рукоятки. Исследование показало, что найденная часть щечки и оставшаяся составляли одно целое.

Встречались в качестве объектов установления тождественности целого по частям также изделия из пластмассы, веревки,

стекла и т. п. Исследовались и иные объекты. Например, в дом одного колхозника пытались проникнуть грабители. Угрожая оружием, один из них полез в окно. Хозяин дома нанес преступнику удар топором по руке, державшейся за подоконник, и отрубил три пальца. Преступники скрылись, а пальцы остались на месте происшествия и были сохранены как вещественное доказательство. В медицинском пункте соседнего района было задержано лицо, явившееся за помощью: пальцы у него якобы были отрублены во время рубки дров. Исследование показало, что найденные на месте происшествия три пальца принадлежали именно этому лицу. Современное состояние советской криминалистики позволяет установить тождество любого объекта, если доставленные части действительно составляли с ним когда-то целый предмет, или отвергнуть тождество, если указанные части не составляли такого предмета.

Успех отождествления целого по его частям зависит от того, насколько следственные работники будут умело отыскивать эти части, пытливо изучать признаки, указывающие на возможность нахождения где-то иных частей данного предмета или самого предмета, принимать меры к обнаружению их. В ходе осмотра места преступления необходимо обращать внимание на предметы, имеющие свежие разрывы, разрезы, разломы.

Изучив признаки найденных частей, следует принять меры к розыску остальных частей либо предметов и при обнаружении тщательно изучать их с целью установления совпадения или различия признаков, после чего необходимо своевременно назначать криминалистическое исследование.

В криминалистических лабораториях и институтах судебной экспертизы отождествлению целого по частям следует уделять больше внимания, в частности с целью разработки приемов и методики исследования, иллюстрации совпадений признаков. Особое значение необходимо уделять установлению комплекса признаков, достаточных для установления тождества или отрицания его.

Необходимо требовать от экспертов-криминалистов, чтобы заключение о тождестве или отрицании его в каждом случае наглядно иллюстрировалось фотоснимками.

Внедрение в практику следствия и судебного разбирательства данного вида отождествления принесет несомненную пользу в повышении качества расследования преступлений.

В. Колмаков
Кандидат юридических наук

НОВЫЕ КНИГИ ПО ВОПРОСАМ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

(май — август 1953 г.)

Гурвич М. А. и Ровинский Е. А. — Лекции по советскому финансовому праву для студентов ВЮЗИ. М., 1953, 136 стр. (Министерство высшего образования СССР. Всесоюзный юридический заочный институт).

Предмет и система советского финансового права. Бюджетное право СССР. Налоговое право. Правовые основы кредитования и расчетов в СССР.

Конституция и основные законодательные акты Польской народной республики. Перевод с польского. Под редакцией и с предисловием Д. С. Карева. Издательство иностранной литературы, М., 1953, 420 стр.

Разделы сборника: Законодательство по вопросам государственного хозяйственного и культурного строительства. Трудовое законодательство. Гражданское и уголовное законодательство. Суд и прокуратура. Адвокатура. Нотариат.

Серебровский В. И. — Очерки советского наследственного права. Издательство Академии наук СССР, М., 1953, 237 стр. (Академия наук СССР. Институт права).

Главы первая и вторая посвящены вопросам понятия и значения наследования и наследственного права и основным понятиям советского наследственного права. Главы третья и четвертая — наследованию по закону и завещанию. В последующих главах рассматриваются вопросы принятия и непринятия наследства, переход по наследству права наследования, право приращения, правовые последствия принятия наследником наследства, иск о наследстве, выморочное имущество.

Майданик Л. А., Сергеева Н. Ю. — Материальная ответственность за повреждение здоровья. Госюриздат, М., 1953, 150 стр.

Занковская С. В. — Вопросы жилищного права в судебной практике. Учебное пособие для студентов ВЮЗИ. Под ред. В. А. Рясенцева. М., 1953, 63 стр. (Всесоюзный юридический заочный институт).

Караваев В. В. — Пособия по временной нетрудоспособности. Изд. 4-е, Госюриздат, М., 1953, 97 стр.

В брошюре дается краткое изложение основных правил обеспечения рабочих, служащих, членов артелей промысловой кооперации и кооперации инвалидов пособиями по временной нетрудоспособности.

Май С. К. — Очерк общей части буржуазного обязательственного права. Внешторгиздат, М., 1953, 219 стр.

В работе рассматриваются институты общей части обязательственного права Франции, Англии, США, Швейцарии, Австрии, Италии, Японии и отчасти Швеции. Наиболее подробно излагаются институты обязательственного права Франции, Англии и США.

Гродзинский М. М. — Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе. Изд. 2-е, доп., Госюриздат, М., 1953, 229 стр. (Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР).

Автор дает систематическое изложение действующего законодательства СССР, относящегося к кассационному и надзорному производству в советском уголовном процессе, а также обобщение практики Верховного суда СССР. Главы работы: основные черты и значение пересмотра приговоров в советском уголовном процессе; производство в кассационной инстанции; производство в инстанции судебного надзора; основание отмены и изменения приговоров; оценка доказательств в кассационном и надзорном производстве.

Шифман М. Л. — Практикум по советскому уголовному процессу. Изд-во Московского университета, М., 1953, 257 стр.

Дается материал по правильному оформлению процессуальных документов. Во введении затрагивается ряд общих вопросов, связанных с ведением семинарских занятий по советскому уголовному процессу.

Криминалистика. Часть 2. Под ред. С. П. Митричева и П. И. Тарасова-Родионова. Допущено Министерством высшего образования СССР в качестве учебного пособия для юридических институтов и юридических факультетов государственных университетов. Госюриздат, М., 1953, 183 стр. (Всесоюзный научно-исследовательский институт криминалистики Прокуратуры СССР).

Основные положения методики расследования отдельных видов преступлений. Планирование предварительного расследования. Методика расследования отдельных видов преступлений.

Гельфер М. А. — Учебное пособие по уголовному законодательству стран народной демократии. Одобрено Советом и утверждено директором ВЮЗИ. М., 1953, 129 стр. (Министерство высшего образования СССР. Всесоюзный юридический заочный институт).

Общая характеристика уголовного законодательства европейских стран народной демократии. Вопросы общей и особенной части уголовного законодательства Германской демократической республики. Уголовное законодательство Китайской народной республики, Корейской народно-демократической республики и Монгольской народной республики.

Законы о судоустройстве и прокуратуре и гражданско-процессуальный и уголовно-процессуальный кодексы Народной республики Болгарии. Перевод с болгарского под ред. В. С. Тадевояна. Предисловие В. С. Тадевояна и Я. В. Гробовенко. Издательство иностранной литературы, М., 1953, 217 стр.

Приводятся тексты законов и указ об адвокатуре. В предисловии кратко излагаются основные положения указанных законов и кодексов.

ОТВЕТЫ РЕДАКЦИИ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Читатели журнала «Социалистическая законность» народные судьи Ракитянского района Курской области т. Парамонова, Ново-Покровского района Краснодарского края т. Гостев, Лихославльского района Калининской области т. Фролова, 3-го участка Тракторозаводского района г. Сталинграда т. Липченков, 1-го участка Семеновского района Горьковской области т. Соколова просят ответить на некоторые вопросы, возникшие у них в практике исполнения судебных решений. Редакция публикует ответы на поставленные вопросы.

Возможно ли обращение взыскания по исполнительным листам на пенсию?

По общему правилу, обращение взыскания по исполнительным листам на пенсию, выплачиваемую органами социального обеспечения и других ведомств, не допускается. Законом (прим. 2 к ст. 289 ГПК РСФСР и соответствующие статьи ГПК других союзных республик) такое обращение допускается лишь на содержание членов семьи в пределах, установленных для взыскания с заработной платы рабочих и служащих. Ссылка некоторых работников при решении данного вопроса на п. 52 инструкции НКЮ СССР от 28 сентября 1939 г. «О порядке исполнения судебных решений» явно неосновательна, так как последующим приказом (от 23 декабря 1951 г.) этот пункт был изменен.

В каких размерах могут быть взысканы алименты за прошлое время?

Взыскание алиментов по исполнительным листам за прошлое время может быть произведено не свыше, как в пределах установленного ГК союзных республик давностного срока, предшествующего предъявлению исполнительного листа ко взысканию. В тех же случаях, когда по исполнительному листу, предъявленному ко взысканию, удержание алиментов не производилось в связи с розыском ответчика, взыскание алиментов должно производиться за весь прошлый период, независимо от давностного срока (п. 15 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г. № 14/0/V).

Взыскиваются ли алименты с дополнительной заработной платы?

Алименты взыскиваются как с основной заработной платы, так и с дополнительных видов вознаграждения по трудовому до-

говору, носящих постоянный характер и выдаваемых из фонда заработной платы (надбавка за выслугу лет, за работу на Крайнем Севере и в отдаленных местностях и т. д.). Взыскание алиментов не обращается на суммы, выплачиваемые согласно трудовому законодательству в порядке компенсации (выходное пособие, суточные и подъемные при переводах, командировочные и т. д.).

Взыскиваются ли с родителей алименты в том случае, если дети, на которых они присуждены, учатся и находятся на государственном обеспечении?

На основании ст. 42 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР алименты на детей должны выплачиваться до достижения ими совершеннолетия. Закон не освобождает от уплаты алиментов в том случае, когда несовершеннолетний учится и находится на государственном обеспечении. Причитающиеся средства должны выплачиваться в соответствии с решением суда.

Возможно ли взыскание алиментов с пенсии, если пенсионер осужден к лишению свободы?

Нет, невозможно. Если лицо, которому назначена пенсия, осуждено к лишению свободы, то выплата ему пенсии приостанавливается (ст. 54 положения о пенсиях и пособиях по социальному страхованию). В данном случае народный суд имеет право направить исполнительный лист туда, где осужденный отбывает наказание, для взыскания алиментов из его заработной платы.

Допустим ли перерасчет при взыскании задолженности по алиментам?

Да, допустим. Если лицо, с которого взыскивается за прошлое время задолженность по алиментам, заявляет, что его заработная плата ранее была ниже теперешней, то администрация предприятия или учреждения ставит об этом в известность судебного исполнителя. Последний должен составить расчет, заключающий в себе сумму, которая подлежала взысканию за каждый месяц. Данный расчет представляется на утверждение народного судьи. Если истица возражает против произведенного расчета, вопрос должен быть рассмотрен судом.

Возможна ли конфискация доли имущества осужденного, входящая в общую собственность колхозного двора?

Если по приговору суда подлежит конфискации все имущество осужденного, то, как это вытекает из точного смысла ст. 25 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик, должно быть конфисковано как личное имущество осужденного, так и его доля в общей собственности. Это не относится к имуществу, на которое по закону союзной республики не может быть обращено взыскание.

Точное и своевременное исполнение судебных решений имеет важное значение для дальнейшего укрепления советской законности. Неуклонное соблюдение всех тре-

бований закона при исполнении судебных решений — неперемное условие обеспечения на деле защиты трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и интересов граждан, гарантированных Конституцией СССР, прав и охраняемых законом интересов государственных, кооперативных и иных общественных организаций.

Исполнение судебных решений затрагивает самые разнообразные стороны судебной деятельности и является ответственным участком работы. Поэтому министерства юстиции, начальники управлений юстиции обязаны оказывать оперативную и квалифицированную помощь судебным исполнителям и народным судьям в разрешении всех вопросов, возникающих у них на практике.

Вопросы, касающиеся исполнения судебных решений, являются одними из самых важных в деятельности органов юстиции. В настоящее время в стране наблюдается значительный рост преступности, что приводит к увеличению числа судебных решений, подлежащих исполнению. Это требует от органов юстиции более тщательного и оперативного исполнения своих обязанностей. В частности, необходимо обеспечить своевременное исполнение решений по гражданским делам, а также по уголовным делам, касающимся имущества осужденных. Это особенно важно в отношении колхозного двора, где имущество часто является общей собственностью. Конфискация доли имущества осужденного в такой ситуации может вызвать серьезные проблемы для колхозного двора и его жителей. Поэтому органы юстиции должны уделять особое внимание исполнению таких решений, обеспечивая соблюдение законности и интересов всех сторон.

Вопросы, касающиеся исполнения судебных решений, являются одними из самых важных в деятельности органов юстиции. В настоящее время в стране наблюдается значительный рост преступности, что приводит к увеличению числа судебных решений, подлежащих исполнению. Это требует от органов юстиции более тщательного и оперативного исполнения своих обязанностей. В частности, необходимо обеспечить своевременное исполнение решений по гражданским делам, а также по уголовным делам, касающимся имущества осужденных. Это особенно важно в отношении колхозного двора, где имущество часто является общей собственностью. Конфискация доли имущества осужденного в такой ситуации может вызвать серьезные проблемы для колхозного двора и его жителей. Поэтому органы юстиции должны уделять особое внимание исполнению таких решений, обеспечивая соблюдение законности и интересов всех сторон.

ИЗ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Временные жильцы независимо от срока проживания самостоятельного права на жилую площадь не приобретают

Основным съемщиком комнаты размером 18 кв. м квартиры № 42 в доме № 39 по Пушкинской улице г. Одессы являлась гр-ка Мильштейн-Безносова. В июне 1951 года к Мильштейн-Безносовой вселилась в качестве поднаимателя гр-ка Гискина. Мильштейн-Безносова заболела и умерла в больнице 14 августа 1951 г., в связи с чем районный жилищный отдел предъявил в суде иск о выселении Гискиной как временного жильца, не имеющего права на занимаемую площадь.

Народный суд 3-го участка Сталинского района г. Одессы решением от 22 октября 1951 г. постановил выселить Гискину З. Б. из комнаты площадью 18 кв. м и освободившуюся комнату передать в распоряжение жилищного отдела. Одесский областной суд определением от 17 октября 1951 г. оставил в силе решение народного суда.

По протесту председателя Верховного суда Украинской ССР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Украинской ССР определением от 4 января 1952 г. отменила решение народного суда и определение областного суда и отказала в иске жилищному отделу о выселении Гискиной З. Б.

Считая, что дело разрешено неправильно, Генеральный Прокурор СССР принес протест, указав, что Верховный суд Украинской ССР, отменяя решение народного суда и определение областного суда и отказывая в иске о выселении Гискиной, мотивировал свое определение тем, что народным судом решение принято с нарушением пп. 4-5 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. Между тем в указанных пп. 4-5 предусмотрено, что временные жильцы самостоятельного права на жилищную площадь не имеют и подлежат выселению по иску основного съемщика.

В данном случае основной съемщик умер и комната поступила в распоряжение жилищных органов, которые вправе требовать выселения Гискиной. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила определение Верховного суда Украинской ССР и оставила в силе решение народного суда, которым иск жилищных органов о выселении Гискиной удовлетворен.

В случае вынесения решения о выселении ответчика с неправомерно занятой им жилой площади с предоставлением другой жилой площади суд не должен это выселение ставить в зависимость от предоставления ответчику другого помещения жилищными органами, так как это нарушает жилищные права истца

Шафир М. А. по ордеру, выданному жилищными органами, заняла в г. Кишиневе по Театральному переулку в доме № 5 квартиру, состоящую из площади в 16 кв. м и кухни. В 1949 году в связи с расквартированием воинской части на жилую площадь истицы была поселена семья офицера Политеева. В 1951 году Политеев выехал в г. Тирасполь, а в освободившуюся комнату по обменному ордеру вселился Нечаев М. С.

Шафир М. А. предъявила иск к районному жилищному отделу и к Нечаеву о признании обменного ордера недействительным и о выселении Нечаева со спорной жилой площади.

Народный суд 1-го участка Красноармейского района г. Кишинева решением от 17 октября 1952 г. удовлетворил иск Шафир, постановив аннулировать обменный ордер, выданный Нечаеву жилищным отделом на комнату размером в 16 кв. м и выселить Нечаева М. С. с предоставлением ему другой жилой площади. Выселение Нечаева было поставлено в зависимость от срока предоставления ему другой жилой площади жилищным управлением Красноармейского района.

Верховный суд Молдавской ССР определением от 17 ноября 1952 г. оставил в силе решение народного суда.

По протесту Генерального Прокурора СССР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР признала, что решение народного суда и определение Верховного суда Молдавской ССР подлежат отмене. Установлено, что вселение ответчика Нечаева в комнату было произведено неправомерно, ордер на право обмена жилой площадью районным жилищным отделом был выдан без согласия истицы Шафир, с нарушением ст. 27 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. Кроме того, восстанавливая нарушенные права истицы, суд в соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. не должен был ставить это выселение в зависимость от предоставления ответчику другого помещения жилищными органами.

Определением от 29 июля 1953 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, изменяя решение на-

родного суда 1-го участка Красноармейского района г. Кишинева, постановила выселение Нечаева произвести независимо от срока предоставления ему другого помещения районным жилищным отделом.

В случае систематической сдачи съемщиком жилой площади с целью извлечения нетрудовых доходов эта жилая площадь по иску жилищных органов или прокурора подлежит изъятию

Гр-н Пашков К. Н. со своей семьей, состоящей из четырех человек, занимал квартиру из двух комнат площадью 32 кв. м, кухни и коридора. В 1949 году Пашков сдал одну комнату размером 16 кв. м в поднаем Гиневскому, который уплатил Пашкову единовременно 10 000 руб. В 1951 г. Гиневский возбудил ходатайство перед жилищным управлением Печорского района г. Киева об открытии на его имя лицевого счета на занимаемую комнату. Пашков согласия на это не давал, и на этой почве между ним и Гиневским возник спор. Поскольку было установлено, что Пашков при сдаче в поднаем комнаты получил от Гиневского 10 000 руб., в отношении Пашкова было возбуждено уголовное преследование, и по приговору народного суда Пашков на основании ст. 125 Украинской ССР был подвергнут штрафу в сумме 500 руб.

В августе 1952 года Пашков предъявил иск в суде к Гиневскому о выселении из комнаты за невозможностью совместного проживания. Домоуправление Печорского района г. Киева вступило в дело с самостоятельными исковыми требованиями об изъятии у Пашкова всей жилой площади и о выселении Пашкова и Гиневского по тем основаниям, что между ответчиками по существу была заключена сделка купли-продажи жилой площади.

Решением от 23 сентября 1952 г. Киевский областной суд отказал в иске Пашкову К. Н. о выселении Гиневского И. С., постановив выселить Пашкова и Гиневского из квартиры № 15 дома № 23 по Московской улице и освободившуюся квартиру передать в распоряжение Печорского районного жилищного управления.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Украинской ССР определением от 24 октября 1952 г. оставила в силе решение областного суда.

Считая, что решение суда в части изъятия у Пашкова комнаты размером в 16 кв. м, в которой он проживает со своей семьей, является неправильным, Генеральный Прокурор СССР принес протест на решение областного суда и оставившее его в силе определение Верховного суда УССР.

По делу установлено, что Пашков, сдавая комнату в поднаем Гиневскому, получил от него 10 000 руб., что является нетрудовым доходом, за что Пашков и осужден по приговору суда.

В соответствии с требованиями пп. 8—9 постановления Пленума Верховного суда

СССР от 12 декабря 1940 г. суду надлежало изъять у Пашкова комнату, которая является источником нетрудовых доходов, выселить Гиневского из этой комнаты и передать ее в распоряжение жилищных органов. Однако областной суд вынес решение об изъятии у Пашкова всей жилой площади и о выселении его с семьей, состоящей из четырех человек, с этой площади, что противоречит п. 9 указанного постановления.

Принимая во внимание, что обстоятельства по делу ясны и собирания дополнительных доказательств не требуется, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определением от 23 июля 1950 г. отменила решение Киевского областного суда в части изъятия у Пашкова комнаты размером в 16 кв. м, в которой он проживал и проживает с указанной семьей, и в иске жилищному управлению в этой части отказала. В части выселения Гиневского из занимаемой им комнаты и передачи ее в распоряжение жилищного управления решение областного суда и определение Верховного суда УССР оставлено в силе.

По делам о расторжении брака суд обязан выяснить и разрешить вопрос, может ли быть этот брак сохранен

Граждане Ю. состоят в зарегистрированном браке с 1939 года. Детей от брака у супругов нет. В 1941 году Ю. был призван на службу в Советскую Армию, в связи с чем супруги до 1942 года проживали раздельно, затем жили совместно лишь в течение 1944 года, после чего вновь живут в разных местах: в 1945 году гр-ка Ю. вступила в близкие отношения с Ч. и имеет от него ребенка; гр-н Ю. проживает с А., и у них также имеется ребенок (рождения 1949 г.).

Считая, что восстановление супружеских отношений невозможно, Ю. предъявила иск о расторжении брака. При рассмотрении дела в суде ответчик также просил брак расторгнуть, мотивировав свое заявление тем, что детей у них от брака нет и наладить совместную жизнь невозможно.

Установив указанные обстоятельства, Верховный суд Таджикской ССР в своем решении указал, что эти обстоятельства не могут служить основанием для удовлетворения иска о расторжении брака, так как Ю. сама нарушила семейную жизнь с ответчиком, когда последний находился на фронте, и поэтому в иске отказал.

Считая такое указание Верховного суда Таджикской ССР неправильным, Генеральный Прокурор СССР принес протест, указав, что при рассмотрении искового заявления суд не должен был игнорировать сложившиеся взаимоотношения сторон, а обязан был разрешить основной вопрос: может ли быть сохранен брак супругов Ю. при условии, что они длительное время не живут совместно и каждый из них

стремится к тому, чтобы создать себе дру-
гую семью.

Согласившись с доводами протеста, Су-
дебная коллегия по гражданским делам
Верховного суда СССР постановлением от
15 июля 1953 г. отменила решение Верхов-
ного суда Таджикской ССР и передала
дело на новое рассмотрение в тот же суд
в другом составе с участием прокурора.

При рассмотрении иска о восстановлении
на работе лица, уволенного вследствие от-
каза от перевода на другую работу, суд
должен проверить законность перевода

В марте 1952 года гр-ка Кагна А. Э.
предъявила иск о восстановлении ее в
должности старшего инженера распоряди-
тельного отдела службы дорог Октябрь-
ской ж. д. Решением народного суда от
31 марта 1952 г. в иске Кагна А. Э. было
отказано. Судебная коллегия по граждан-
ским делам Ленинградского городского су-
да определением от 23 апреля 1952 г. оста-
вила в силе это решение.

Отказ в иске мотивирован тем, что Каг-
на А. Э. не была утверждена в занимаемой
ею должности и после того, как она по при-
казу от 13 февраля 1952 г. была переве-
дена на должность начальника учетного
бюро железнодорожных станций, она не
приступила к работе. В решении суда ука-
зано, что от должности старшего инженера
распорядительного отдела службы дорог
Кагна освобождена как не справившаяся
с возложенными на нее обязанностями.

Председатель Верховного суда СССР в
своем протесте в Судебную коллегию по
гражданским делам Верховного суда
РСФСР ставил вопрос об изменении ука-
занных судебных решений в том смысле,
что Кагна А. Э. должна считаться уволен-

ной не за прогул, а по ст. 37 Кодекса за-
конов о труде с выплатой ей выходного
пособия. Протест был удовлетворен, и в
определении Верховного суда РСФСР ука-
зано, что формулировка увольнения Кагна
подлежит соответственному изменению (по
ст. 37 Кодекса законов о труде).

Считая, что во всех судебных инстанциях
исковые требования Кагна А. Э. разреше-
ны неправильно, Генеральный Прокурор
СССР принес протест.

Согласившись с доводами протеста, Су-
дебная коллегия по гражданским делам
Верховного суда СССР указала, что в
должности старшего инженера распоряди-
тельного отдела службы дорог истица ра-
ботала с 1947 по 1952 год и поэтому сле-
дует признать явно неосновательной ссылку
ответчика на то, что она не была утвер-
ждена в этой должности.

Неосновательно и утверждение ответчика,
что Кагна не охватывала полного объема
работы на своем участке, так как истица
в занимаемой должности работала в тече-
ние длительного времени, но администра-
ция дорог не ставила вопроса об ее уволь-
нении по мотивам непригодности.

Поскольку при рассмотрении иска о вос-
становлении на работе истца, уволенного
вследствие отказа от перевода, суд в соот-
ветствии с постановлением Пленума Вер-
ховного суда СССР от 11 января 1952 г.
«О судебной практике по трудовым делам»
должен был проверить, насколько законны
и мотивированы основания, которые выдвину-
ты администрацией для перевода, Су-
дебная коллегия по гражданским делам
Верховного суда СССР определением от
23 июля 1953 г. отменила все судебные
решения по делу и передала дело в Ле-
нинградский городской суд по первой ин-
станции с участием прокурора.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Передовая — Тридцать шестая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции	1
И. Павлов — Вопросы советского права в связи с постановлением сентябрьского Пленума ЦК КПСС	7
— Пропаганду советского права — на уровень современных задач	16 ✓
В. Лебединский — Пропаганда советского права и ее роль в укреплении социалистической законности в стране	22 ✓
Б. Астановский — Улучшить юридическое обслуживание колхозов	26
Б. Воробьев — На страже прав колхозников	31
В. Туманов — Практическая помощь — важный метод воспитания народных судей	36
А. Пергамент — Алиментная обязанность фактических воспитателей	43

В ПОМОЩЬ СУДЬЕ И ПРОКУРОРУ

И. Ильин, В. Некрасов — Право землепользования рабочих и служащих, проживающих в сельской местности	51
---	----

В ПОМОЩЬ СУДЬЕ

Л. Антонова — Предварительная подготовка гражданских дел к слушанию	57
---	----

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

В. Кравченко — Поддержать правильное начинание	63
В. Жданова —	63
А. Звездов — Обучать студентов искусству судебной речи	63
И. Бам — К речи в суде надо готовиться	64
Г. Лившиц — Надо ли приобщать к делу тексты речей в суде	66
А. Носов — Ошибочное предложение	67
А. Зозулинский — К чему приводит поверхностное рассмотрение дела	68
Н. Колпаков — Обеспечить материальную ответственность должностных лиц за вынужденный прогул	69
П. Заботкин — Об общей собственности	70
Н. Стройков — Ответственность за причинение ущерба имуществу колхоза	71
А. Петров — Иски из причинения вреда и право зачета заработка	72

ОБМЕН ОПЫТОМ

А. Гусев, В. Швейский — Народные судьи г. Москвы отчитываются перед избирателями	73
Р. Сачиян — Отчеты народного судьи перед избирателями	75
И. Прозоров — В прокуратуре Бурят-Монгольской АССР	77
Е. Арефьева — Важный участок работы	78
И. Панарин — Общественно-массовая работа нотариуса	79
М. Мусаев —	81

ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК И ПИСЕМ . . . . .

82

В НАУЧНЫХ ИНСТИТУТАХ

В. Колмаков — Из практики работы Харьковского научно-исследовательского института судебной экспертизы	86
---	----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Новые книги по вопросам государства и права	88
---	----

ОТВЕТЫ РЕДАКЦИИ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ	90
ИЗ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ	92

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор С. А. Бордонов.
С. В. Баншеев, А. Ф. Волчков, С. И. Зайцев,
Д. С. Карев, С. П. Митричев, В. С. Тадевосян

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Пушкинская, 15а, Тел. К 6-93-06
Издатель: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, Товарищеский пер., 19, Тел. Ж 2-46-67

Технический редактор *Е. Н. Косарева*

А-05850. Сдано в производство 19/X 1953 г. Подписано к печати 30/XI 1953 г. Бумага 70 × 108^{1/2}₁₆
3 бумажных, 8,22 печатных листов Уч.-изд. л. 9,37 Тираж 35960 экз. Зак. 511 Цена 3 руб.

13-я журнальная типография Союзполиграфпрома Главиздата
Министерства культуры СССР, Москва, Гарднеровский пер., 1а.